

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Е.В. Рощупкина

**ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ:
ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ВЕКА**

Учебно-методический комплекс

Иркутск
Издательство БГУЭП

2010

УДК 330.8 (075.8)
ББК 65.02 я 7
Р 81

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Рецензент д-р. экон. наук, профессор М.П. Рачков

Рощупкина Е.В.

Р 81 История экономической мысли: взгляд через века: Учебно-методический комплекс. 2-е изд., доп. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – с.

ISBN

Учебное пособие представляет собой систематическое изложение истории познания экономики, начиная с момента зарождения экономических идей до наших дней. В основу курса заложена концепция развития экономической мысли от досистемного этапа к первым теоретическим системам политической экономии, а затем к формированию и развитию современных течений мировой экономической мысли. При этом особенностью содержательного характера курса является сочетание естественного для истории хронологического подхода с проблемно-тематическим, а именно: рассмотрением научных школ и концепций с точки зрения эволюции представлений о предмете экономических исследований. Каждый раздел и тема курса помимо комментария учебного материала содержит контрольные вопросы, список первоисточников и дополнительной литературы.

Комплекс предназначен для студентов экономических специальностей, магистрантов, аспирантов, а также всем, кто интересуется экономической историей.

ББК 65.02 я 7

ISBN

© Рощупкина Е.В., 2010
© Издательство БГУЭП, 2010

Содержание

Введение	
Раздел I. ПРОГРАММА КУРСА	
Раздел II. КУРС ЛЕКЦИЙ	
<i>Лекция 1. Введение в историю экономической мысли: предмет и проблемы методологии курса</i>	
<i>ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО ПОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ</i>	
<i>Лекция 2: Экономическая мысль античности и средневековья</i>	
<i>Лекция 3: Меркантилизм – экономическая теория эпохи первоначального накопления капитала</i>	
<i>РАЗВИТИЕ ПЕРВЫХ СИСТЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ</i>	
<i>Лекция 4: У истоков классической школы: физиократы.....</i>	
<i>Лекция 5: Английская классическая политическая экономия</i>	
<i>Лекция 6: Марксистская политическая экономия</i>	
<i>Лекция 7: Немецкая историческая школа в политической экономии.....</i>	
<i>ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX- XX вв.</i>	
<i>Лекция 8: Маржинализм и формирование неоклассической экономической теории</i>	
<i>Лекция 9: Институциональная экономическая теория</i>	
<i>Лекция 10: Кейнсианство</i>	
<i>Лекция 11: Либеральное направление экономической мысли</i>	
<i>Лекция 12: Альтернативные течения современной экономической мысли</i>	
Вместо заключения	
Список учебной литературы	
Раздел III: КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ	
Вопросы к зачету	
Итоговый тест по истории экономических учений	

ВВЕДЕНИЕ

*«Нет ничего
более поучительного,
чем история экономических
явлений, учений, мысли...».*

Морис Алле
лауреат Нобелевской премии
по экономике за 1988 год

История экономической науки покажется дисциплиной скучной любому, кто увидит в ней только **историю теорий, концепций, формул**. Каким живительным бальзамом прольются на «раны» такого студента слова Ж.Б. Сэя, произнесенные еще в XIX в., о малой пользе *«...собирать забавные мнения и теории, признанные уже несостоятельными. Их отыскивать было бы и бесполезно и докучливо. Мы должны не знакомиться с ошибочными мнениями, а, напротив, по возможности избегать их».*

Однако именно студенту наступившего XXI в. суждено убедиться в обратном. Растерянность, в которой пребывает современная экономическая наука в ее доминирующей неоклассической форме перед лицом не находящихся разрешения проблем, заставляет искать *«точку опоры»* то ли для того, чтобы удержать завоеванные позиции, то ли для очередной попытки «перевернуть мир». И такую опору наука ищет и находит в своем прошлом, но не только в истории теорий и формул, а и в **истории экономистов, в истории великих книг**, в которой столь отчетливо проявилось переплетение *«личного»* и *«общественного, «индивидуального»* и *«социального»* начал их творчества.

Поэтому, даже познакомившись с помощью учебной литературы с многочисленными *«измами»* ее населяющими: *«меркантилизмом»*, *«марксизмом»*, *«маржинализмом»* и пр., студент рискует остаться «незнайкой», если не пойдет в своих «штудиях» дальше: не прочитает, ставшие **классикой экономической литературы** *«Исследование о природе и причинах богатства народов»* А. Смита, *«Капитал»* К. Маркса или *«Общую теорию занятости, процента и денег»* Дж.М. Кейнса и многие другие работы. Не воссоздаст, призвав на помощь данные пройденной ранее **истории экономики**, «картины» промышленного переворота конца XVIII в., создания основ экономики свободной конкуренции в начале XIX в., массового нарастания рабочего движения в его середине или ставшего переломным для экономики века XX кризиса 1929-1933 гг., т.е. тех эпох, когда задумывались, писались и издавались эти работы; не задастся вопросом: почему це-

лые поколения людей (а не только экономисты) восхищались и проклинали, предавали забвению и вновь «открывали» – открывали, чтобы прочесть – эти книги. Тому же, кто решится последовать этим путем, посильную помощь окажет автор настоящего пособия.

Теоретически-концептуальный метод, предлагаемый автором, состоит в определении логики развития экономической мысли через изменение представлений о предмете экономических исследований. Такой подход позволяет найти сквозную проблему, которая дает целостное представление о закономерностях формирования и развития экономической мысли, начиная с момента зарождения экономических идей до нашего времени. Тем самым учебный материал курса организован при помощи весьма плодотворной теоретической конструкции – методологии экономического анализа. Именно через эволюцию взглядов на методологический вопрос о предмете экономических исследований можно наиболее рельефно увидеть все многообразие идей и концепций изучения экономических явлений.

Кроме того, вышеназванный подход позволяет автору представить логику развития экономической мысли по известной гегелевской формуле: тезис – антитезис – синтез. И возникновение, и развитие неоклассической и неоинституциональной теорий – яркое тому подтверждение. Преподавание истории экономических учений при данном подходе, по мнению автора, перестает быть только самоцелью, а приобретает очень важное функциональное значение в системе экономического образования.

Курс логически выстроен, базируется на использовании значительного массива литературных источников. Его изучение позволяет дать студентам представления о различных идеалах общественного развития, которых добивались выдающиеся экономисты разных стран от своих правительств, осмыслить закономерности и перспективы развития современной экономической теории. Данный учебно-методический комплекс содержит краткий курс лекций, а также такие методические материалы как контрольные вопросы, вопросы к зачету, тесты для итогового контроля, значительный список учебной и дополнительной литературы, в том числе и на иностранном языке.

Для студентов очной формы обучения курс «История экономических учений» включает 36 лекционных часов и 16 часов семинарских занятий. Зачет выставляется по текущей успеваемости при условии, если студент получает в течение семестра от 41 до 100 баллов. Система получения автоматических зачетов предусматривает баллы за контрольные тесты и активную работу на семинарах:

Тест №1 – 20 баллов

Тест №2 – 20 баллов

Тест №3 – 20 баллов

Ответы на семинарах (2 ответа за семестр) – 40 баллов

Итого: 100 баллов

Для студентов заочной формы обучения курс включает 10 часов лекционных занятий и итоговый тест (25 вопросов), по результатам которого (не менее 75% выполненного задания) выставляется зачет.

РАЗДЕЛ I. ПРОГРАММА КУРСА

Тема 1. Введение в историю экономической мысли: предмет и проблемы методологии курса

Историко-экономические науки о хозяйстве: история экономики, история экономической мысли и история экономической политики. История экономической мысли и история экономических учений: сходства и различия в предмете изучения. Предмет истории экономических учений – процесс возникновения, развития, борьбы и смены экономических теорий и концепций в различные исторические эпохи. Проблемы методологии науки: способы (методы) постижения истории экономических учений. «Исторический» и «логический» подходы, их взаимодействие.

Тема 2: Экономическая мысль античности и средневековья

Особенности хозяйственного строя античности и средневековья. Экономическая мысль античности и средневековья как первые попытки анализа «традиционного общества», ее преимущественно нормативный характер. Анализ домашнего, «ойкосного» хозяйства как предмет экономической «теории» античных философов (Ксенофонт, Платон, Аристотель). Возникновение термина «экономика». Учение Аристотеля о богатстве в натуральной форме и денежной – «хрематистика». Этически ориентированная традиция рассмотрения экономических процессов античными философами. «Практицизм» римских юристов и зарождение методологии индивидуализма в экономическом мышлении.

Попытка сочетания ценностей «традиционного общества» с развитием в его недрах товарно-денежных отношений как особенность экономической мысли средневековья. Ф. Аквинский о богатстве и «справедливой цене». Взгляд на ростовщичество. «Морализованная» экономика средневековых схоластов.

Тема 3: Меркантилизм – экономическая теория эпохи первоначального накопления капитала

Формирование в Европе национальных государств и развитие рыночных отношений как исторические предпосылки изменения объекта экономического познания. Конец «аристотелевского» периода развития экономической мысли. Акцент на анализе особого типа «домохозяйства» – хозяйства государства (национального хозяйства). Зарождение холлического подхода к рассмотрению экономических явлений.

Поиск экономических закономерностей в сфере обращения (в торговле, в денежном обороте) как в «самой важной области хозяйства страны». Трансформация понятия богатства и его «золотой фетиш». Источник притока богатства – внешняя торговля. Различные способы увеличения национального богатства – система денежного баланса и система торгового баланса, их сходства и различия. Протекционизм. Роль государства в обеспечении экономического роста страны. Национальные особенности системы меркантилизма (Т. Ман, А. Серра, А. Монкретьен, Ж.-Б. Кольбер, И.Т. Посошков).

Меркантилизм и современность. Периодическое повторение глобальных процессов накопления капитала в мировом хозяйстве.

Тема 4: Возникновение и развитие классической политической экономии

Классическая политическая экономия – первый этап развития экономики как науки. Переход от поверхностного описания хозяйственных явлений (прежде всего в торговле и денежном обращении) к открытию глубинных, сущностных законов развития экономики. Поворот экономической мысли в сторону проблем производства и распределения общественного богатства как главная особенность предмета экономических исследований представителей классического направления. Продолжение традиции холлического подхода в экономическом анализе. Начало накопления позитивных экономических знаний, обобщающих факты экономической жизни.

Две ветви классического направления – французская школа физиократов (Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго и др.) и английская классическая школа (У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Дж.Ст. Милль).

Условия формирования и общая характеристика учения физиократов. Критика меркантилизма по вопросам сущности богатства и источнике его создания. Теория «чистого продукта» и провозглашение сельского хозяйства единственной отраслью создания общественного богатства. Образ экономики в виде постоянно повторяющегося кругооборота общественно-го продукта и денежных доходов как первый опыт моделирования экономических процессов в «Экономической таблице» Ф. Кенэ. Выявление рациональных условий функционирования экономической сферы общества: теория «естественного порядка» и обоснование ограничения государственного вмешательства в экономику (принцип «Laissez faire, Laissez passer»).

Условия формирования и общая характеристика английской классической школы политической экономии.

«Исследование о природе и причинах богатства народов» А. Смита – первая обобщающая система политической экономии. Понятие богатства и

факторов экономического роста (динамики) по А. Смиту. Критика меркантилизма. Представление о конкурентной рыночной экономике как наиболее эффективном способе организации хозяйственной жизни. Обоснование концепций «невидимой руки» и «homo economicus». Экономический либерализм учения А. Смита.

Категория богатства в учении Д. Рикардо. Обоснование интенсивного типа экономического роста. Распределение доходов – предмет экономической науки с точки зрения Д. Рикардо. Идея экономического противостояния классов при распределении общественного богатства. Концепция распределения доходов Д. Рикардо – исходный пункт «инженерного» направления экономической теории, решающего задачу поддержания соответствия между ограниченными ресурсами и потребностями общества.

Дж.Ст. Милль: подведение итогов английской классической экономической школы.

Многообразие теоретического наследия английской классической школы как предтеча двух направлений в развитии экономической науки – марксистской политической экономии и «economics».

Тема 5: Марксистская политическая экономия

Исторические условия возникновения марксизма. Его идейные истоки. Принцип историзма экономических исследований К. Маркса. Политэкономия – наука о производственных отношениях, т.е. экономических отношениях, возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления. Структура и логика «Капитала» К. Маркса. Его основные идеи. Продолжение традиций классической школы политической экономии. Специфический классовый подход к анализу капиталистического строя. Историческая судьба капитализма. Внутренние противоречия капиталистической системы как предпосылки ее самоисчерпания. Научные прогнозы экономического устройства будущего общества.

Марксизм как теоретическая основа современного социализма. Новейшие интерпретации экономического учения К. Маркса.

Тема 6: Немецкая историческая школа в политической экономии

Социально-экономические предпосылки возникновения. Первый опыт анализа мирохозяйственных отношений стран, находящихся на различных ступенях экономического развития. Критика постулатов классической английской политической экономии – модели «homo economicus», принципа «Laissez faire» и космополитизма классической школы. Утверждение принципа национализма в политико-экономических исследованиях. «Про-

текционизм» Ф. Листа и его понятие нации. Проблемы исторической относительности и изменчивости экономического строя общества: формирование исторической школы. В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Книс: исторический метод в экономической науке. Предмет экономической науки – законы экономического развития как историческое обобщение опыта хозяйственного развития народов. Необходимость учета влияния социальных и психологических факторов на экономическое развитие. «Новая» историческая школа: историко-этическое направление. Г. Шмоллер: превращение политической экономии из «голового учения о рынке и обмене» в историко-этическую науку, теорию моральных норм хозяйствования. Значение исторической школы для развития методологии экономической науки.

Тема 7: Маржинализм и формирование неоклассической экономической теории

Предшественники маржинализма: Г. Госсен, И. Тюнен, А. Курно.

Понятие маржиналистской революции в экономической науке. Изменение методологических основ экономического анализа. Противопоставление холлическому подходу меркантилистов и классиков принципа методологического индивидуализма. Общество как совокупность атомистических индивидов. Статический и равновесный подходы к исследованию экономической системы. Использование предельных (маржинальных) величин.

Изменение предмета экономического анализа. Исследование поведения экономических субъектов (потребителя и фирмы) в условиях ограниченных ресурсов – центральный вопрос экономической науки. «Economics» вместо «political economy». Провозглашение социальной нейтральности «economics». Универсальность метода и инструментов анализа, формирование единого языка экономической теории (предельного анализа) – главные последствия маржиналистской революции.

Школы маржинализма и их представители.

Маржиналистская теория ценности и ее преимущества. Подход к проблеме меновой ценности благ (пропорции их обмена) «со стороны спроса». Распространение элементов предельного анализа на другие области экономической науки: теорию производства (фирмы), распределения дохода, благосостояния. Формирование неоклассической экономической теории. Обоснование программы экономического либерализма. Превращение неоклассики в «mainstream» экономической науки.

Тема 8: Институциональная экономическая теория

Условия формирования и характеристика исходных принципов институционализма. Особенности его методологии. Неудовлетворенность высоким уровнем абстракции и недостаточной эмпиричностью неоклассической теории. Поддержание традиций экономического анализа исторической школы. «Расширенное» понимание предмета экономической науки: необходимость учета и анализа внеэкономических (социальных, правовых, политических, организационных, психологических и др.) отношений. Содержание категории «институт». Основные представители раннего институционализма: Т. Веблен, Дж. Коммонс, У.К. Митчелл. Эклектичный характер институционального направления экономической мысли. Теории индустриального и постиндустриального общества: анализ внеэкономических факторов роста (А. Арон, Дж.К. Гэлбрейт, Д. Белл, У. Ростоу). Современный институционализм: протест против превращения экономической науки в «универсальную грамматику».

Тема 9: Кейнсианство

«Великая депрессия» 1930-х гг. и кризис неоклассического направления. Еще одна революция в экономической науке: Дж.М. Кейнс. Вывод об отсутствии у капиталистической системы внутреннего механизма равновесия. Критика Дж.М. Кейнсом основных постулатов классической (неоклассической) школы. Конец «Laissez faire» и обоснование необходимости государственного вмешательства в экономику. Макроэкономические принципы экономического анализа: возвращение к традициям методологического холлизма. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса: теоретические новации. Учение об эффективном спросе. Исследование факторов экономического роста. Усиление практической функции экономической теории. Обоснование программы государственного регулирования на основе управления спросом. Бюджетный и кредитно-денежный механизм регулирования экономической конъюнктуры и уровня занятости.

Причины превращения кейнсианства в ведущее направление экономической теории в послевоенные десятилетия. Последующее развитие и переосмысление наследия Дж.М. Кейнса (Р. Харрод, Е. Домар, А. Хансен, Д. Хикс и др.).

Тема 10: Либеральное направление экономической мысли

Условия формирования «неолиберализма». Критика этатизма как идеологии государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. Ф.фон Хайек: идеи развития правового порядка через рынок. «Конкурентный порядок» В. Ойкена: установление правовых рамок независимого от рынка. Методологический индивидуализм неолиберальной теории. Л.фон Мизес: индивид – неразложимая частица и основа исследования человеческого действия.

Американский монетаризм. Экономическая философия М. Фридмена: задачи и границы экономической науки, цели и методы экономической политики. Ключевая роль денег в экономике. «Денежное правило» М. Фридмена. Достижение оптимального уровня производства через действие механизма цен. Минимальное вмешательство государства в этот механизм. Поддержание стабильного уровня цен – главная цель экономической политики. Монетаристские рецепты регулирования инфляции.

Экономическая теория предложения (А. Лаффер) и теория «рациональных ожиданий» (Р. Лукас). Современный либерализм и неоклассическая теория. Монетаризм и «неоклассика» в практике рыночных преобразований в России.

Тема 11: Альтернативные течения современной экономической мысли

Единство и многообразие современной экономической мысли. Соотношение основного («mainstream») и альтернативных течений. Неоклассический подход – ядро основного течения («mainstream») современной экономической теории. Различные модификации неоклассического подхода: анализ рискованных ситуаций (с помощью теории ожидаемой полезности), нерыночного поведения («экономический империализм» Г. Беккера), общественных и политических институтов (новый институционализм).

Новый институционализм (неоинституционализм) – один из перспективных вариантов развития современной экономической теории. Направления нового институционализма. Теория фирмы Р. Коуза и ее методологическое значение. Теория прав собственности и теорема Коуза. Теория ограниченной рациональности Г. Саймона и поведенческая теория фирмы. Концепция экономики с транзакционными издержками О.Уильямсона. Новая экономическая история Д. Норта.

Альтернативные основному течению подходы современного экономического анализа: посткейнсианство, институционализм, поведенческое направление, эволюционная экономика, австрийская теория.

Тема 12: Российская экономическая мысль: в поисках истины

Развитие экономической мысли России в русле мировой экономической науки. Особенности эволюции русской экономической мысли. Практическая и социальная направленность как проявление самобытности. Развитие отечественной экономической мысли в системе пересекающейся дихотомии: революционного и реформационного способов преобразований российской экономики; западной модели развития и самобытного пути России.

Российские вариации первых школ политэкономии: русский меркантилизм (Ю. Крижанич, А.Л. Ордын-Нащекин, И.Т. Посошков), физиократия (Д.А. Голицын), классическая школа (И.Я. Горлов, И.В. Вернадский, В.П. Безобразов).

Пути социального переустройства общества и судьба капитализма в России – важнейшие вопросы отечественной экономической мысли конца XIX – начала XX вв. Трехединый синтез: марксизм как доктрина капиталистического развития России; «капиталистический пессимизм» В.П. Воронцова и Н.Ф. Даниельсона и либеральное народничество; «катедерсоциализм» и развитие национально-государственных традиций немецкой исторической школы.

Привнесение в экономический анализ социальных и нравственных начал. М.И. Туган-Барановский: этический принцип и экономическая теория. С.Н. Булгаков: в поисках христианского экономического мировоззрения.

Отечественная экономическая мысль 20-30-х гг. XX в. Вопросы о хозяйственной системе социализма, развития рынка и товарно-денежных отношений. А.В. Чаянов: вопросы организации аграрного сектора. Н.Д. Кондратьев: концепция народнохозяйственного планирования, учение о «больших циклах конъюнктуры», вопросы экономической статики и динамики.

Экономические концепции российского либерализма (П.Б. Струве, Б.Д. Бруцкус, С.Н. Прокопович). Нарастание процесса «самоизоляции» отечественной экономической науки и отрыва экономической теории от хозяйственной практики. Постсоциалистический период в истории отечественной экономической мысли: проблемы перехода к рынку.

РАЗДЕЛ II: КУРС ЛЕКЦИЙ

Лекция 1: Введение в историю экономической мысли: предмет и проблемы методологии курса

Принято считать, что изучение экономических явлений с точки зрения процесса их развития, в их исторической особенности составляет предмет исторических наук о хозяйстве (*историко-экономических наук*). Они включают: *историю экономики*, занятую исследованием конкретных форм, которые принимает организация хозяйства в ту или иную историческую эпоху, и *историю экономической мысли*, рассматривающую прошлое экономики сквозь призму отражения ее в сознании людей, профессионально занятых изучением экономики, - эту часть науки, посвященную анализу закономерностей формирования экономических теорий и школ, чаще именуют *историей экономических учений*, а также «непрофессионалов», непосредственных участников экономических процессов, эволюции их взглядов и представлений, «экономического менталитета».

К числу историко-экономических наук должна быть причислена и *история экономической политики*, которая, однако, в отличие от истории экономики и истории экономической мысли, не оформилась в самостоятельную научную и образовательную дисциплину, а как бы растворилась в них.

Предметом истории экономических учений являются закономерности мирового развития экономической теории, исторический процесс возникновения, развития, борьбы и смены экономических взглядов в различные эпохи и в разных странах в тесной взаимосвязи с экономической историей, основными направлениями философской мысли и конкретных экономических дисциплин.

Особого внимания заслуживает проблема соотношения и взаимодействия названных дисциплин. Совершенно очевидное, придающее живой, увлекательный интерес истории экономических учений представление о том, что на последней лежит отпечаток исторического времени и места, *исторической обусловленности*, что она является *теоретическим выражением истории хозяйственного развития*, превращается в утверждение, что экономические теории и системы представляют собой исключительно отражение господствующих хозяйственных форм. С другой стороны, можно согласиться и с тем, что одних фактов истории экономики (или экономической политики) недостаточно для объяснения возникновения экономических теорий. Одна и та же среда, одна и та же эпоха одно-

временно рождают разнородные, а нередко и антагонистические представления и концепции. Исторические события часто могут явиться не только причинами, но и результатами практической реализации теорий, господствующих в экономической литературе.

И все же текст является лишь пассивным материалом в руках автора. Поэтому, чтобы установить его смысл, история экономических учений должна выявить намерения автора, *изучить философский, социальный, политический и экономический контекст времени, в котором была создана соответствующая теория*, должна погрузиться в традиции определенной культуры.

Различия в подходах к решению названной проблемы отразились на историографии науки. Достаточно четко обозначились два потока исследований, которые условно могут быть отнесены к «*историческому*» и «*логическому*» направлениям развития истории экономических учений. Если *первое анализирует условия, в которых возникла та или иная теория*, то *второе пытается создать историю анализа*, отслеживает эволюцию исследовательского инструментария, категориального аппарата, независимо от мировоззрения авторов теорий, исторического контекста и т.д.

Желающих познакомиться с лучшими образцами истории экономического анализа отсылаем к переведенным на русский язык работы Й. Шумпетера «История экономического анализа (в 3-х тт.)», книгам М. Блауга и Т. Негиши (см. список рекомендуемой учебной литературы).

«*Историческое*» направление имеет более глубокие корни в отечественной историографии экономической мысли. Традиции были заложены авторами первых учебных курсов А.И. Чупровым («*История политической экономии*» (1892), Л.В. Федоровичем («*История политической экономии с древнейших времен до А.Смита*» (1900), И.И. Иванюковым («*Основные положения теории экономической политики с А.Смита до настоящего времени*» (1894), В.Ф. Левитским («*История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта*» (1914) и др. В указанном русле написано большинство учебников и учебных пособий, список которых вы найдете в **разделе рекомендуемой учебной литературы**.

Последнее время появился целый ряд новых разнообразных учебных книг по истории экономических учений, поэтому перед автором данного учебного пособия стояла труднейшая задача выбора варианта изложения и подачи учебного материала. При решении проблемы содержательного характера автор отдал предпочтение идее сочетания естественного для истории хронологического подхода с проблемно-тематическим, а именно: рассмотрением научных школ и концепций с точки зрения эволюции представлений о предмете экономических исследований. Именно через эволю-

цию взглядов на методологический вопрос: что должна изучать экономическая наука, можно наиболее рельефно увидеть все многообразие идей и подходов к изучению экономических явлений.

История методологии экономической науки началась с Дж.Ст. Милля, который впервые осознал и сформулировал основные вопросы методологии и предложил ответы на них. Однако и до Милля, в трудах его предшественников, пусть и в неявной форме, можно найти ответы на некоторые методологические вопросы. Старейшим вопросом методологии является вопрос о *предмете* экономической науки.

Возраст экономической науки как самостоятельной отрасли знания насчитывает уже третье столетие. Однако единой точки зрения относительно сущности ее предмета среди современных экономистов до сих пор не существует. Но удивляться этому или укорять экономистов не стоит. Как отмечал более ста лет тому назад Милль, определение науки почти всегда не предшествует ее созданию, а следует за ним. *«Подобно городской стене, оно, как правило, возводится не для того, чтобы окружить здания, которые будут построены впоследствии, а для того, чтобы огородить нечто, уже существующее»*. Действительно, из самой природы науки вытекает, что определить ее предмет невозможно до тех пор, пока она не достигла определенной стадии развития. Единый предмет науки можно определить лишь тогда, когда обнаружилось единство тех проблем, которые она в состоянии решить, а для того, в свою очередь, необходимо установить взаимосвязь ее основных объясняющих принципов. Современная экономическая наука возникла на базе практических и философских исследований в различных областях: от изучения торгового баланса до дискуссий о законности взимания процента. Лишь сравнительно недавно экономическая наука стала достаточно единой, чтобы обнаружить идентичность проблем, изучаемых различными направлениями исследований.

Как известно, экономическая наука – продукт Нового времени. Ее возникновение обычно относят к XVIII в. Но, как и в других областях знания, многие элементы новой науки складывались веками. Первоначально и на протяжении многих столетий экономическая мысль была частью морально-философских представлений традиционного общества: она складывалась под влиянием античных философов, а позже – средневековых богословов, которые, анализируя экономическое поведение индивидуума или микрохозяйства (домохозяйства), исходили из представлений о допустимом и недопустимом в области практической жизни.

Мощным импульсом к развитию экономических знаний стала эпоха первоначального накопления капитала, сущность которой определяется как период формирования и переход к новой системе хозяйства – рыночной экономике. Именно в этот период оформляется и новая экономическая

идеология – **меркантилизм**, который становится отображением национально-государственных экономических интересов. Меркантилисты совершили первую своеобразную революцию в экономической мысли: они первыми пытались понять и объяснить тайну **богатства**, причем на уровне всего *национального хозяйства*, тем самым становясь родоначальниками макроэкономического подхода к рассмотрению экономических проблем.

Постепенно в экономическом мышлении приходит осознание того, что источник богатства следует искать не в торговле, не в обмене (меркантилисты), а в самом производстве. Формирование **классической школы политической экономии** означало поворот экономической мысли в сторону проблем производства и распределения богатства. Так А. Смит считал, что предметом экономической науки является изучение природы и причин богатства народов, т.е. определение факторов экономического роста. Иная позиция была характерна для другого представителя классического направления – Д. Рикардо. Предметом науки (политической экономии) у него становится распределение доходов, и соответственно, задача науки понимается как выяснение законов распределения.

К середине XIX в. в экономической науке появились новые течения и концепции, которые несли в себе, прежде всего, дальнейшую трансформацию понимания предмета экономического анализа. Весьма специфической в этом отношении стала экономическая теория немецкого экономиста К. Маркса (**марксизм**). Он открыто заявил о социальной направленности политической экономии, а ее главной задачей считал выяснение законов развития капитализма как исторически ограниченного общества.

Важным этапом в истории методологии экономической науки, стали исследования **немецкой исторической школы**, возникновение которой также относится к середине XIX в. Главной отличительной чертой взглядов представителей исторического направления стало то, что они расширительно трактовали предмет политической экономии, искали неэкономические факторы, воздействующие на экономику: природно-географические и ландшафтные особенности той или иной страны, исторический опыт хозяйственного развития, социально-психологические особенности и характерные черты «народного» и «национального» духа.

В 70-х годах XIX в. в экономической теории произошла революция: кардинальная смена научной парадигмы. Появилось учение, обобщенно называемое **маржинализмом**. В отличие от представителей классической школы, для которых основные теоретические проблемы состояли в определении богатства наций и экономического роста, а также законов распределения доходов, маржиналисты центральным вопросом экономической науки объявили исследование поведения экономических субъектов (потре-

бителя и фирмы) в условиях ограниченных ресурсов. Изменения в предмете экономического анализа были настолько кардинальными, что наука меняла даже свое имя и в англоязычных странах ее стали называть «*economics*».

К концу XIX столетия появились первые признаки разочарованности маржиналистским (неоклассическим) направлением. Не все оказалось возможным объяснить исходя из «внутриэкономического» взгляда. Неоклассическая теория в начале XX в. стала объектом ожесточенной критики со стороны так называемого *институционализма*. Новое направление обнаружило сходство с исторической школой как в общих устремлениях, так и, прежде всего, в понимании предмета экономической науки. Институционалисты, пытаясь создать более реалистичную картину функционирования экономики, ввели в экономический анализ неэкономические факторы, которые воплотились в понятии «*институт*».

Но институционалисты были не единственными, кто выступил против неоклассической (маржиналистской) ортодоксии, согласно которой главной задачей и целью экономической теории является выбор наилучшего варианта по использованию ограниченных редких ресурсов. С точки зрения истории методологии экономического анализа важное место занимает английский экономист **Дж.М. Кейнс**. Кейнсу удалось значительно расширить понимание предмета экономической науки, включив в него депрессивную экономику. Главной своей задачей он считал выяснение причин попадания экономики в ситуацию вынужденной безработицы, преодоление которой с помощью внутренних механизмов оказывается невозможным, и указание основных направлений и методов борьбы с безработицей и спадом производства. Тем самым Кейнс перенес акцент экономических исследований с факторов экономического роста (классики) на факторы экономической стабильности. Решение этой задачи потребовало от него не только отказа от некоторых теоретических постулатов своих предшественников, но и пересмотра методологического принципа. Речь идет об утверждении методологического холлизма в противовес методологическому индивидуализму неоклассиков.

Кризис и отступление кейнсианства привели к тому, что 70-80-е гг. XX столетия ознаменовались широкомасштабным наступлением неоклассических теорий. При всем разнообразии подходов к экономической жизни, их всех объединяет неприязнь к кейнсианству, неприятие активной роли государства в экономике, возвращение к «классическим» идеям экономической свободы. Неоклассическая традиция в экономической науке оказалась удивительно жизнестойкой и способной к адаптации к изменяющимся условиям хозяйственной жизни. Она становится основным течением («*mainstream*») современной экономической теории.

Со временем экономисты-неоклассики осознали, что понятия и методы традиционного неоклассического анализа имеют более широкую сферу применения, чем предполагалось ранее. Они начали использовать этот аппарат для изучения внерыночных явлений, для проникновения в смежные социальные дисциплины. «Вторжение» в сферу правоведения, истории и организационной теории означало перенос техники микроэкономического анализа на разнообразные социальные институты. Так происходило зарождение *неоинституционального* направления. Появление и успешное развитие новой школы – неоинституционализма, по существу означает, что на сегодняшний день в экономической теории происходит синтез разных научных направлений, посредством которого осуществляется непрерывное развитие всей совокупности знания об экономике и продолжает идти процесс эволюции представлений о предмете самой экономической науки.

Структура настоящего пособия включает в себя 12 тем, объединенных в три раздела, что позволяет, по мнению автора, с одной стороны, сконцентрировать внимание на наиболее важных темах курса «Истории экономических учений», а, с другой стороны – в возможно полном объеме учесть требования государственного образовательного стандарта, предъявляемые к изучению данной дисциплины.

Рекомендуемая литература

Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юристъ, 2000. С.15-25.

Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. М.: ИНФРА-М, 2000. С.9-13.

Автономов В.С. Предисловие к русскому изданию // Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. Введение; Методологический постскрипtum.

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. Предисловие автора; Заключение.

Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб., 2001. Т.1. Введение, предмет и метод.

 Проверьте себя!

1. Что изучает «*История экономических учений*»?
2. Почему одни учебные пособия носят название «*История экономических учений*», а другие – «*История экономической мысли*»?
3. Каково место дисциплины «*История экономических учений*» в системе экономического знания?
4. Какие факторы оказывают влияние на формирование экономических взглядов и концепций?
5. В чем различие между «*историческим*» и «*логическим*» подходами к изучению прошлого экономической науки?

Экономическая мысль с древнейших времен до появления политической экономики

Лекция 2: Экономическая мысль античности и средневековья

Экономическая мысль античности, и особенно Древней Греции, занимает особое место в истории экономической науки. Во-первых, сам термин «экономика» древнегреческого происхождения. Во-вторых, статус экономических взглядов мыслителей Древней Греции сегодня можно определить как начало или «истоки» экономического анализа. Принципиальная новизна экономической мысли древних греков состояла в том, что они первыми пытались осмыслить экономические явления и объяснить их. Именно мыслители Древней Греции перешли от «натурфилософского» миропонимания к анализу отдельных экономических категорий и даже попытались построить систему их взаимосвязей. Более того, рассуждения древнегреческих философов по таким проблемам, как: что такое богатство, каковы основные принципы *разумного* (т.е. *рационального*: от лат.: *ratio* – разум) хозяйствования, что лежит в основе ценообразования, окажут наибольшее влияние на весь дальнейший процесс формирования и развития экономической науки.

Ближе всего греческая философия в лице **Ксенофонта** (430-425 гг. до н.э. – 355 г. до н.э.), **Платона** (427-347 гг. до н.э.) и **Аристотеля** (384-322 гг. до н.э.) подошла к созданию определенной экономической «теории», анализируя элементы домашнего, «*ойкосного*» хозяйства, которое было основой хозяйственного строя античного общества. Хозяйственная жизнь Древней Греции была ориентирована на самообеспечение, причем свои повседневные нужды каждая семья обеспечивала самостоятельно. Иными словами, домашние (семейные) хозяйства были *натуральными*. Приобретение продуктов на стороне (через обмен или торговлю) практиковалось, но не было еще непременным условием жизни. Такие общества сегодня называют *традиционными*, потому что жизнь в них строилась по заведенным обычаям, традициям, образцам поведения.

Трактат «*Ойкономия*» знаменитого греческого мыслителя **Ксенофонта** – самый ранний из дошедших до нас литературных источников, посвященных анализу хозяйства Древней Греции. В этом трактате Ксенофонт описывал каким должно быть образцовое домашнее хозяйство афинского гражданина. Согласно Ксенофону, хороший хозяин дома тот, кто умело

ведет сельское хозяйство, держит запасы на целый год, заставляет печь дома хлеб, изготавливать пряжу и одежду. Покупки на рынке для домашнего хозяйства не играют важной роли. Таким образом, понятие «*экономика*» («*экономия*») первоначально означало законы ведения домашнего хозяйства (*ойкос* – дом, домашнее хозяйство; *номос* – закон), т.е. практический опыт главы дома, его умение управлять своим домом, руководить женой, домочадцами, рабами, землей.

Теоретическое обоснование «*экономики*» дал **Аристотель** и именно в его трактовке оно определяло развитие экономической мысли рассматриваемого периода. Это учение о доме как единстве жилья и хозяйственной деятельности, своеобразная «*теория*» **крестьянского «ойкоса»** (дома, хозяйства), который долгие столетия европейской истории составлял фундамент социально-экономической структуры общества: натуральное хозяйство с абсолютным преобладанием отношений господства и подчинения.

Однако уже в античный период на такой натуральный базис общества накладывается «надстройка» в виде городского рынка с развитыми отношениями обмена, денежным хозяйством, использованием наемного труда. По его главной цели – деньгам (*хремата*) этот элемент хозяйства был назван Аристотелем «*хрематистикой*» и противопоставлен «*экономике*». Если последняя направлена на создание «*истинного*» богатства как «*совокупности средств... необходимых для жизни и полезных для государственной и семейной общины*»¹, и, следовательно, предполагает прежде всего **потребление** ради удовлетворения насущных, естественных потребностей, **производство** необходимых и полезных для этого предметов и даже **обмен** ими, то «*хрематистика*» всецело ориентирована на обогащение, получение наживы. И целью, и средством деятельности здесь выступают деньги, олицетворяющие собой «*неистинное*» богатство, что придает ей противоестественный характер, «*по справедливости вызывает порицание*». В искусстве наживать состояние, считал Аристотель, «*...никогда не бывает предела в достижении цели, так как целью здесь оказывается беспредельное богатство и обладание деньгами... Все, занимающиеся денежными оборотами, стремятся увеличить количество денег до бесконечности*»².

Противопоставление «*экономики*» и «*хрематистики*» объясняется тем, что в Греции эпохи Ксенофонта и Аристотеля стремление к умножению денежного богатства не стало еще нормой поведения, более того, такое поведение не вписывалось в заведенный порядок жизни греческого общества. Осуждая накопление денег, Аристотель стремился предупредить угрозу этому порядку. Особое негодование Аристотеля вызывал процент (*ро-*

¹ Аристотель. Политика. // Соч. Т.4. М.: Мысль. 1984. С. 389-390.

² Там же. С.393.

стовищичество), который он расценивал как самую противоестественную форму дохода. Согласно взглядам Аристотеля, процент представляет собой «выгоду» за счет должника, которую присвоил ростовщик и тем обогатился и это присвоение есть выражение его порочной алчности и скупости. Ростовщик присвоил процент несправедливо, так как он его не создавал, а вынудил отдать себе, сделав деньги источником приобретения новых денег. «Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»³ – писал Аристотель.

Различая «экономику» и «хрематистику», противопоставляя эти два способа ведения хозяйства, Аристотель заложил основы **этически ориентированной традиции** рассмотрения социально-экономических процессов, которая войдет в общественное сознание⁴ и даст направление развития экономической мысли на последующие два тысячелетия.

Аристотелю принадлежит первенство и в анализе явления, которое сегодня называется *ценой* товара – понятия, вокруг которого строится вся теория современной микроэкономики.

Вопрос на первый взгляд простой: «Чем определяется пропорция обмена товаров?» или, другими словами, «Сколько стоит товар и почему он столько стоит?» Именно поиск ответа на данный вопрос станет центральной проблемой для экономистов на протяжении многих веков. Исторически, при определении величины стоимости товаров, в истории экономической мысли сложились два крупных течения, которые корнями уходят к идеям великого греческого мыслителя. Сторонники первого возьмут за основу тезис Аристотеля о том, что справедливый обмен должен отражать соотношение работ – отсюда выросли такие концепции цены товара, как «*теория издержек производства*» и «*трудовая теория стоимости*» (Ф. Аквинский, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль, К. Маркс).

Сторонники второго течения будут опираться на тезис о потребности как общей мере при обмене. Отсюда ведут свою родословную различные теории, выводящие цену из полезности благ (Г. Госсен, представители австрийской школы маржинализма, П. Самуэльсон и др.).

Если афинские мыслители оставили после себя философию, оказавшую глубокое влияние на этические и экономические теории последующих поколений, то римляне создали учреждения (*институты*), оказавшие столь же глубокое влияние на **законодательство и политику** (в том числе экономическую). Идеи **римских юристов** (Цельс, Гай, Юлиан – II в. н.э.; Мо-

³ Там же. С.395.

⁴Критическое отношение Аристотеля к ростовщичеству в дальнейшем будет закреплено каноническими текстами христианства. В христианском мире ростовщичество и взимание процента веками будет считаться тяжким грехом. Так, согласно хозяйственной этики Пятикнижия Моисея: «Если серебро дашь в долг кому-нибудь из Моего народа ... не требуй от него уплаты, не налагай на него роста» (Учение. Пятикнижие Моисеево. М.: Республика. 1993. С.133.)

дестин, Папиниан, Павел, Ульпиан – III в. н.э.) относительно **собственности** был узкоиндивидуалистичен: они отошли от семейно-клановой группы как общественной единицы, как это было у греков, и заменили общность имущества, существовавшую в ней, ясно определенными **частными правами**. Результатом чего стало развитие **свободы договора**, предполагающей право индивида свободно *распоряжаться* своим имуществом.

Заслуга римлян состоит в развитии **экономического мышления**, формировании **юриспруденции** как науки, практический дух которой внес значительную долю **индивидуализма** в экономические теории последующих столетий.

Доктрины средневековых схоластов, содержащие и экономические идеи, могут быть поняты, только если рассматривать их как **этические**⁵ **учения**, излагавшие скорее то, что *должно быть* (этот метод в науке называется **нормативным**), а не научные заключения относительно *того, что есть* (такой метод называется **позитивным**).

Хозяйственная жизнь в эпоху Средневековья отличалась от античной. Натуральные крестьянские хозяйства были еще доминирующим укладом, но денежное обращение и торговля уже прочно вошли в жизнь, особенно в городах. Доля продукции, предназначенной для рыночного оборота, постоянно увеличивалась. Поэтому, другой особенностью экономической мысли средневековых авторов, является попытка соединить ценности «традиционного общества» с развитием в его недрах товарно-денежных отношений. Попытки соединения римских установлений, христианского вероучения, философских построений Аристотеля с обычаями и традициями крестьянско-помещичьего хозяйства, реалиями формирующегося городского хозяйства с разделением занятий, торговлей и деньгами, наиболее отчетливо проявились в «теориях» **справедливой цены** и **ростовщичества**.

Теория ценности («*справедливой цены*»), сформулированная **А. Магнусом** (1193-1280) и **Ф. Аквинским** (1225(27)-1274) является экономической и этической одновременно. Здесь мы встречаемся с иным подходом к цене, чем у Аристотеля. Античный философ пытался понять, как формируется цена в свободном торге двух партнеров. В средневековой же теории «*справедливой цены*» просматривается попытка предписать партнерам по торгу некое правило, сущность которого можно в целом сформулировать как: справедливая цена – это такая, какую можно *взять*, не беря греха на душу. В основе ценообразования, согласно средневековым авторам, лежат две группы факторов:

⁵ Под **этикой** или моралью понимают совокупность норм и приличий человеческого поведения, а также наука, изучающая *должное* поведение.

первая – справедлива та цена, которая обеспечивает эквивалентность обмена;

вторая – справедлива та цена, которая обеспечивает людям приличествующее их сословию благосостояние.

Таким образом, один вид справедливости гарантировал цену *«сообразно вещи»*, то есть это экономический фактор, связанный с покрытием **затрат** (издержек) на производство. Вторым видом справедливости обеспечивал больше благ тому, кто *«больше значит для общественной жизни»*. Это означало, что процесс ценообразования ставился в зависимость от социального статуса участников обмена. Позднее, именно экономическая составляющая теории *«справедливой цены»* стала еще одним звеном (после Аристотеля) в цепи знаний, приведших к появлению *«трудовой теории стоимости»* и *«теории издержек производства»* в экономической науке.

Термином *«ростовщичество»* средневековые богословы обозначали всякую цену, превышающую *«справедливую»* (истинную). Убеждение, что взимать процент за ссуду денег также несправедливо, как брать за товар цену, превышающую *«справедливую»*, легло в основание запрета ростовщичества. В средневековой Европе церковь стремилась не только убеждать, но и непосредственно влиять на законодательство и политику. Так, Венский Собор католической церкви в 1311 г. объявил всякое светское законодательство, не согласное с постановлениями церкви о процентах, недействительным. Всякое сомнение на этот счет стало преследоваться как ересь.

Однако, по мере приближения к концу средневековья этические нормы все чаще стали вступать в противоречие с реалиями хозяйственной жизни. И все же, несмотря на *«уступки»*, которые делала церковь реальным явлениям экономической жизни, вступая при этом в противоречие с христианской доктриной, позднее средневековье признавало *«морализованную экономию»*, основанную на справедливой цене, справедливом вознаграждении, упразднении конкуренции, в потребительских целях видело назначение богатства.

Коренной пересмотр отношения к ростовщичеству начался в Европе только в XVI в., в эпоху Реформации. Против запрета на взимание процентов выступал, например, известный реформатор церкви **Ж. Кальвин** (1509-1564). Законодательная же отмена запрета взимания процентов произошла, например, в Англии в XVI в., а во Франции – только в конце XVIII в., во времена Великой французской революции.

Реформация принесла с собой не только изменение по отношению к ссудному проценту, но и в целом новую этику, отличную от этики католического христианства. Именно в этом многие ученые нашего времени усматривают причину последовавшего за Реформацией хозяйственного

переворота⁶. Одним из первых и наиболее аргументированно эту мысль высказал крупнейший социолог из Германии **Макс Вебер** (1864-1920). Свою книгу он так и назвал: *«Протестанская этика и дух капитализма»* (1904). Подводя итоги, можно утверждать, что **предметом** экономической мысли в эпоху античности и средневековья выступало **экономическое (хозяйственное) поведение человека** в рамках *«традиционного общества»*, которое определялось представлениями о допустимом и недопустимом в области практической жизни, или, другими словами, представлениями о его соответствии принятым моральным нормам. Об этом наиболее красноречиво говорят идеи Аристотеля об *«экономике»* и *«хрематистике»*, идея *«справедливой цены»* Ф. Аквинского, негативное отношение к ростовщичеству и ссудному проценту и др. В этих идеях и нормах повседневной жизни находили выражение еще несистематизированные, *донаучные* представления об экономике.

Рекомендуемая литература

- Агапова И.И. История экономической мысли. Курс лекций. М., 2000.
- Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юристъ, 2000. С.25-38.
- История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. С.12-27.
- Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. М.: ИНФРА-М, 2000. С.13-21.
- Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. С.44-77.
- Ксенофонт. Домострой // Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993. С.197-262.
- Аристотель. Никомахова этика. Политика // Соч. Т.4. М.: Мысль, 1984. С.53-293, 375-644.
- Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб., 2001. Т.1.

⁶ Реформация и протестанские вероучения оказали глубочайшее воздействие на хозяйственную жизнь Европы. Лютеранство и кальвинизм способствовали зарождению и формированию нового, никогда ранее не виданного хозяйственного уклада, который принято называть **капитализмом**. Такое мнение ученые вывели из того бесспорного факта, что первыми на капиталистический путь экономического развития встали страны, где победила Реформация: Швейцария, Нидерланды, Англия. К XVIIIв. они оказались и самыми богатыми странами Европы. В то же время страны, где победила контрреформация и сохранила господствующие позиции католическая церковь, отстали в хозяйственном развитии и долго оставались беднее протестанских стран. Таковы были Италия, Испания, Австрия, Польша.

■☛ Проверьте себя!

1. Какие особенности античного хозяйства наложили отпечаток на экономические взгляды афинских философов?
2. В чем различие между «экономикой» и «хрематистикой» Аристотеля?
3. Почему у античных авторов ищут начала теории предельной полезности?
4. Каков вклад в развитие экономического мышления римских юристов?
5. Что общего между «теорией» справедливой цены Ф.Аквинского и трудовой теорией ценности?

Лекция 3: Меркантилизм – экономическая теория эпохи первоначального накопления капитала

До эпохи развития капитализма экономические исследования носили фрагментарный, а не самостоятельный характер и выступали как составная часть работ, посвященных исследованию общих проблем функционирования общества, в частности религиозных, политических, нравственных. И это было не случайно, поскольку экономика (как мы видели на примере античности и средневековья) носила по преимуществу натуральный характер с незначительными элементами товарно-денежных отношений. Скудность экономических отношений между хозяйственными субъектами, их подчиненность определенным традициям, не способствовали развитию экономической теории. Но ситуация начинает кардинально меняться с началом развития капиталистических экономических отношений. Это происходит в XV-XVIII вв., в эпоху, которая получила название **«эпохи первоначально накопления»** капитала (термин, впервые употребленный А. Смитом). На основе описания и обобщения экономических явлений этой эпохи возникает первое в истории экономической мысли направление, впоследствии получившее название **меркантилизм**.

XIV-XVIII вв. – особая эпоха в экономической истории Европы. В этот период шел активный процесс формирования национальных государств с сильной абсолютистской властью, а также процесс вытеснения натурального хозяйства и становления новой системы хозяйственных отношений. Товарный обмен все больше становился условием хозяйственной жизни.

Укрепление национальной государственности, возникновение новой модели хозяйствования не могло не сказаться на характере и содержании экономического познания. Экономическое мышление рассматриваемого периода, прежде всего, освободилось от религиозного мировоззрения: истину теперь начинают искать не в Священном писании, этических нормах и схоластических ухищрениях, а в трезвом анализе реальной жизни.

Изменился и объект экономического анализа. Внимание все больше стало фокусироваться на проблемах особого типа **«домохозяйства» – хозяйства государства (национального хозяйства)**. Искусство управления таким хозяйством не могло не отличаться от **«экономики»** частного домохо-

зайства, что и обусловило появление в начале XVII в. нового термина – *«политическая экономия»*. Первая книга с таким названием – *«Трактат политической экономии»* французского меркантилиста **А. Монкретьена** (1576-1621) – вышла в свет в 1615 г.

В практическом плане речь шла об интересах государства и, прежде всего, о том, как вести дела, чтобы государственная казна не испытывала недостатка в золоте и серебре.

Богатство представлялось теперь не как совокупность натуральных благ, услуг и феодальных прав на них, а в виде денег (благородных металлов). Укрепляется мнение, что страна тем богаче, чем больше золота и серебра она имеет. Однако, резкое возрастание товарооборота, рост внешней и внутренней торговли в XIV-XVI вв. наталкивался на реальное препятствие – ограниченность имевшихся запасов благородных металлов – золота и серебра – в виде монеты. Это обусловило острую конкуренцию между государствами за обладание ограниченным запасом денежного металла. Вся экономическая политика стран Западной Европы в этот период стала представлять собой попытки перераспределить мировой запас золота и серебра в свою пользу, увеличить их приток в страну. Отсюда, представители меркантилизма делали вывод, что главным источником накопления богатства является **внешняя торговля** (единственный канал притока денежного материала для большинства европейских стран). Эта политика получила название **меркантилизма** (от ит. *mercante* – купец, торговец).

Позднее под *меркантилизмом* стали понимать не только хозяйственную практику европейских государств в «эпоху первоначального накопления» капитала, но и систему экономических взглядов на природу общественного богатства и методов его увеличения данного периода. Нужно заметить, что меркантилизм никогда не был единой научной школой. То, что впоследствии было названо *меркантилизмом*, было лишь совокупностью представлений и частных мнений государственных и торговых людей или *«центральной тенденцией экономической мысли XVII-XVIII вв.»* (М. Блауг).

В развитии меркантилизма следует различать два этапа – ранний и поздний меркантилизм. Представители раннего меркантилизма или **системы денежного баланса** были убеждены, что страна и ее граждане тем богаче, чем больше золота ввозится в страну и чем меньше его вывозится. Основной их лозунг: *«Деньги не должны пересекать национальную границу»*. Для этого разрабатывался целый ряд мер по удержанию благородных металлов в стране. В частности, иностранным купцам под страхом суровых наказаний запрещалось вывозить золото и серебро из страны (например, в Испании в XVI в. по закону за это полагалась смертная казнь), а вырученные от продажи товаров деньги предписывалось тратить на территории

данной страны (например, знаменитый «*Статут об истрачивании*», изданный в Англии в 1440 г.).

Правительства некоторых стран, стремясь любыми средствами удержать деньги в стране, шли на систематическую порчу национальной монеты. Выпускались новые монеты одинакового номинального достоинства с прежними, но содержавшие меньшее количество драгоценного металла. Но, если на первых порах это увеличивало доходы королей и не подрывало денежного обращения, то позже это стало приводить к росту цен, утечке полноценных денег за границу, оседанию их в виде сокровищ. Полноценные деньги выгодно было вывозить за границу для перечеканки или обмена на иностранную монету. Этот факт был отмечен в середине XVII в. одним из ранних меркантилистов, англичанином **Томасом Грешемом**, финансовым советником королевы Елизаветы (так называемый теперь «*Закон Грешема*», который гласит: «*Хорошие*» деньги вытесняются из обращения «*плохими*»).

Между тем, в начале XVIII в. объективные основы существования системы денежного баланса уже исчерпали себя. Во-первых, такая жесткая система правительственного надзора не могла существовать в условиях возросшего объема внешней торговли. Во-вторых, в результате Великих географических открытий и последующей колонизации стран Южной Америки, количество денежного металла в Европе увеличилось в несколько раз. Деньги перестали быть «дефицитным» товаром. Более того, начавшаяся «революция цен» показала, что приток в страну драгоценных металлов поднимает внутренние цены, а потому начала терять свою привлекательность и политика насильственного удержания денег внутри страны. В-третьих, самое главное, система денежного баланса стала сдерживать развитие частного торгового капитала и ограничивать его прибыли. Эти причины обусловили переход к идеям так называемого позднего меркантилизма.

Представители позднего меркантилизма доказывали, что богатство страны зависит не от количества денег, удержанных внутри национальных границ с помощью надзирателей и пограничной стражи, а от правильного соотношения ввоза и вывоза товаров и услуг. При этом стоимость экспортных товаров должна превышать стоимость ежегодного ввоза импортных товаров, т.е. необходим **активный торговый баланс** и тогда денежный фонд страны будет увеличиваться. Чтобы сделать баланс страны *активным* и обеспечить приток денег, нужны не запреты на вывоз денег или ввоз товаров, а содействие опережающему росту объемов вывоза. Поэтому зрелый меркантилизм хотя и не отказался от идеи, что богатство страны определяется притоком в нее денежного металла, но теперь меркантилисты стали осознавать, что создание положительного сальдо во внешней тор-

говле невозможно без развития отечественной промышленности. Представители **системы торгового баланса** видели в ней источник товаров для экспорта, средство зарабатывать золото на мировом рынке. Но развитие отечественной промышленности невозможно без поддержки государства. Экономическая политика, которую предлагали сторонники торгового баланса, получила в дальнейшем название **протекционизма**, или политики защиты отечественных товаропроизводителей от иностранных конкурентов, т.е. защиты национального рынка.

Наиболее известным представителем позднего меркантилизма является влиятельный английский купец, один из руководителей Ост-Индской морской торговой компании **Томас Ман** (1571-1641). Перу Т. Мана принадлежат два небольших сочинения, вошедших в золотой фонд экономической литературы. Первое из сочинений, озаглавленное *«Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией...»* (опубликовано в 1621 г.), было направлено против критиков Ост-Индской компании, стоявших на позициях старого примитивного меркантилизма и утверждавших, что операции компании наносят Англии ущерб, поскольку компания вывозит серебро для закупки индийских товаров и это серебро безвозвратно теряется Англией. Т.Ман с цифрами и фактами опровергает это мнение, доказывая, что серебро отнюдь не пропадает, а возвращается в Англию с большим приращением.

Но еще большую славу принесла Т.Ману его вторая книга *«Богатство Англии во внешней торговле»* (написана в 1630 г., опубликована посмертно в 1664 г.), в заглавии которой, как писал еще А. Смит, выражена основная идея меркантилизма. В этой книге Т. Ман упорно боролся против главного атрибута системы денежного баланса – запрета вывоза денег за границу. Он писал, что как крестьянину необходимо бросить зерно в землю, чтобы получить позже урожай, так и купцу надо вывезти деньги и купить иностранные товары, чтобы затем продать больше своих товаров и дать нации выгоды в виде дополнительного количества денег. *«Обычным средством для увеличения нашего богатства и денег является внешняя торговля»* – писал Т. Ман. – *«При этом мы должны постоянно соблюдать следующее правило: продавать иностранцам ежегодно на большую сумму, чем мы покупаем у них»*⁷.

Для Мана в отличие от многих его современников приток денег в страну был важен вовсе не потому, что служил источником для их накопления в казне. Его интересовали не только и не столько фискальные цели. Его логика иная: *«Деньги создают торговлю, а торговля умножает деньги»*⁸. Соответственно, чем больше денег пускают в оборот, тем лучше. Т.Ман

⁷ Т.Ман. Богатство Англии во внешней торговле // Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф.Борисов. М. 1997. С.9.

⁸ Т.Ман. Богатство Англии во внешней торговле // Меркантилизм. Под ред. И.С.Плотникова, Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ. 1935.- С.164.

понимал, что деньги и торговля играют активную роль в стимулировании производства и, следовательно, в содействии процветания нации.

Сравнивая системы взглядов раннего и позднего меркантилизма, можно заметить, что объединяло представителей обеих систем *представление о деньгах (в форме драгоценных металлов) как единственном богатстве страны*. Разница же заключалась в методах накопления этого богатства.

Кроме того, одним из общих мест меркантилистской литературы была установка на активную роль государства в регулировании хозяйства страны. Как само государственное хозяйство представлялось разновидностью домашнего хозяйства, так и управление им мыслилось по аналогии с большой патриархальной семьей, в которой все выполняют распоряжения ее главы. Поэтому любую хозяйственную проблему, предполагали меркантилисты, можно решить соответственными регламентами со стороны государства: законами, приказами, запретами, системой ввозных и вывозных пошлин и т.д.

Экономическая литература рассматриваемого периода оставалась преимущественно *нормативной*, но сам характер этой нормативности постепенно менялся. Авторы по-прежнему стремились не столько выявлять и описывать экономическую реальность, как *она есть*, сколько предписывать, какой она *должна быть*. Но если раньше эти предписания были обращены к рядовому гражданину (или верующему прихожанину – во времена средневековья) и потому имели характер общезначимых моральных норм, то теперь обращены к *государю, правителю*, а сами предписания превращаются в рекомендации *политико-экономического характера* (вспомним название книги А. Монкретьена).

Для истории экономической мысли меркантилизм ценен не столько выводами в отношении экономической политики, сколько развивающимся искусством экономического анализа. Можно сказать, что меркантилисты были родоначальниками *макроэкономического (холлического) подхода* в экономической теории. Именно они впервые поставили вопрос: каким должно быть народное хозяйство и как должна вести себя в отношении его государственная власть. Таким образом, *предметом* их теоретических рассуждений, в отличие от древних мыслителей и средневековых схоластов, была проблема *рационального хозяйствования, экономического поведения целой страны (государства) в условиях становления новой (рыночной) модели хозяйства*.

Идеология меркантилизма впоследствии получала самые различные оценки. Одни, как *А. Смит*, видели в ней лишь средневековые предрассудки. Другие, как *Фридрих Лист*, определяли ее существование в создании, развитии и укреплении производительных сил страны как залога национального богатства. А английский экономист *Дж.М. Кейнс* прямо указывал на мер-

кантилистов, как на своих предшественников. В своей книге *«Общая теория занятости, процента и денег»* Кейнс отмечал, что озабоченность меркантилистов приливом золота в страну являлась не навязчивой ребяческой идеей, а **интуитивным ощущением** связи между обилием денег и низкими процентными ставками. Превышение экспорта над импортом поддерживает цены, а прилив золота, усиливая предложение денег, снижает процентные ставки и тем самым стимулирует инвестиции и занятость. Кейнс считал это *«зерном научной истины в меркантилистской доктрине»*.

Рекомендуемая литература

- Агапова И.И История экономической мысли. Курс лекций. М.: 2000.
- Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юристъ, 2000. С.52-58.
- История экономических учений / Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой: Учеб.пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. С.28-42.
- Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 22-29.
- Меркантилизм / Под ред. И.С.Плотникова. Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935.
- Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. Гл. 23.
- Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе М.: Дело ЛТД, 1994. С.9-21.

☞ Проверьте себя!

1. Какими объективными экономическими процессами было обусловлено появление меркантилизма?
2. Какова природа богатства и источники его увеличения в представлениях меркантилистов?
3. Какие этапы в своем развитии прошел меркантилизм и чем они отличаются друг от друга?
4. Сформулируйте новые элементы в методологии экономического анализа меркантилистов по сравнению с древними и средневековыми мыслителями.
5. Что понимается под *протекционизмом* и имеет ли он место в современных условиях? Какие инструменты политики *протекционизма* Вы можете назвать?

Развитие первых систем экономической науки

Лекция 4. У истоков классической школы: физиократы

Результатом исследований меркантилистов явилось открытие целого ряда эмпирических закономерностей. Все это соответствовало историческим условиям того периода – эпохе расцвета торгового капитала.

Однако дальнейшее развитие торгового капитала потребовало расширения сферы деятельности – он начинает овладевать производством. При этом, если вначале торговый капитал господствовал над промышленным, то постепенно акценты и роли меняются – торговый капитал начинает обслуживать производство, обращение становится лишь моментом производства. Возникает эпоха промышленного капитала. Интерес исследователей переносится из *сферы обращения в сферу производства*. Это означало *общий поворот экономической мысли в сторону проблем производства и распределения богатства*.

С возникновением **классической политической экономии** экономика получила признание в качестве науки. Под **классическим** (от лат. *Classicus* – образцовый) направлением в экономической науке, как правило, понимают переход от поверхностного описания хозяйственных явлений, свойственного меркантилизму к открытию *глубинных, сущностных законов* развития экономики. Время доминирования классической школы в науке длилось с середины XVIII в. до 70-х гг. XIX в. Все многообразие теоретических подходов, осуществленных такими экономистами как Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Дж.Ст. Милль и др., можно свести к нижеследующим важнейшим особенностям.

Во-первых, отвергая меркантилизм за его переоценку роли торговли, классики стремились за внешним проявлением богатства (прежде всего в торговле и денежном обращении), выявить его истинную природу. Речь, таким образом, идет об осознании классиками того, что источник богатства следует искать не в торговле, не в обмене, а в самом производстве, что именно развитие производства – основа хозяйственного благополучия нации.

Во-вторых, для классической школы был характерен объективистский подход к экономическим явлениям. Переносся представление об объективных природных законах на общество, экономисты-классики решающее

значение придавали внеличным, объективным факторам и силам развития экономики.

В-третьих, представители классической школы, в отличие от меркантилистов, выступали за максимальное ограничение государственного вмешательства в экономику. Только рыночный механизм саморегулирования, свободная конкуренция способны, по их мнению, обеспечить наиболее рациональное функционирование экономической системы общества. Тем самым классики проложили дорогу идеологии *либерализма* в экономической науке.

И, наконец, в-четвертых, характерной чертой классической теории являлась затратная концепция ценности (стоимости). В представлении классиков, товар, еще не подвергнувшийся рыночной оценке, уже обладал объективной стоимостью, величина которой определялась затратами труда (У. Петти, Д. Рикардо), факторами производства (Ж.-Б. Сэй) или издержками (Дж. Ст. Милль).

В классической политической экономии образовались две школы: *французская школа физиократов* и *английская классическая школа*.

Точно также как меркантилизм явился отображением экономических процессов «эпохи первоначального накопления» капитала, так и физиократия была живым откликом на общественные противоречия предреволюционной Франции, на бедственное состояние ее хозяйства. Надо сказать, что в определенной мере физиократизм представлял собой оппозиционную реакцию на меркантилистскую политику, начатую **Ж.-Б. Кольбером**, министром финансов Франции в период царствования Людовика XIV, политику поощрения и развития мануфактур при полном пренебрежении сельским хозяйством.

Основоположником и главой этой школы был **Ф. Кенэ** (1694-1774) – придворный медик Людовика XV. Он не только сформулировал основные теоретические положения, но также экономическую и политическую программу физиократов.

Слово «*физиократия*» точно определяет смысл теоретических рассуждений французских экономистов и ведет свое происхождение от двух греческих слов: *physis* – природа и *kratos* – власть. И действительно, источник богатства и процветания нации физиократы видели не в сфере торговли, как это делали меркантилисты, а исключительно в развитии сельского хозяйства. Им присуще представление о земле как единственном источнике богатства народа. Ф. Кенэ критиковал тезис меркантилистов, будто бы богатство порождается обменом. Только в земледелии создается *новое* богатство, а большая производительность земледельческого труда обусловлена самой природой.

Данные теоретические выкладки легли в основу учения о «**чистом продукте**», которое является центральным звеном, фундаментом всей системы физиократов. Под «**чистым продуктом**» (фр. – *produit net*) они понимали избыток продукции, полученный в земледелии, над издержками производства. «*Чистый продукт, – писал Ф. Кенэ, – это ежегодно создаваемые богатства, которые образуют доходы нации, и представляют продукт, извлекаемый из земельных владений после изъятия всех издержек*». Таким образом, физиократы считали, что в масштабе всей страны «*чистый продукт*», его величина определяют прирост народного богатства. И источником «*чистого продукта*» является сама земля. Только земля рождает столько, что возмещаются все затраты труда, материалов, семян и т.д. и еще остается некоторый избыток продукта земли. Этот избыток – дар Природы, результат ее собственной производительной силы. Промышленность же не способна создать «*чистого продукта*», поскольку там нет его источника, т.е. земли, Природы. Поэтому промышленность «бесплодна», она лишь перерабатывает, изменяет форму продукта уже созданного сельским хозяйством. Физиократы, конечно, не отрицали, что в городах производятся полезные блага; логика их рассуждений состояла в том, что люди не работающие на земле, могут лишь преобразовывать исходный материал (сырье), поставляемый сельским хозяйством. Горожане могут себя прокормить за счет обмена своих продуктов на необходимые им блага, но у них нет условий, чтобы участвовать в создании *нового* богатства.

С учением о «*чистом продукте*» у физиократов тесно связана **классовая структура** общества. Именно Ф. Кенэ был одним из первых, кто разделил общество на классы на экономической основе, на основе отношения каждого класса к производству и присвоению «*чистого*» (или прибавочного) продукта. Все общество, согласно схеме Ф. Кенэ, можно разделить на три основных класса: **производительный** (все лица, занятые сельскохозяйственным трудом); **земельных собственников** (все лица, получающие «*чистый продукт*», созданный в земледелии); **бесплодный** (все лица, занятые всеми другими видами труда, кроме сельскохозяйственного, в т.ч., занятые в промышленности).

До Кенэ мы не видели, чтобы экономические писатели рассматривали экономику страны как единый целостный организм, в котором все взаимосвязано. Такую попытку предпринял Ф. Кенэ в своей знаменитой «**Экономической таблице**» (1758), которая вошла в историю экономической мысли как *первый опыт макроэкономического анализа*. Ф. Кенэ в данной работе впервые попытался проанализировать с помощью натуральных и денежных показателей процесс реализации валового национального продукта и процесс простого общественного воспроизводства. Кенэ показал,

что основу экономической жизни составляет постоянно повторяющийся *кругооборот общественного продукта и денежных доходов*. Продукт, произведенный различными классами общества, обменивается и распределяется между ними таким образом, чтобы каждый класс имел все необходимое для продолжения своей деятельности снова. Таким образом, создаются все необходимые условия для непрерывного повторения общественного процесса производства.

Идеи, содержащиеся в «*Экономической таблице*» Ф. Кенэ во многом предопределили характер и направление развития политической экономии. От «*Таблицы*» идут прямые линии к важнейшим изысканиям XIX и XX вв. – к схемам простого и расширенного воспроизводства К.Маркса, общего рыночного равновесия (Л. Вальрас), к теории исчисления национального дохода, к моделям «затраты-выпуск» В.В. Леонтьева и к теории межотраслевого баланса.

В основе подхода Ф. Кенэ и его учеников к анализу экономических явлений лежала концепция «*естественного порядка*». Она означала, что хозяйственная жизнь общества подчиняется фундаментальным законам Природы. «*Все подчинено в этом мире законам природы: люди одарены достаточным разумом, чтобы постигнуть эти законы и соблюдать их...*» (Ф. Кенэ). Из этой концепции логически следовал вывод о том, что экономические процессы объективны, им присущи свои естественные закономерности и существуют они независимо от воли и сознания людей. Следовательно, любое вмешательство правительства в экономику бессмысленно и бесполезно, т.е. необходимо придерживаться принципа «*Laissez faire, laissez passer*» (пусть все идет, как идет).

Эта теория использовалась Ф. Кенэ при обосновании прогрессивных экономических требований (отмена протекционистской внешнеэкономической политики, обоснование принципов свободы торговли и неограниченной конкуренции, изменение налоговой политики) и стала основой зарождения идей *экономического либерализма* в науке.

Завершил учение физиократов выдающийся экономист и государственный деятель Франции **А.Р.Ж. Тюрго** (1727-1781). Основное его произведение «*Размышления о создании и распределении богатств*» (1776). Именно у него физиократическая система приняла наиболее развитый вид (более зрелое толкование классовой структуры общества, различие между деньгами и капиталом, выделение прибыли как особого дохода и др.). Будучи генеральным контролером финансов при Людовике XVI, он предпринял попытку практической реализации доктрины физиократов в экономических реформах: упразднение цеховой системы, освобождение крестьян от дорожной повинности, введение свободы хлебной торговли, установление единого налога на земельную ренту.

Рекомендуемая литература

Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юристъ, 2000. С. 58-62.

История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. С.53-56.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. С.21-25.

Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. М.: ИНФРА-М, 2000. С.49-58.

Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. Гл. 12,13.

Дроздов В.В. Франсуа Кенэ. М.: Экономика, 1988.

Кенэ Ф. Избранные произведения. М.: Соцэкгиз, 1960.

Тюрго А.Р.Ж. Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз, 1961.

■ Проверьте себя!

1. Что означает «физиократия»?
2. Почему богатство общества и его источник физиократы связывали с развитием сельского хозяйства? Каким было их отношение к промышленности?
3. Что такое «чистый продукт» в понимании физиократов?
4. Охарактеризуйте научные новшества физиократов в экономической науке по сравнению с меркантилизмом.
5. В чем историко-экономическое значение теории воспроизводства Ф.Кенэ?

Лекция 5: Английская классическая политическая экономия

В Англии XVIII в. был периодом быстрого развития капитализма. Важнейшими источниками накопления капитала по-прежнему были колониальное ограбление, внешняя торговля (особенно работоторговля) и правительственные займы. Капиталы вкладывались в промышленность и сельское хозяйство. Значение промышленности в экономике Англии возрастало с каждым десятилетием. Быстро росло число мануфактур и увеличивалась численность рабочих. Складывались технические и экономические предпосылки для перехода от мануфактуры к фабрике. Промышленные товары Англии находили широкий сбыт на рынках других стран. В то же время система протекционизма, а так же цеховые регламенты и законы, регулирующие хозяйственную жизнь, стесняли рост промышленной буржуазии, сдерживали предприимчивость и рост доходов. В результате сложились благоприятные условия для возникновения экономической теории, основанной на принципах либерализма. Основными ее представителями являлись **У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Дж.Ст. Милль**.

Одним из пионеров английской классической школы был **У. Петти** (1623-1687). В своем труде «*Трактат о налогах и сборах*» (1662) У. Петти высказал идеи, которые вошли как составная часть в классическое направление экономической науки. В частности, Петти первый сформулировал основополагающий для всей классической политической экономии тезис, что богатство нации создается во всех сферах материального производства, и именно труд – основа данного богатства. Он писал: «*Труд есть отец и активный принцип богатства, а земля – его мать*»¹. У. Петти принадлежит и другая идея, которая также является атрибутом классического направления, а именно, идея определения ценности (стоимости) производимых товаров затраченным трудом (*трудовая теория стоимости*).

Но все экономические идеи, высказанные Петти, имеют скорее форму догадок и не представляют собой законченной теории. Может быть фрагментарность, разбросанность экономических идей У. Петти по многочисленным памфлетам, послужили причиной того, что в историю экономической мысли Петти вошел, в первую очередь, как изобретатель *статисти-*

¹ Петти У. Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики. Т.1. М.: Эконом - Ключ, 1993. С.54.

ки, которую он назвал «*политической арифметикой*». В работе, которая так и называется «*Политическая арифметика*» (1676), Петти впервые выполнил подсчеты национального дохода и национального богатства Англии. Интересно отметить, что в национальное богатство Петти включал не только материальное богатство, но и денежную оценку самого населения, чтобы каким-то образом оценить величину человеческого капитала (его трудовых навыков, сноровки, квалификации). В этом мы видим кардинальное отличие взглядов Петти от меркантилистов, которые сводили богатство страны к запасам золота и серебра. Несмотря на допущенные недостатки подсчетов, с полным основанием можно сказать, что из этих расчетов У. Петти выросла современная система национальных счетов.

Настоящими создателями классической системы явились **А. Смит** (1723-1790) и **Д. Рикардо** (1772-1823). Свое учение А. Смит изложил в сочинении под названием «*Исследование о природе и причинах богатства народов*» (1776), которое по кругу рассматриваемых проблем с полным правом можно назвать первой обобщающей системой политической экономии. Основная задача экономического исследования А. Смита сформулирована уже в заглавии его книги: определить природу *богатства* народа и факторы его роста. Вслед за Петти и физиократами А. Смит считал, что богатство прирастает производством и потому его истинная природа заключена не в деньгах, а во всей совокупности материальных благ, т.е. общественном продукте. При этом источником богатства является «*годовой труд каждого народа*»¹, т.е. производительный труд во всех отраслях материального производства, а не только в сельском хозяйстве, как полагали физиократы. Следовательно, ключ к богатству народов состоит, по мнению А. Смита, в увеличении «*годового труда*» и зависит от двух факторов: *доли населения, занятого производительным трудом и производительности труда*.

Основной «причиной» увеличения национального богатства А. Смит считал рост *производительности труда*, которая в свою очередь зависит от *разделения труда* в обществе, т.е. специализации производителей на изготовлении какого-то одного продукта (а внутри мануфактуры – специализация на отдельной простой операции в ходе изготовления этого продукта).

При этом А.Смит отчетливо осознавал, что прогресс разделения труда – это вопрос не только техники и организации производства. Рост производительности труда, сопровождаемый увеличением объемов производства, имеет экономический смысл только при наличии соответствующих

¹ «Годичный труд каждого народа представляет собою первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты...» – так начинает свою книгу А.Смит. // Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. // Антология экономической классики. Т.1. М.: Эконом-Ключ, 1993. С.81.

рынков сбыта. «Разделение труда ограничивается размерами рынка» – этот вывод навсегда вошел в копилку экономических знаний как оригинальный вклад А. Смита. Поэтому все, что мешало расширению рынков, развитию торговли, он рассматривал как препятствия на пути общественного прогресса, а все, что содействовало свободе торговли – как его стимулы. Отсюда еще одна линия размежевания с меркантилистами. В противовес практике государственного *протекционизма*, А. Смит отстаивал принципы *свободной торговли (фритредерства)*, от англ. – *free trade*).

Благотворная роль разделения труда, как считал далее А. Смит, проявляется не сама собой, а благодаря деятельности предприимчивых людей, тех, кто организует производство, вкладывает накопленные трудолюбием и бережливостью деньги в производство. Они дают работникам получать заработную плату, землевладельцам – ренту, государству – налоги, а себе обеспечивают доход на капитал. Поэтому, рассуждал А. Смит, содействовать богатству народов – значит дать простор для инициативы и энергии этих предпринимателей.

Таким образом, «движущей силой» истории становятся «естественные усилия», постоянно предпринимаемые отдельными индивидами в целях улучшения своего положения. Эти усилия, согласно А. Смигу, являются главным источником богатства как государственного, национального, так и частного. Действием «экономического человека» («*homo economicus*»), единственным мотивом которого является стремление к богатству, Смит объяснял многие экономические процессы. Такой прием экономического анализа, впоследствии, был назван *методологическим индивидуализмом* и получил дальнейшее развитие у маржиналистов. Но у А. Смита модель «экономического человека» относится пока только к предпринимателям.

А. Смит был глубоко убежден, что экономика будет функционировать наилучшим образом, если исключить любые формы государственного вмешательства. Такой подход принято именовать «*либеральным*». Он предполагает полную свободу предпринимательства, когда каждый производитель преследует свои интересы и стремится к собственной выгоде. При этом, доказывал Смит, вовсе не возникает хаос и неразбериха. Напротив, ведомые «*невидимой рукой Провидения*», преследуя свои интересы, люди создают блага и выгоды для общества в целом.

«*Невидимой рукой*» А. Смит называл те экономические силы, которые мы теперь называем *спросом и предложением*, Конечно, он понимал, что цель предпринимателя – получить как можно больше прибыли, им движет эгоизм, но законы рынка заставляют его выпускать только те продукты, что нужны покупателям. Таким образом, хотя предприниматель вовсе не думает о благоденствии общества, тем не менее, его эгоизм приносит пользу всем, способствует общественному благу.

«Невидимая рука», по мнению А. Смита, может успешно действовать только в условиях *свободной конкуренции*. Она смиряет эгоизм и способствует снижению цен. Одновременно конкуренция регулирует количество производимых товаров и перелив капиталов и труда их одной отрасли в другую, т.е. обеспечивает функционирование автоматического равновесия в экономике. Концепция «невидимой руки» А. Смита по существу стала одной из первых попыток описания *механизма саморегулирования* рыночной экономики.

Условия экономической жизни, при которых описанные закономерности получают наибольший простор, А. Смит называл «**естественным порядком**», а главную задачу экономической науки видел не в том, чтобы давать советы правительствам, как лучше пополнять государственную казну, а в том, чтобы раскрывать эти «естественные», т.е. объективные законы приращения богатства народов.

Таким образом, в «*Богатстве народов*» А. Смит сформулировал три фундаментальных принципа, лежащих в основе модели хозяйственного развития, при которой достигается наибольшее процветание нации: основной мотив человека в области хозяйствования – корыстный интерес; «невидимая рука» рынка трансформирует частный интерес в общее благо, которое трактуется прежде всего как богатство народа, а также обеспечивает механизм саморегулирования; наилучшей политикой с точки зрения обеспечения роста богатства народа является та, которая меньше воздействует на свободную игру рыночных сил.

Отсюда вытекала основная идея А. Смита, непосредственно направленная против меркантилизма и ставшая затем лозунгом защитников «*Laissez faire*». Эта идея состоит в том, что наилучшим образом обеспечение общества товарами достигается рыночным механизмом при минимальном участии государства. Поэтому, если к чему и надо стремиться, так это к тому, чтобы приблизить реальность к свободному рынку. Смитианский принцип экономической свободы сегодня проявляется, например, в предложениях по денационализации промышленности, сокращению налогов, уменьшению государственного бюджета и т.д.

Впоследствии у А. Смита появились критики и противники, утверждавшие, что модель хозяйственного развития, основанная на принципах экономической свободы, имеет существенный изъян, она не ведет к автоматическому достижению социальной справедливости.

Для самого А. Смита экономическая свобода была не только условием процветания, но в силу специфики его мировоззрения, и необходимым атрибутом справедливого общественного порядка. Поэтому для Смита не существовало волнующей сегодня политиков и экономистов дилеммы: *эффективность* или *справедливость*.

Критики А. Смита и их последователи утверждали и утверждают сегодня, что без вмешательства государства рынки монополизированы и тем самым «невидимая рука» сама себя подавляет, а даже если конкуренция и сохраняется, существование внешних эффектов и общественных благ, несовершенство информации и т.д. приводят к тому, что результат свободных рыночных сил не устраивает общество настолько, что оно начинает искать помощь у внешней, по отношению к рынку, силы. Первым, кто выступил с таких позиций в экономической науке был англичанин Дж.М. Кейнс.

Большинство изложенных подходов разделял и **Д. Рикардо**. Он считал, что проблема богатства и факторов его роста достаточно убедительно решена А. Смитом. Вместе с тем, Д. Рикардо полагал, что экономический прогресс общества зависит не только от условий производства, но и от распределения богатства. Поэтому уже в предисловии к своей главной работе «*Начала политической экономии и налогового обложения*» (1817), он писал, что главная задача политической экономии – *определить законы, которые управляют распределением созданного продукта*.

Вопрос о том, как происходит распределение дохода между общественными классами, т.е. чем определяется доля общественного продукта, достоящаяся наемным рабочим (ЗП), земельным собственникам (земельная рента) и собственникам капитала (прибыль), носил не только научный, но и политический характер.

Д. Рикардо развивал смитовский принцип, согласно которому основная двигательная сила – личный интерес и ему должна быть дана полная свобода. Выше всех интересов он ставит интересы буржуазии, капиталистов, видя в них носителей прогресса, так как именно они осуществляют главную функцию экономического роста – накопление капитала, поскольку наемные рабочие в силу недостаточных доходов, а земельные собственники в силу «потребительской» мотивации сберегали и инвестировали значительно меньше. Таким образом, особое значение для экономического роста приобретала норма прибыли, а также распределение дохода, благоприятствующее капиталистам. Но по мере развития капитализма, считал Д. Рикардо, норма прибыли имеет тенденцию к уменьшению. Падение же нормы прибыли грозит недонакоплением, а, следовательно, падением темпов роста промышленного производства и всего общественного богатства. Главную причину столь негативных процессов Д. Рикардо видел в изменении распределения национального дохода, в результате которого доля прибыли уменьшается, а вместе с ней – желание инвестировать. Такие изменения в распределении доходов вызваны, по мнению Д. Рикардо, действием так называемого «закона убывающего плодородия почвы», который сформулировал **Т. Мальтус**. По мере роста населения и необходимого

расширения пахотных площадей в оборот сельскохозяйственного производства начинают вовлекаться все менее плодородные земли, что, с одной стороны, приводит к относительному увеличению ренты, а с другой стороны, к повышению цен сельскохозяйственных продуктов, особенно на хлеб, а, следовательно, росту денежной заработной платы рабочих. Попадая в такие «ножницы» доля прибыли капиталистов начинает соответственно сокращаться. Так развивается болезнь «недонакопления», которая, по опасению Д. Рикардо, могла привести к остановке экономического роста. Эта пессимистическая точка зрения, отстаиваемая Т. Мальтусом и Д. Рикардо, способствовала тому, что политическая экономия получила имя «мрачной науки» (*dismal science*).

Вместе с тем теория распределения Д. Рикардо имела весьма важное последствие для дальнейшего развития экономической мысли. Распределение национального дохода, представленное в виде своеобразного дележа общественного пирога способствовало, с одной стороны, зарождению идеи о противоположности экономических интересов между классами капиталистического общества (что найдет свое логическое продолжение в теории немецкого экономиста К. Маркса), а, с другой стороны, зарождению идеи о необходимости нахождения соответствия между ограниченными ресурсами и имеющимися потребностями (которая станет центральной проблемой и специфическим предметом исследования для будущего «экономикса»).

Наиболее выдающимся из учеников Рикардо был **Джон Стюарт Милль** (1806-1873). Если с именем А. Смита связывают становление политической экономии как науки, то с именем Дж.Ст. Милля – завершение классического периода ее развития. Его главная работа **«Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социально философии»** (1848), на много десятилетий вперед стала действительно *основами* экономической науки для студентов и начинающих ученых во многих европейских странах. Сам Милль в предисловии к своей работе писал, что его задача заключается в том, чтобы написать обновленный вариант *«Богатства народов»* с учетом возросшего уровня экономических знаний и самых передовых идей современности.

В соответствии с традициями классической политической экономии, основные разделы *«Основ политической экономии»* посвящены производству, распределению, обмену, прогресс капитализма и роли государства в экономике. Вслед за Рикардо, который считал, что главной задачей политической экономии является определение законов, которые управляют распределением продукта между классами, Милль также уделяет анализу этих законов центральное место. Однако, в излишне строгое положение Рикардо об обратной зависимости между заработной платой и прибылью Милль внес существенное уточнение: технический прогресс в производ-

стве предметов рабочего потребления снижает издержки производства этих товаров, отчего реальная заработная плата растет без снижения прибыли на капитал.

В целом Дж.Ст. Миллю удалось систематизировать достижения экономической мысли своих предшественников. Но в отличие от А.Смита и Д. Рикардо, Милль остро чувствовал недостатки современного ему общественного порядка и надеялся, что путем постепенного реформирования, средствами разумного законодательства возможно трансформировать современный ему капитализм более гуманное и справедливое общество.

Подводя итоги, можно сказать, что классическая политическая экономия по своему характеру была преимущественно *макроэкономической теорией*. Ее предметом выступала экономика в масштабе страны, а основными инструментами анализа – агрегированные показатели: общественный продукт, совокупные доходы общественных классов. Неудивительно, что в работах классиков политической экономии можно найти истоки идей, во многом определивших последующее развитие макроэкономической теории.

Вместе с тем, многообразие теоретического наследия представителей классической школы стало предтечей двух непримиримо противоположных направлений в экономической науке. Одно из них (во главе с К. Марксом) восприняло ту часть учения классиков, где речь идет о трудовой теории стоимости, делении общества на классы с противоречивыми интересами, проблемой общественного воспроизводства. Другое – взяло на вооружение принцип *«невидимой руки»*, редкость как возможное основание ценности благ (Д. Рикардо), экономический либерализм, представление о конкурентной рыночной экономике как наиболее эффективном способе организации хозяйственной жизни людей. Первое из направлений получило название **марксистской политической экономии**, второе – **«economics»**, начало которому будет положено *маржиналистской революцией* в экономической науке.

Рекомендуемая литература

Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юристъ, 2000. С.63-95.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. С.32-207.

История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. С.57-107.

Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. М.: ИНФРА-М, 2000. С.30-110.

Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М.: Политиздат, 1985. Гл.9-13.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962.

Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. // Соч. Т.1. М.: Госполитиздат, 1955.

Милль Дж.Ст. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. В 3-х тт. М.: Прогресс, 1980-1881.

Антология экономической классики. Т.1 М.: Эконов, 1993.

Проверьте себя!

1. Назовите основные, характерные особенности английской школы политической экономии.
2. В чем отличие взглядов английских «классиков» на сущность богатства и его источники от меркантилистов и физиократов?
3. Что такое «невидимая рука» в понимании А.Смита?
4. Как формулирует Д.Рикардо главную задачу политической экономии?
5. Подумайте, какие теоретические положения классической школы нашли свое теоретическое продолжение в дальнейшем развитии экономической науки, а какие, напротив, будут подвергнуты критике.

Лекция 6: Марксистская политическая экономия

Как мы видели выше, классическая школа выдвинула идею общественного прогресса, основанного на «невидимой руке» рынка, свободной конкуренции и невмешательстве государства в хозяйственную жизнь («*Laissez faire*»).

Однако, вопреки ожиданиям экономический прогресс в первой половине XIX в. сопровождался острыми социальными конфликтами. Промышленная революция и рост богатства наций вызвали быстрый рост нового класса – наемных рабочих. Не имея иных средств существования, эти люди были вынуждены соглашаться на любую работу за очень низкую заработную плату, жить в трущобах. В орбиту наемного труда втягивались женщины и дети. Усилилась поляризация общества: богатые становились богаче, бедные – беднее. Начиная с 1825 г. в экономике передовых стран Западной Европы начинают происходить периодические кризисы перепроизводства, Это было совсем не то, на что ориентировала классическая теория, основная идея которой, гласила, что – интересы частных лиц не противоречат общественному благу, что «невидимая рука» рынка обеспечит и социальную гармонию и бескризисное развитие, путем самопроизвольного процесса регулирования и эффективной аллокации имеющихся ресурсов.

Перспективы общественного развития требовали нового переосмысления. Такой социальный заказ воплотился в появлении альтернативной коммунистической идеологии, которая подобно классическому либерализму была ориентирована на общественный прогресс, но предполагала альтернативный образ будущего. В середине XIX в. появилось множество проектов такого общества, а их создатели повели массивную критику против капитализма с двух позиций: *этической*, которая отвергала капитализм как несправедливое общество, и *функциональной*, делавшую упор на его нерациональность.

Обе эти позиции критики капитализма соединились в экономической теории немецкого ученого **К. Маркса** (1818-1883). Принципиальная отличительная особенность теории К.Маркса от классической политической экономии – это *историзм*. Анализируя капиталистический строй, К. Маркс пришел к выводу, что этот строй вовсе не является «вечным», «естественным», «отвечающим природе человека». Напротив, он полагал,

что капитализм рано или поздно будет заменен другой общественной системой, в которой не будет места частной собственности, эксплуатации человека человеком, неравенству и нищете широких народных масс. Таким образом, социальную историю К.Маркс рассматривал как закономерную смену общественных «организмов», которые он назвал **«общественно-экономическим формациями»**. Как всякий организм, общественная формация проходит жизненный цикл от своего рождения до своей гибели. Все формации, кроме первичной, имеют структуру, главными элементами которой выступают общественные *классы*, т.е. группы людей со сходным социальным положением и общими интересами. Отношения между основными классами каждой формации определяют возможности и границы общественного прогресса в рамках данной формации и, в конечном счете, ее судьбу. Формация, основанная на капиталистической рыночной экономике – отнюдь не окончательное воцарение разума, как верили многие «классики», а очередной, такой же преходящий, как все остальные, этап истории.

Свое отрицание капитализма К.Маркс выводил вовсе не из нравственного негодования, возмущения и протеста, как это делали представители *утопического социализма*: **А.К. Сен-Симон** (1760-1825), **Ш. Фурье** (1772-1837), **Р. Оуэн** (1771-1858). Он доказывал, что капитализм погибнет в силу внутренне присущих ему противоречий, которые нельзя разрешить, не изменив само экономическое и в целом общественное устройство. Если А. Смит исходил из *гармоничности* рыночной экономики с ее «*невидимой рукой*», направляющей частные интересы к общественному благу, то К. Маркс, напротив, искал в капитализме *противоречия и конфликты*, которые подрывают его устойчивость и превращают в препятствие общественного прогресса.

Детальному анализу капиталистической системы хозяйства, обоснованию ее эксплуататорской природы и внутренне присущим ей противоречиям развития посвящены все экономические труды К. Маркса, и, прежде всего, – знаменитая книга **«Капитал»**. Первый том **«Капитала»** был опубликован в 1867 г. и называется **«Процесс производства капитала»**. Вторым том (1885) – **«Процесс обращения капитала»** и третий (1894) – **«Процесс капиталистического производства взятый в целом»** увидели свет после смерти автора, их издание осуществил **Ф. Энгельс** (1820-1895). Уже по названиям томов прослеживается логика этого произведения, исходящая из материалистического подхода к экономическим явлениям: сначала изучается процесс производства, потом процесс воспроизводства как на микро-, так и на макроуровне, а затем исследуется весь процесс с упором на распределение прибавочной стоимости между различными капиталистическими собственниками: промышленниками, торговцами, банкирами и зем-

левладельцами. Четвертый том – особый, он называется «*Теории прибавочной стоимости*» (1905) и посвящен истории вопроса.

Сам К. Маркс объявлял *предметом* своих экономических исследований – **производственные отношения**, т.е. экономические отношения, возникающие в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Главным производственным отношением капиталистической системы хозяйства, с точки зрения Маркса, выступает отношение между капиталом и трудом, которое по сути своей есть **эксплуатация** труда рабочих. Обоснованию этого фундаментального для всей теоретической системы Маркса положения, посвящена **теория прибавочной стоимости**. В основу этой теории Маркс положил *трудовую теорию стоимости*, привнеся в нее принципиально новый элемент – «**товар рабочая сила**». В отличие от классиков, которые полагали, что товаром выступает сам труд наемного рабочего, Маркс утверждал, что рабочий продает капиталисту вовсе не труд, а рабочую силу, т.е. свою *способность к труду*. Как и всякий товар, рабочая сила, по Марксу, имеет *потребительную стоимость и стоимость*. Стоимость этого товара определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для существования работника и его семьи, а вот потребительная стоимость для покупателя-капиталиста определяется способностью рабочей силы производить большую стоимость, чем составляет стоимость самой рабочей силы. Другими словами, капиталист, по Марксу, покупает рабочую силу, полностью оплачивая ее стоимость, но заставляет рабочего трудиться на производстве больше времени, чем требуется для возмещения стоимости его рабочей силы. И весь результат этого добавочного рабочего времени, капиталист присваивает безвозмездно.

Таким образом, хотя внешне отношения капиталиста и наемного рабочего выглядят как равноправные и обмен, осуществляемый между ними эквивалентный, писал К. Маркс, в действительности же за ними скрывается факт эксплуатации наемного труда капиталом. Та часть стоимости, которую капиталист присваивает в результате эксплуатации, Маркс назвал «**прибавочной стоимостью**». И после реализации товара на рынке прибавочная стоимость возвращается капиталисту в виде прибыли.

В своей теории *эксплуатации труда* Маркс в «*Капитале*» прослеживает всю «историю» прибавочной стоимости: каким образом она формируется из продукта труда, как она возвращается в производство в виде нового капитала и как замыкается этот цикл «самовозрастания» капитальной стоимости. Маркс показывает, что «самовозрастание» капитала – это особая, присущая капитализму, форма общественного прогресса. Извлечение прибыли становится самоцелью, подчинение труда капиталу приобретает устойчивый всесторонний характер.

Главный вывод, который делал Карл Маркс из учения о прибавочной стоимости состоит в том, что положение и интересы капиталистов и наемных рабочих **диаметрально противоположны и нет никакой возможности примирить их в рамках капиталистической системы**, которая непрерывно, вновь и вновь делит общество на два полюса: собственников средств производства, покупающих и эксплуатирующих чужую рабочую силу, и рабочих, у которых нет ничего, кроме этой рабочей силы, которую они вынуждены постоянно продавать, чтобы не умереть с голоду.

Но такое положение, утверждал Маркс, будет сохраняться не вечно. Дело в том, что капитализм сам готовит условия своей гибели. Процесс накопления капитала ведет к росту **органического строения капитала**, то есть для производства товаров требуется все больше машин, механизмов и все меньше живого человеческого труда. Происходит это потому, что в погоне за прибылью, в борьбе с конкурентами капиталист вынужден применять новые технологии и машины, заменяя ими менее производительный человеческий, живой труд. Такая стратегия экономического поведения капиталиста имеет далеко идущие последствия. *«Централизация средств производства и обобществление труда достигает такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют»*, – такими словами заканчивает К. Маркс первый том *«Капитала»*.

Таким образом, вопрос об исторической судьбе капитализма был для Маркса вопросом самоисчерпания потенциала данной социально-экономической системы. В ходе ее развития по мере концентрации капиталов общественное производство перестает быть стихийным, и контроль над ним сосредоточивается в руках крупного частного капитала. Для Маркса такое положение было признаком того, что общественное производство технически и организационно созрело для общественного контроля и, следовательно, для смены экономической системы и перехода к более гуманному, «справедливому» общественному строю – **коммунизму**.

Именно эта концепция Маркса лежала в основе многих политических программ на рубеже XIX-XX вв., в том числе программы большевиков в русской революции 1917 г., хотя сам Маркс предупреждал об ошибочности превращения его *«Капитала»* – *«исторического очерка возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы...»*.

Интерес к марксизму усилился в 60-е годы XX в. на волне леворадикальных настроений в странах Запада, сегодня в мире существует несколько школ экономической мысли марксистской ориентации, а в Китае марк-

сизм используется в качестве основы государственной идеологии и по-ныне.

Рекомендуемая литература

Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юритсь, 2000. С.116-139.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. С.207-275.

История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьи-на, Н. Макашевой: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. Гл.7.

Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. М.: ИНФРА-М, 2000. С.90-112.

Маркс К. Капитал Т.1-3. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1986. Т.23-25.

Маркс К. Теории прибавочной стоимости . IV том «Капитала» // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1986. Т.26. Ч.1-III.

Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1986. Т.19.

Леонтьев Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика. М., 1990. Ч.1. Гл.6.

Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия: дискуссион-ные проблемы, пути обновления. М., 1991.

Проверьте себя!

1. Назовите основные социально-экономические предпосылки возникновения марксистского направления в экономической науке.
2. В чем, на ваш взгляд, состоит историзм учения К.Маркса?
3. Объясните, в чем, с точки зрения Маркса, заключается механизм эксплуатации при капитализме?
4. Что такое «*прибавочная стоимость*» в понимании К.Маркса?
5. Какие из научных достижений Маркса-экономиста получили признание со стороны современных западных экономистов?

Лекция 7: Немецкая историческая школа в политической экономии

Понять причины возникновения в 40-50-х гг. XIX в. В Германии направления в экономической науке, получившего позднее название «*исторической школы*», невозможно без воссоздания ситуации, сложившейся в экономике Европы первой половины XIX столетия.

Быстрое развитие фабричного производства не могло не отразиться на положении **внутреннего рынка** стран, шедших в авангарде промышленного переворота и, прежде всего, Англии. Его рамки оказались слишком узкими, чтобы поглотить лавинообразный поток продукции. Поэтому все большее значение начинает приобретать вывоз товаров на **внешние рынки**, где массовые английские товары не встречали достойной конкуренции со стороны продуктов национальных производств стран континента. И наоборот, встречный поток сельскохозяйственных продуктов (в том числе из Германии) в Англии встречал препятствие в виде высоких ввозных хлебных пошлин. Естественной реакцией было движение германских промышленников, направленное на защиту национального производства от английской конкуренции также посредством **таможенных пошлин**. Осуществлению этой задачи препятствовала политическая раздробленность Германии, распадавшейся в то время на ряд независимых государств. Создание всеобщего германского таможенного союза (1834) в немалой степени способствовала практической деятельности немецкого экономиста **Ф. Листа** (1789-1846), выступившего в области теории с резкой критикой идеи классической английской политической экономии, идеи свободной торговли и которого можно считать родоначальником *исторической школы* в экономической науке.

Для представителей классического направления была характерна идея о господстве универсальных экономических законов, действующих независимо от воли и сознания людей. Отсюда вытекала и их уверенность в *универсальности* моделей экономического поведения и нежелательности государственного вмешательства в экономику. Противником данного подхода выступил Ф. Лист, который видел в политической экономии не науку об общих законах развития, а науку о *национальном хозяйстве*, считая, что теория классической школы космополитична и абстрактна.

Большие сомнения стало вызывать и стремление классиков представить экономику под углом зрения обособленного индивида, принимающего решения и стремящегося исключительно к собственной выгоде («*homo economicus*»). Можно ли точно раскрыть экономическое поведение человека вне его принадлежности к конкретному коллективу (группе) или к данному этносу (нации)?

В противовес излишне атомистическому представлению классиков об обществе, Ф. Лист ввел в экономическую науку понятие «**нации**» как среднего звена между индивидуумом и человечеством. При этом, нация рассматривалась Ф. Листом как нечто **целостное** с точки зрения языка, нравов, государственного устройства и **исторического развития**. В своем основном сочинении «**Национальная система политической экономии**» (1841) Лист утверждал, что экономика отдельных стран развивается по собственным законам и поэтому для каждой страны характерна своя «**национальная политическая экономия**», задача которой заключается в определении наиболее благоприятных условий для развития производительных сил нации. Эти идеи Ф. Листа были в духе меркантилистов, которые как раз и рассматривали политическую экономию как искусство укрепления и процветания национального хозяйства.

Но не только в этом проявилось сходство взглядов Ф. Листа и меркантилистов. Как и они, Лист обосновал необходимость проведения политики *протекционизма* и подчеркивал определяющую роль государства в развитии экономики, в защите национального рынка, выдвигая так называемый принцип «*промышленного воспитания нации*». Критикуя принцип неограниченной свободы в международной торговле, Ф. Лист настаивал на необходимости развития таких отраслей, которые в данный момент не выдержали бы конкуренции с заграницей. Потерю ценности вследствие проведения такой политики Лист предлагал рассматривать как плату за промышленное воспитание нации и, совершенно в духе меркантилистов, рекомендовал для защиты отечественного производства использовать такие инструменты протекционистской политики, как высокие таможенные пошлины на импортируемые товары.

Таким образом, теория Листа была попыткой ответить на важнейший вопрос: каким путем может быть в рамках капитализма ликвидирована экономическая отсталость стран, в силу особенностей их истории и хозяйства оказавшихся в задних рядах «мирового сообщества»?

В дальнейшем в 40-50-е гг. XIX в. аналогичные взгляды развивались многочисленными представителями исторической школы (**В. Рошер** (1817-1894), **Б. Гильдебранд** (1812-1878), **К. Книс** (1821-1898), **К. Бюхер** (1847-1930), **Г. Шмоллер** (1838-1917) и др.). В целом в трудах экономистов исторической школы и их последователей можно найти разнообраз-

ные аргументы, отвергающие наличие общих закономерностей в экономике и критикующие классическую политическую экономию за космополитизм, т.е. за игнорирование национальных интересов других стран и собственного пути развития¹. Основывалась такая критика на том, что каждое народное (национальное) хозяйство обладает самобытностью и неповторимостью, складывающимися под воздействием целой совокупности факторов. Поэтому *предметом* политэкономии является не богатство, не производственные отношения и не экономическое поведение обособленного индивида, а **законы экономического развития как историческое обобщение опыта хозяйственного развития народов**. Таким образом, сторонники исторической школы ратовали за необходимость применения *истории* в экономической науке. Они создали особый *исторический метод* в политической экономии, который сыграл в дальнейшем значительную роль в развитии этой науки, особенно в Германии и в США. Кстати, само понятие «народное хозяйство» было введено немецкой исторической школой и с того времени получило широкое распространение и в России (в трудах А.А. Богданова и С.Н. Булгакова, И.М. Кулишера и П.П. Маслова и других).

В противоположность классической политической экономии представители исторической школы выработали свои подходы к изучению общественно-экономического строя стран. Например, по мнению В. Рошера, для его анализа должна использоваться в единстве семь основных показателей: язык, вера, искусство, наука, право, государство и хозяйство. Причем экономика не является автономной, самостоятельной системой. Она существует нераздельно с государством и правом, нравами и религией. В отличие от А. Смита, Рошер отрицал целесообразность построения научной теории по принципу создания идеальной (должной) модели экономики, доказывая, что экономические явления нельзя выводить исключительно из эгоистической природы человека. Вместо этого обосновывалась необходимость применения *исторического метода*, что предполагало изучение и сопоставление реальных хозяйственных фактов. Основываясь на ретроспективном анализе хозяйственной жизни и факторов ее определяющих, можно было выйти на исторические корни, формирующие экономическое развитие каждой отдельной страны.

Позднее Г. Шмоллер еще в большей степени сделал упор на отрицании внутренних закономерностей экономического развития. Поэтому главными регуляторами в экономике ему представлялись не экономические зако-

¹ Главные произведения историков-экономистов: В.Рошер «*Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода*» (1843); Б.Гильдебранд «*Политическая экономия настоящего и будущего*» (1848), К.Книс «*Политическая экономия с точки зрения исторического метода*» (1853), К.Бюхер «*Возникновение народного хозяйства*» (1893), Г.Шмоллер «*Наука о народном хозяйстве, ее предмет и метод*» (1893).

ны, а обычай, право и нравственные нормы. Отсюда проистекало повышенное внимание к этической стороне в экономике: утверждению честного предпринимательства, с одной стороны, и реализации идеи справедливости, с другой. Для достижения как первой, так и второй цели Шмоллер считал оправданным государственное вмешательство в хозяйственные процессы, с тем чтобы согласовать формы хозяйства с этическими нормами.

Программа Шмоллера состояла в превращении политической экономии из «голого учения о рынке и обмене» в историко-этическую науку, которая должна была давать, с одной стороны, скрупулезное описание фактического хозяйственного поведения, с другой – теорию моральных норм хозяйствования, этику формирования предпочтений в хозяйственной деятельности. Многие из этих идей будут востребованы позднее институциональным направлением экономической мысли.

Опираясь на исторический метод, сторонники исторической школы не открыли законов хозяйственного развития народов, однако заметно способствовали более глубокому пониманию отдельных явлений хозяйственной жизни. Раскрывая действительное значение хозяйства в историческом развитии, они фактически положили начало становлению самостоятельной дисциплины – *истории экономики*. Но главное, само формирование исторической школы в противовес классической было фактом первостепенного значения для развития *методологии* экономической науки.

Теоретические разработки исторической школы приобрели высокий авторитет в странах, которые позднее других встали на капиталистический путь (классические примеры дают Германия и Россия). Их главная задача заключалась в выработке стратегии формирования национально ориентированной экономики с одновременным обоснованием политики защиты собственных экономических интересов. Поэтому вполне закономерно выдвигание ими в качестве главной практической идеи необходимости проведения политики разумного протекционизма и стимулирования национального производства. Как показала история, это был в принципе трезвый, реалистичный выбор, дающий странам позднего развития при взвешенном его использовании более благоприятные шансы для роста с эффективным подключением к международному разделению труда.

Рекомендуемая литература

Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юрист, 2000. С.96-106.

История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьи-на, Н. Макашевой: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. Гл.8.

Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. М.: ИНФРА-М, 2000. С.143-150.

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1969. Гл.1. Протест исторической школы.

Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. Ч.1. СПб., 1907; Ч.2. Пг., 1923.

Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

Гильдебранд Б. Политическая экономия настоящего и будущего. СПб., 1860.

Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993.

Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб., 1891.

Рошер В. Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода. СПб., 1891.

Шмоллер Г. Наука о народном хозяйстве, ее предмет и метод. М., 1897.

Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // Вопросы экономики. 1992. № 2,3.

Козловски П. Этическая экономия как синтез экономической и этической теории // Вопросы философии. 1996. №8.

Проверьте себя!

1. Почему работу Ф.Листа «*Национальная система политической экономии*» можно считать предвестником «*исторической школы*»?

2. Почему представителей исторической школы принято относить к нетрадиционному направлению в экономической науке?

3. В чем состоят важнейшие особенности исторического метода в политической экономии?

4. Почему представителей немецкой исторической школы в политической экономии считают основателями новой научной дисциплины – «*истории экономики*»?

5. Что представляет собой этическое направление исторической школы?

История экономической мысли конца XIX - XX вв.

Лекция 8: Маржинализм и формирование неоклассической экономической теории

В предыдущих разделах учебного пособия мы постарались показать два практически сложившихся в экономической науке подхода к познанию экономических процессов в их всеобщей взаимосвязи: классической политической экономии, искавшей за историческим многообразием существующих порядков «естественный порядок» и увидевшей его в экономике свободной конкуренции, и исторической школы, сосредоточившейся на описании отдельных исторических форм хозяйства. И хотя последующее развитие экономической науки шло различными путями, с точки зрения методологии исследования один из них стал магистральным. Направлением, объединившим научные интересы большинства экономистов в различных странах к концу XIX в., стал **маржинализм**, значение которого для экономической науки позже было определено как **«революция»**.

В истории любой науки не так уж много **«революций»**, т.е. ситуаций, когда господствующий подход к изучению ее предмета, а иногда и сам этот предмет резко изменяется в течение относительно короткого промежутка времени.

В истории экономической науки **«маржиналистская революция»** стала самой значительной, поскольку полностью изменила весь облик экономических исследований. Изменения были настолько радикальными, что наука поменяла даже свое имя (начиная с У.С. Джевонса и А. Маршалла в англоговорящих странах ее стали называть *«economics»* вместо *«political economy»*).

Под **«маржиналистской революцией»** в экономической науке принято понимать произошедший в 70-х гг. XIX столетия коренной **переворот** в методах экономического анализа и в понимании закономерностей экономического поведения людей.

В такой датировке есть большая доля условности: так, например, основные положения теории предельной полезности были сформулированы немецкими экономистами **Г. Госсеном** (1810-1858) и **И. Тюненом** (1783-

1850), а также **А. Курно** (1801-1877) во Франции в середине XIX в. Но в тот период сильны были позиции классической школы и их работы остались незамеченными.

Хронологически «маржиналистскую революцию» принято связывать с выходом в свет трех книг: в 1871 г. «*Теории политической экономии*» **У.С. Джевонса** (1835-1882) и «*Оснований политической экономии*» **К. Менгера** (1840-1921), а также в 1874 г. «*Элементов чистой политической экономии*» **Л. Вальраса** (1834-1910), которые заложили новые основы экономической теории.

Итак, «маржиналистская революция», в первую очередь, характеризуется изменением методологических основ проводимого анализа:

1. В отличие от классического направления в центр экономических исследований маржиналисты поставили не процесс производства, а процесс потребления. То есть анализ стал проводиться с точки зрения потребителя, именно потребитель становится движущим началом и конечной целью экономики.

2. В отличие от *холлического* (макрэкономического) подхода меркантилистов и классиков, которые мыслили в таких категориях, как страны и классы, маржиналисты придерживались *методологического индивидуализма*, т.е. объясняли общественные (в т.ч. экономические) явления поведением отдельных индивидов. Общество в целом представлялось маржиналистам как совокупность атомистических индивидов.

3. Для маржиналистов характерен *статический* и *равновесный* подходы к экономической системе, т.е. их интересовал вопрос не то, как изменяется экономика (как у классиков), а то, как она устроена. Маржиналистам не давал покоя вопрос, поставленный и в общих чертах решенный еще А. Смитом в «*Богатстве народов*»: как может существовать и не разрушаться система, состоящая из преследующих свой собственный интерес индивидов, кроме того, маржиналисты стремились исследовать не просто статическое, а именно равновесное состояние, устойчивое к краткосрочным изменениям экономических переменных.

4. И четвертая особенность – использование предельных (marginal) величин для исследования экономических законов и категорий. Это был гораздо более конкретный и реалистичный анализ, открывший широкую дорогу для математизации экономической теории, применения аппарата высшей алгебры, теории игр.

Но если бы появился только новый метод исследования, вряд ли можно было бы с полным правом говорить о произошедшей революции. Не менее существенным является тот факт, что изменился сам *предмет* исследований. В отличие от представителей классической школы, для которых основные теоретические проблемы состояли в определении причин богатства

наций и экономического роста («как государство богатеет») и распределения дохода между общественными классами, маржиналисты ставили во главу угла проблему эффективной (оптимальной) аллокации имеющихся ресурсов. Центральными вопросами экономической науки стали вопросы исследования поведения экономических субъектов (потребителя и фирмы) в условиях ограниченных ресурсов. Сутью экономической науки стал поиск условий, при которых производственные услуги распределяются с оптимальной результативностью между конкурирующими целями.

В маржинализме принято выделять четыре основные *школы*:

1. Австрийская (предельной полезности) – К. Менгер (1840-1921), Е. Бем-Баверк (1851-1914), Ф. фон Визер (1851-1926);

2. Кембриджская – основатель А. Маршалл (1842-1924), А. Пигу (1877-1959);

3. Американская (предельной производительности) – Дж.Б. Кларк (1847-1938);

4. Лозаннская (математическая) – Л. Вальрас (1834-1910) и В. Парето (1842-1923).

Каждая из этих школ внесла свою лепту в развитие маржиналистского подхода к экономическому анализу. Но ядро, основу его составляли разработки «австрийской школы» и, в частности, их *теория предельной полезности*.

В центре внимания «теории предельной полезности» была проблема *меново́й ценности благ* – пропорции их обмена.

Подход представителей «австрийской школы» к теории ценности был противоположен подходу классической школы. Классики выводили ценность (стоимость) из издержек производства, определяемых в сферах производства и распределения, т.е. определяли ее «со стороны предложения». Напротив, маржиналисты шли «со стороны спроса», придавая основное значение субъективным оценкам блага потребителями. Поэтому, если в центре классической теории стоял капиталист-предприниматель, то главным героем маржиналистской теории стал потребитель, которому в теориях классической школы практически не было места. Теории распределения и производства вошли в состав маржиналистской теории несколько позднее. Первоначальный прорыв осуществлялся именно на участке теории потребительского выбора.

Речь, стало быть, шла о том, что главное в экономике – не объем затрат труда на производство товара, а конечный результат этого производства, который оценивает потребитель, руководствуясь собственным субъективным представлением о полезности блага. Причем полезность каждой следующей единицы конкретного блага не остается неизменной. Она снижается, по мере того как потребитель в данном благе насыщается. Таким об-

разом, между количеством блага и его полезностью существует обратная зависимость.

Но «*полезность*» – не то же самое, что «*ценность*». Всякое благо полезно, но не всякое – ценно. Ценностью обладают лишь те блага, которые ***редки (ограничены)*** по сравнению с потребностью в них. Разграничение полезности и ценности позволило маржиналистам разделить все блага на «*экономические*» (ограниченные, относительно редкие) и «*свободные*». Человек живет, в основном, в мире экономических благ, цена на которые устанавливается на рынке не в зависимости от затрат труда на их производство, а в зависимости от субъективных определений потребителями ценности этих благ.

Но чем же определяется ***величина ценности*** «экономических» благ. На этот вопрос представители «*австрийской школы*» отвечали – ***предельной*** (от фр. *marginal*) ***полезностью***. Под предельной полезностью они понимали полезность предельной, т.е. последней единицы запаса блага, удовлетворяющей наименее важную потребность. Следовательно, можно определить следующую закономерность: чем больше запас какого-либо блага, тем меньше его ценность. По мере же сокращения запаса данного блага ценность его для человека начинает возрастать.

Таким образом, основным предметом анализа становятся потребительские оценки и потребительский выбор, а основой ценности – не прошлые затраты, а будущая полезность. При этом ценность устанавливается в ходе обмена, и не иначе как согласованием индивидуальных предельных норм замещения (или эквивалентности) различных товаров или услуг. В результате сформировалась ***новая, социально-нейтральная парадигма*** экономического мышления. На рынке действуют экономические субъекты нейтральные к благу с точки зрения их общественного положения, равноправные субъекты обмена, не имеющие классового деления.

Важнейшим преимуществом маржинализма теории ценности над классической явился ее ***универсализм***. Классическая теория издержек описывала происхождение ценности только свободно воспроизводимых благ. Теория предельной полезности описывала субъективную ценность практически всех благ, в том числе даже уникальных, и тех, которые вообще не обмениваются, а остаются у своих владельцев. Более того, теория предельной полезности не только объясняла пропорции обмена, но и создала теоретический язык (предельный анализ), пригодный для применения к другим экономическим проблемам.

Дело в том, что принцип предельной полезности послужил отправной точкой для последующей разработки положений и категорий, которые вошли в арсенал экономической теории в виде универсальной концепции «предельных величин» (предельные издержки, предельный доход, пре-

дельный продукт и т.д.). Сильная сторона этой концепции в том, что она имеет в виду учет не только затрат, но и полезных результатов производства и обращения. Учет предельных величин нацеливает на минимизацию затрат и получение максимальных полезностей в экономике.

В дальнейшем элементы предельного анализа были распространены и на другие области экономической науки: теорию производства (фирмы), распределения дохода, благосостояния и.д. Теперь закономерности предельного анализа стали использоваться не только к таким явлениям экономической жизни, как отношение человека к вещи, проявляющееся в области личного потребления («австрийская школа»), но и к явлениям, служившим предметом исследований классической школы. Поэтому теории кембриджской, американской и лозаннской школ получили в истории экономической науки название **неоклассической теории** (от греч. *neos* – новый).

Основателем *неоклассического* направления стал английский ученый А. Маршалл. Его основной труд «**Принципы экономической науки**» был опубликован в 1890 г. По существу А. Маршалл попытался преодолеть абстрактные крайности «австрийской школы» и приспособить теорию предельной полезности для практических нужд бизнеса.

А. Маршалл предложил переключить усилия экономистов с теоретических споров вокруг стоимости на изучение проблемы взаимодействия спроса и предложения как сил, определяющих процессы, протекающие на рынке. Он тщательно проанализировал, как складываются и взаимодействуют эти силы, ввел понятие «*эластичности спроса*», предложил свою теорию рыночной цены. Объяснение рыночной цены у А. Маршалла опирается как на теорию издержек производства, так и на положения теории предельной полезности. Иначе говоря, ученый предложил «компромиссный» подход, при котором цена определяется двумя факторами: предельной полезностью и издержками производства. Цена, которую согласен уплатить потребитель, определяется степенью полезности товара. Цена, которую назначает производитель, не может быть ниже издержек производства. Между продавцами и покупателями достигается компромисс, в результате которого цена устанавливается на равновесном уровне.

Равновесная цена, по Маршаллу, это максимальная цена, которую готов уплатить потребитель (исходя из субъективной оценки полезности товара) и одновременно та минимальная цена, по которой производитель согласен продать товар (исходя из уровня издержек на его производство). Принцип «издержек производства» и принцип «конечной полезности», без сомнения, является составными частями одного всеобщего закона спроса и предложения; каждый из них можно сравнить и одним из лезвий ножниц.

Эти идеи, а также конкретный анализ взаимодействия главных составляющих рыночного механизма – спроса и предложения, позволили наполнить новым содержанием зародившиеся еще в недрах классической школы представление о рынке как о саморегулирующейся системе. Автоматическое восстановление экономического равновесия было связано со способностью цены уравнивать спрос и предложение. Конечно, для всей этой игры рыночных цен требуется одно предварительное условие – совершенная конкуренция. Поэтому А. Маршаллу, как и всей неоклассической школе, присуще приверженность к идеологии экономического либерализма, принципу «*Laissez faire*».

Проблема функционального распределения дохода между основными общественными классами, как мы могли видеть, имела первостепенное значение в классической политической экономии, особенно в теории Рикардо. Первой попыткой решить этот комплекс проблем в рамках маржиналистской парадигмы была предпринята американским экономистом **Дж.Б. Кларком**. Его главная работа «*Распределение богатства*» была опубликована в 1899 г. В ней Кларк вводит понятие **предельной производительности** факторов производства. Кларк выделяет четыре фактора производства: капитал в денежной форме; капитальные блага, под которыми понимаются средства производства и земля; деятельность предпринимателя; труд рабочих. Каждый фактор приносит своему владельцу специфический доход: процент, ренту, предпринимательскую прибыль, заработную плату. Если какой-либо из этих факторов принять за неизменную величину, то применение любого другого фактора будет приносить все меньший доход по мере насыщения им. Допустим, что применяются два фактора – труд, приносящий заработную плату, и капитал, приносящий процент. Если капитал по величине неизменен, то при найме на работу каждого нового рабочего производительность его, дополнительного рабочего, будет падать. Предельный продукт последнего, наименее производительного рабочего будет определять величину зарплаты всех рабочих. Предельный рабочий не приносит процента (прибыли) капиталисту. Но весь фонд заработной платы есть произведение предельного продукта на количество рабочих. Все, что содержится в цене товара сверх заработной платы есть процент, который вменяется капиталу: это доля фактора «капитал». Если константой будет труд, то уменьшаться будет процент по мере увеличения применяемого капитала. Тогда капитал покажет убывание производительности. Таким образом, принцип соответствия доходов факторам их предельной производительности, согласно Кларку, обеспечивает отсутствие в обществе какой-либо эксплуатации: «*Каждый фактор произ-*

водства получает ту сумму богатства, которую этот фактор создает»¹.

Таким образом, основываясь на новых методологических принципах, маржинализм сформировался в целостную научную систему. Он предложил также свое объяснение самонастраивающихся рыночных процессов, которые А. Смит в свое время описал с помощью метафоры «невидимая рука». Дополненная элементами рикардианства и получившая математическую базу данная система была главным течением экономической науки, господствовала с конца XIX столетия до конца 30 гг. века XX, когда была «заслонена» развитием «макрэкономии». Однако, несмотря на это методологические принципы маржинализма стали исследовательским инструментом большинства современных течений экономической мысли, течений, которые с полным основанием можно назвать «инженерными».

Причины победы маржиналистской революции заключаются в том, что маржинализм выработал такие принципы исследования и аналитический инструментарий, которые подходили к любым хозяйственным (и, как окажется впоследствии, не только хозяйственным) явлениям и проблемам. Эта универсальность метода и инструментов анализа, формирование единого языка экономической теории – предельного анализа, возможность ее формализации, безусловно, сыграли огромную роль в прогрессе и профессионализации экономической науки и привели к образованию мирового научного сообщества экономистов.

Но, одновременно с этим, создав мощный аналитический аппарат для развития функционального анализа, заложив основы микроэкономики, неоклассики (в силу статичности их системы) стали в начале XX в. объектом ожесточенной критики со стороны экономистов, претендовавших на создание более реалистичной картины функционирования экономики. И решающее значение среди них приобрели два направления: институционализм и кейнсианство.

Рекомендуемая литература

Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юристъ, 2000. С.139-195.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. С.275-607.

¹ Кларк Дж.Б. Распределение богатства. – М.: Экономика, 1992. – С.46.

История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. С.175-299.

Ядгаров Я.С. История экономических учений. Учебник для вузов. 3-е издание. М.: ИНФРА-М, 2000. С.150-189.

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968, Гл.IV.

Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М., 1992. С.32-242.

Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М., 1992. С.244-426.

Визер Ф. Теория общественного хозяйства // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М., 1992. С.428-488.

Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3-х тт. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.

Кларк Дж.Б. Распределение богатства. М.: Экономика, 1992.

Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М., 1991.

Проверьте себя!

1. Что понимают под «маржиналистской революцией» в экономической науке?
2. Объясните сущность теории предельной полезности и ее отличие от трудовой теории стоимости.
3. В чем заключается «компромиссный» подход в теории рыночного ценообразования А.Маршалла?
4. В чем суть «закона предельной производительности» Дж.Б.Кларка?
5. В чем сущность неоклассического направления в экономической теории, его сходство и отличие от классического направления?

Лекция 9: Институциональная экономическая теория

Отечественная историко-экономическая наука рассматривает *институционализм* в качестве американской разновидности и продолжения исторического развития экономической мысли. Действительно, центральное место в построения институционалистов, как ранее у *«исторической школы»*, занимал широкий спектр социальных и психологических факторов экономического развития. Чертой, сближавшей их, была и эволюционная точка зрения, базирующаяся на факте изменчивости феноменов общественной жизни.

Зачинателем институционального направления в экономической мысли признается американский экономист **Т. Веблен** (1857-1929), который на рубеже XIX и XX вв. заложил основы наряду с другими американскими экономистами (в первую очередь **У. Митчеллом** (1874-1948) и **Дж. Коммонсом** (1862-1945)). На современном этапе продолжателями рассматриваемой научной школы стали известные экономисты, социологи и политологи, такие как Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, Г. Мюрдаль, О. Тоффлер, Р. Хайлбронер, Д. Белл и др. Можно отметить и возникновение позднего, или нового, институционализма в трудах Р. Коуза, К. Эрроу, О. Уильямсона, Д. Норта и др., разрабатывающих теорию *«транзакционной экономики»* с особым вниманием к транзакционным издержкам, контрактным отношениям, правам собственности и т.д. Институциональная школа в экономике получила широкое распространение не только в США, но и в других странах.

Можно выделить несколько причин, приведших к появлению институционализма и раскрывающих в главном смысл выдвигаемой им научной парадигмы.

Во-первых, неудовлетворенность общим неоклассическим подходом к экономике, в котором преобладает универалистская методология, основанная на чрезмерно абстрактных, предельно рационалистических и статичных представлениях.

Во-вторых, стремление не к обособлению и изоляции экономического знания, а к обеспечению подлинной его интеграции с другими общественными науками. Такое междисциплинарное исследование расширяет возможности теоретического описания экономических систем.

В-третьих, желание преодолеть недооценку действия исторических факторов в развитии хозяйственных процессов и вместо абстрактных доказательств опереться на изучение реальных форм организации экономической жизни в их конкретно-эмпирической и национально-специфической определенности.

В-четвертых, признание необходимости трансформации капитализма посредством реформ в посткапитализм, которое должно быть обеспечено активным государственным вмешательством и распространением социального контроля над бизнесом.

В выделенных характеристиках институционального подхода можно видеть его нацеленность на выработку альтернативной методологии (или «новой политэкономии») в изучении экономических явлений, отвергающей важнейшие исходные постулаты классической и неоклассической школ. В этом своем качестве его можно рассматривать как реакцию на нарастающий диктат принципа рациональности в экономической теории, на пренебрежение многоликой конкретно-исторической средой, в которой реально происходят хозяйственные процессы, на недооценку роли неэкономических факторов.

И здесь институционализм сближается с другими альтернативными течениями и, прежде всего, с различными историческими школами, хотя, скажем, Т. Веблен не относил немецкую историческую школу к области экономической теории. Некоторыми историками экономической мысли институционализм рассматривается как чисто американское изобретение, которое должно оцениваться как американский вклад в экономическую теорию. Однако стоит напомнить и о том, что аналогичные подходы еще ранее зародились в недрах исторических школ самых разных стран, так же как и развивались русскими народниками. Последние не использовали понятие «экономический институт», тем не менее приводимые ими доказательства самобытных начал нашего хозяйства и выдвижение идеи русского пути в экономике находились в русле проблем, поставленных институционализмом. Русская народническая мысль может оцениваться как самостоятельно зародившееся ответвление институционализма, а сами народники могут быть отнесены к первым русским институционалистам.

Ключевым понятием, используемым многочисленными представителями анализируемого течения экономической теории, выступает понятие «институт», введение которого означало отход от рассмотрения обособленного индивида («*homo economicus*») в качестве объекта изучения.

Т. Веблен под *институтами* понимал два взаимосвязанных рода явлений.¹ С одной стороны, институты как «*привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди*», или «*привычные способы реагирования*

¹ См.: Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. – С.200-204.

на стимулы, которые создаются изменяющимися обстоятельствами». На этом уровне они конкретно проявляются в виде определенного набора неформальных правил – обычаев, традиций, установлений, стереотипов экономического поведения и т.п.

С другой – институты как возникшие в процессе отбора и приспособления «особые способы существования общества, которые образуют особую систему общественных отношений». В данном контексте речь идет о формальном закреплении доминирующего типа экономического поведения в обществе в виде соответствующей системы учреждений (рынков, фирм, банков и т.д.) и системы правовых норм (конституции, законов, прав собственности и др.).

Принципиальная новизна использования экономических институтов в теоретическом анализе была связана с выделением важной роли сложившихся правил и неформальных традиций (обычая) в хозяйственном поведении индивида. Этим заметно раздвигались рамки системы определяющих показателей, влияющих на экономическое поведение.

Предметом особого внимания Веблена стал институт праздного класса. В центр своего исследования Т. Веблен поставил не «рационального», а «живого» человека и попытался определить чем диктуется его поведение на рынке. Как известно, экономические теории XIX в., особенно это касается маржиналистского направления в науке, в своих построениях явно или неявно исходили из предпосылки существования «экономического человека», появление которого в экономическом анализе связывают с именем А. Смита. Это человек с независимыми предпочтениями, стремящийся к максимизации собственной выгоды и очень точно знающий, в чем эта выгода состоит.

Веблен доказал, что в рыночной экономике потребители подвергаются всевозможным видам общественного и психологического давления, вынуждающих их принимать неразумные решения. Именно благодаря Веблену в экономическую теорию вошло понятие «престижное или показное потребление», получившее название «**эффект Веблена**». Престижное потребление имеет в своей основе существование так называемого «праздного класса», находящегося на вершине социальной пирамиды. Черта, указывающая на принадлежность этому классу – крупная собственность. Именно она приносит почет и уважение. Характеристиками класса крупных собственников являются демонстративная праздность («не труд» – как высшая моральная ценность) и демонстративное потребление, тесно связанное с денежной культурой, где предмет получает эстетическую оценку не по своим качествам, а по своей цене. Другими словами, товары начинают цениться не по их полезным свойствам, а по тому, насколько владение ими отличает человека от окружающих (эффект завистливого

сравнения). Чем более расточительным становится данное лицо, тем выше поднимается его престиж. Высшие почести воздаются тем, кто, благодаря контролю над собственностью, извлекает из производства больше богатства, не занимаясь полезным трудом. И если демонстративное потребление является подтверждением общественной значимости и успеха, то это вынуждает потребителей среднего класса и бедняков имитировать поведение богатых. Отсюда Веблен делает вывод, что рыночную экономику характеризует не эффективность и целесообразность, а демонстративное расточительство и завистливое сравнение.

Категория «*завистливое сравнение*» играет в системе Веблена чрезвычайно важную роль. При помощи этой категории Веблен не только объясняет склонность людей к престижному потреблению, но также стремление к накоплению капитала: собственник меньшего по размеру состояния испытывает зависть к более крупному капиталисту и стремится догнать его; при достижении желаемого уровня появляется стремление перегнать других и т.д. Что касается престижного потребления, то оно, по мнению Веблена, ведет к неправильному применению производительной энергии и, в конечном счете, к потере реального дохода для общества. Не случайно мишенью вебленовской критики в его самой известной работе «*Теория праздного класса*» (1899) является искусственная психология и ложная идея целесообразности.

К работам Т. Веблена восходит и идея усиления «контроля общества над бизнесом». По его мнению, жажда прибыли толкает предпринимателей на беспринципные поступки: попытки устранить конкуренцию, ограничить выпуск товара, создать крупные объединения из существующих фирм. Все это ведет к бесполезной трате ресурсов и неспособности экономики полностью реализовать свой потенциал, а потому классический капитализм, основанный на невмешательстве в экономику, в силу тех перемен, которые произошли в нем на рубеже XIX-XX столетий, обречен на замену более гибкой к нуждам людей экономической системой.

Таким образом, отказываясь изучать «личные интересы» субъектов экономических отношений, институционалисты подчеркивали общественные мотивы в поведении людей, критиковали концепции автоматического регулирования рыночной экономики и обращали внимание на необходимость государственного регулирования экономики. В этом своем проявлении ранний институционализм во многом предвосхитил появление *макроэкономической теории* Дж.М. Кейнса.

Широкое распространение идей последнего, их доминирующая роль в науке, может объяснить, почему вплоть до 60-х гг. прошлого столетия институциональная теория оставалась на периферии экономической науки. Только широкий спектр теорий *индустриального и постиндустриально-*

го общества, экономического роста (Р. Арона, Дж.К. Гэлбрейта, Д. Белла, У. Ростю и др.) обусловил возвращение интереса к этому научному направлению. В отличие от последователей Кейнса с их так называемыми некейнсианскими моделями экономического роста, упомянутые теории доказывали, что темп экономического роста определяется не только взаимодействием собственно экономических категорий, но также внеэкономическими факторами – социальными и политическими институтами, изменения в которых ведут к росту производительности, к экономическому росту. На этом основании и создавались универсальные схемы общественного развития, которые сводили факторы роста в определенную систему.

Отслеживая дальнейшую эволюцию концепции, не трудно заметить, что институционализм не исчез, не растворился в других направлениях экономической мысли. В конце XX в., как и в его начале, системообразующим принципом школы «институциональной теории» являлась негативная реакция на неоклассическую ортодоксию, что достаточно отчетливо проявилось в ее полемике со сторонниками неоклассической теории выбора против попыток последних расширить пределы экономической теории, дать различным явлениям общественной жизни рациональное «экономическое» истолкование, сделать экономическую науку **«универсальной грамматикой»**. Р. Хайлбронер, например, заметил по этому поводу, что научная школа возводящая теорию выбора на командную высоту и провозглашающая стремление к общему равновесию имманентной ее тенденцией, делает это исключительно в силу рассмотрения экономической системы в отрыве от ее социальной, исторической и идеологической направленности.

Однако стремление через институты создать единую социально-экономическую модель развития рождала до конца не преодоленные трудности, не раз подводившие к вопросу об оправданности такого соединения. Не ведет ли оно к эклектизму и размывости границ, в которых находится экономика? Во всяком случае, приходится считаться с тем, что для институционализма как интеллектуального движения оказалось весьма характерным отсутствие объединяющей методологической базы, которое привело к значительному разнобою концепций и гипотез в объяснении рассматриваемых названным течением проблем. Отсюда сложность в сводимости различных гипотез в общие содержательные методологические рамки¹.

¹ С этим связаны специфические трудности в изучении институционализма как научной школы, имея в виду выявление методологических основ, проведение классификаций и обобщения позиций. Применительно к данному направлению чрезвычайно трудно строго пользоваться таким классическим приемом: «институционализм разработал» или «институционалисты считают». На самом деле то, что доказывает один авторитетный институционалист, совсем не означает, что эту позицию разделяет другой.

Очень часто их объединяла не единая методология, а одинаково разделяемое неприятие ортодоксальных экономических теорий, их критика.

Это означает, что данной экономической школе не удалось по-настоящему заменить классический подход к изучению экономических явлений и стать доминирующей теоретической парадигмой, хотя такое стремление присутствовало. Вместе с тем многим из того, что ими было сделано, не следует пренебрегать. Все же им удалось отразить в теории реальный факт влияния неэкономических обстоятельств на хозяйственное развитие, выработав соответствующий аппарат такого анализа. Тем самым институционалисты дополнили ортодоксальную теорию необходимым и важным звеном, расширили диапазон самого экономического анализа.

Одновременно теория институционализма способствовала формированию междисциплинарных наук (к примеру, экономической социологии, экономики организаций), развивая близкие по духу исследования в самых разных областях (экономико-правовой, организационной, историко-народнохозяйственной и т.п.). Понять современное хозяйство, его возможности и перспективы, разработать эффективную экономическую политику – все это сегодня невозможно сделать без использования опыта институционального анализа. Отсюда закономерно возрождение интереса к нему, которое произошло в 1960-1970-е гг. и привело к формированию «новой институциональной экономической теории».

Рекомендуемая литература

Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юристъ, 2000. С.107-115.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. С.656-659.

История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2000. Гл.19.

Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. М.: ИНФРА-М, 2000. С.190-199.

Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.

Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М., 1976.

Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. М., 1979.

Митчелл У. Экономические циклы: проблема и ее постановка. М.-Л., 1930.

Хайлбронер Р. Экономическая теория как универсальная наука // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. Т.1, Вып. 1. С.41-55.

Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. 1997. №3.

Сорокина Т. Торстен Веблен: его место в науке // Экономические науки. 1990. №7.

Проверьте себя!

1. Что сближает американский институционализм и немецкую историческую школу в области методологии экономического анализа?

2. Почему, по мнению М.Блауга, «институционализм» стал синонимом описательной экономической науки?

3. Поясните смысл идеи высказанной Т.Вебленом: *«институты – основа экономического поведения»*.

4. Что является, на взгляд институционалистов, главными силами в эволюции человеческого общества?

5. Что включается в понятие *«общественные институты»*?

Лекция 10: Кейнсианство

*«Везде теперь один ответ:
Нет сбыта и работы нет!»*
Мандевиль Б. Басня о пчелах

Как нам уже известно, с конца девятнадцатого века в экономической теории господствовал микроэкономический подход неоклассиков. В центр анализа помещался экономический субъект (потребитель или фирма), который максимизирует свою выгоду. Предполагалось, что экономические субъекты функционируют в условиях совершенной конкуренции, где эффективность функционирования фирмы отождествлялась с эффективностью функционирования экономики в целом. Этот подход подразумевал рациональное распределение ресурсов в народном хозяйстве и, по существу, не допускал возможности длительного нарушения равновесия экономической системы.

Положение в экономической науке изменилось после тяжелейшего кризиса 1929-1933 гг., охватившего все основные страны Запада. Этот кризис получил название *«Великая депрессия»*. В эти годы промышленное производство США, например, сократилось почти наполовину, а армия безработных в марте 1933 г. составила около 30% трудоспособного населения; весьма тяжелым оказался этот кризис для Англии и других стран Западной Европы.

Рынок явно демонстрировал свою неспособность к саморегулированию. Цены теряли гибкость в связи с ростом монополизма. Одно за другим выходили произведения крупных экономистов, описывающих в рамках микроэкономической методологии новые явления в экономике. В частности, в один 1933 г. в США вышла книга Э. Чемберлина *«Теория монополистической конкуренции»*, а в Англии – книга Джоан Робинсон *«Экономическая теория несовершенной конкуренции»*. Но экономисты-неоклассики, ограниченные микроэкономическим подходом и верой в «самолечение» капитализма, обнаружили неспособность предложить глобальные антикризисные решения, и тогда с теорией регулируемого капитализма выступил английский ученый **Дж.М. Кейнс** (1883-1946). Его взгляды оказали большое влияние не только на дальнейшее развитие эко-

номической мысли, но и на экономическую политику западных государств.

Главным научным трудом Кейнса стала книга *«Общая теория занятости, процента и денег»* (1936). Поначалу автор поставил частную задачу – объяснить почему, вопреки утверждениям неоклассиков, в условиях кризиса «автоматически» не наступает полная занятость. Однако содержание книги оказалось богаче первоначального замысла. В ней дана глубокая интерпретация капитализма в целом, существенно обновлен методологический аппарат экономической науки, разработаны принципы антикризисной политики государства и предложены конкретные рекомендации по ее осуществлению.

В *«Общей теории»* Кейнс выступил против неоклассической (маржиналистской) ортодоксии, согласно которой главной задачей и целью экономической теории является выбор наилучшего варианта по использованию ограниченных редких ресурсов в соответствии с законами предельной полезности и предельной производительности. Такая постановка вопроса предполагала редкость в качестве исходного пункта экономического анализа. Между тем реальность демонстрировала не столько ограниченность, сколько переизбыток ресурсов: массовую безработицу, недогруженные производственные мощности, праздно лежащие капиталы, нераспроданные товары.

Кейнсу удалось значительно расширить понимание предмета экономической науки, включив в него депрессивную экономику. Кейнс отрицал способность рыночной экономики к «автоматическому» восстановлению равновесия всех ресурсов, включая трудовые. Он писал, что такое состояние само собой уже не наступит. И главную причину видел в том, что цены стали негибкими из-за процесса монополизации в XX в. А ведь именно абсолютная гибкость цен, как утверждала неоклассическая теория, является гарантом автоматического восстановления равновесия. Отсюда Кейнс сделал один из главных выводов своей теории – рыночная экономика может весьма длительное время находиться в состоянии равновесия совокупного спроса и совокупного предложения при очень высоком уровне безработицы. Ученый был убежден, что без *государственного вмешательства* выйти из этого состояния рыночная экономика не может. Поэтому он критиковал принцип *«Laissez faire»* и выступал за активную роль государства в экономических процессах. Из этого положения выросла особая концепция экономической политики государства – *концепция регулируемого капитализма*, а новая теория Кейнса получила название *«кейнсианской революции»* в экономической науке.

Кейнс назвал свою теорию – *«теорией выпуска и занятости в целом»*. Таким образом, он подчеркивал, во-первых, что в центре внимания – во-

прос о факторах, определяющих объем производства и занятости, а не проблема аллокации ограниченных ресурсов и в связи с этим проблема равновесных цен; а, во-вторых, определяющим является *макроэкономический* подход. В качестве главного инструмента своего анализа Кейнс использовал так называемые *«макроэкономические»* (т.е. совокупные, укрупненные) показатели – национальный доход, потоки инвестиций и сбережений, совокупный спрос и совокупное предложение. Поэтому с именем Кейнса связано возвращение к традициям методологического *холлизма*.

Кейнс пришел к новаторскому выводу: объем производства национального дохода, а также его динамика определяются непосредственно не факторами предложения (размерами применяемого труда, капитала, их производительностью), а факторами эффективного платежеспособного спроса. Проблему спроса Кейнс поставил в центр своих исследований, сделал исходным пунктом макроанализа.

Кембриджская традиция, в частности, в работе **А. Пигу «Теория безработицы»**, знала только два вида безработицы:

– *фрикционную*, причина происхождения которой усматривалась в плохой информированности рабочих о предложении рабочих мест, их нежелании менять квалификацию или место жительства;

– *добровольную*, образующуюся в тех случаях, когда рабочие или не хотят трудиться за плату, равную предельному продукту труда, или оценивают «тягость труда» выше, чем предлагаемая заработная плата.

В этих двух случаях рабочие, по мнению А. Пигу, остаются незанятыми добровольно и сами повинны в своем положении. Кейнс не оспаривал этих причин безработицы. Но признавал, что в условиях депрессии существует еще и *вынужденная* безработица, т.е. безработица поневоле и возникает она в том случае, когда платежеспособный спрос падает, и предприниматели, напуганные сокращением размеров рынка, начинают сокращать объемы производства, а, следовательно, и рабочие места. Таким образом, в конечном итоге объем занятости в обществе зависит от объема спроса.

Центральная идея книги *«Общая теория занятости, процента и денег»* состояла в том, что в условиях кризиса необходимо предложить и осуществить меры по *активизации и стимулированию совокупного спроса (т.е. общей покупательной способности)*. Это должно, по Кейнсу, положительно воздействовать на расширение производства и предложение товаров, а, следовательно, способствовать уменьшению безработицы. Теорию Кейнса иногда называют в этой связи *«теорией эффективного спроса»*.

Эффективный спрос – это совокупный платежеспособный спрос, определяющий объем занятости. Его ведущая роль определяется тем, что в коротком периоде (а именно им ограничил свой анализ Кейнс) предложение остается неизменным и вывести экономику из состояния низких темпов незанятости можно только путем воздействия на другую сторону рынка – спрос.

Главными составляющими эффективного спроса выступают две части дохода – **потребление и инвестиции (капиталовложения)**. Прирост личного потребления, а, следовательно, рост эффективного спроса, считал Кейнс, устойчиво зависит от прироста дохода. Зависимость здесь прямая. Чем выше доход, тем выше и уровень личного потребления. Однако личное потребление растет в меньшей степени, чем растет доход. Таково проявление **«основного психологического закона»**, согласно которому с ростом дохода **склонность к потреблению** падает, а **склонность к сбережению** возрастает. Само по себе это не опасно, если сбереженные деньги не лежат без движения, а поглощаются растущим спросом на инвестиции. Размер инвестиций Кейнс считал главным фактором эффективного спроса, ибо рост инвестиций способствует увеличению национального дохода и привлечению в производство дополнительных работников, т.е. ликвидации **недобровольной безработицы**. Основным фактором, увеличивающим размер инвестиций, Кейнс считал низкую норму процента. Причина проста – низкий процент означает, что кредиты дешевы и предпринимателю есть смысл брать больше кредитов и, значит, больше вкладывать в развитие производства и тем самым увеличивать количество рабочих мест.

Иначе говоря, расширение совокупного платежеспособного спроса становится главным рычагом вывода экономики из кризиса. При этом речь идет об эффективном спросе, т.е. таком, при котором обеспечивается стремление к достижению общего равновесия (товаров, денег, рабочей силы) через определенное взаимодействие потребления и инвестиций. Совокупный спрос становится эффективным тогда, когда обеспечивает создание дополнительных рабочих мест.

Кейнсианский подход в принципе определял два возможных варианта проведения антикризисной политики: за счет стимулирования массового потребления и через стимулирование дополнительной инвестиционной деятельности. Сам Кейнс отдавал предпочтение второму варианту. Указанный выбор связан с действием, как отмечалось выше, **«основного психологического закона»**, в соответствии с которым по мере роста доходов средняя склонность к потреблению снижается, а соответственно растет склонность к сбережениям. Значит, возросший объем продукции, произведенный сверх потребления, должен использоваться на приобретение дополнительных средств производства, а увеличенные сбережения должны превра-

таться в производственные инвестиции. Отсюда предпосылкой экономического роста в естественных его масштабах становится равенство сбережений и инвестиций. В свою очередь, если сбережения превышают инвестиции, то наступает спад. Когда инвестиции больше сбережений, то экономика попадает в состояние «перегрева» с реальной опасностью инфляционного скачка.

Если инвестиционная активность, по Кейнсу, выступает более предпочтительным способом вывода экономики из кризиса, то в таком случае важно определиться с тем, как запустить ее в реальной экономике, особенно в кризисной фазе развития. Для этого также имеются два способа решения рассматриваемой проблемы, которые в известном смысле являются альтернативными. Во-первых, это можно сделать на основании проведения соответствующих манипуляций в процентной политике. Понижение процента, последовательно осуществляемое в долгосрочной перспективе и тем самым ведущее к увеличению предложения денег, дает возможность рассчитывать на увеличение предельной эффективности капитала, которое в результате должно привести к расширению инвестиционной активности частных инвесторов.

Вместе с тем анализируемый способ повышения инвестиционной активности имеет серьезные ограничения. Дело в том, что уменьшение процентной ставки не столь однозначно и прямолинейно влияет на поведение капитала и если такое воздействие сказывается, то в долгосрочной перспективе. Что касается краткосрочного периода, то для частных инвесторов более значимым на деле оказываются не динамика процента, а их конъюнктурные ожидания, которые определяются степенью доверия к политике правительства, политической ситуацией в стране, возможностями вложения капитала в другие национальные экономики и т.д. Но как тогда переломить кризисную ситуацию, в которой по определению преобладают пессимистические ожидания инвесторов? Как обеспечить массированные вливания капитала в производство в краткосрочном периоде, чтобы придать достаточный инвестиционный толчок экономике, без которого ее не оживить?

Долгая раскачка частных инвесторов, сопровождаемая множеством других ограничителей, ведет либо к хроническому кризису с опасностью закрепления макроэкономического равновесия на более низком уровне, либо требует иных решений. По сути дела в целях придания экономике первоначального инвестиционного импульса вынужденным становится подключение государства, которое через свою бюджетную политику (государственные расходы) в состоянии обеспечить расширение эффективного совокупного спроса. В ее проведении допускается и даже в какой-то степени поощряется возникновение дефицита государственного бюджета с

покрытием его выпуском займов, что становится платой за активизацию участия государства в хозяйственной жизни.

Представленные выше макроэкономические предпосылки имеют более конкретное выражение в итоговой политике *мультипликатора-акселератора* инвестиций как определенного способа реализации антикризисной стратегии. Мультипликатор, или множитель M , раскрывает количественную зависимость национального дохода от автономных инвестиций (государственных расходов), показывая, в какой мере изменения инвестиционных затрат могут вызвать цепную реакцию изменения равновесного объема национального дохода и занятости. M выражается в виде формулы:

$$M = \frac{1}{1 - ПСП},$$

где $ПСП$ – предельная склонность к потреблению.

Тем самым мультипликатор автономных инвестиций показывает прямую пропорциональную зависимость от предельной склонности к потреблению и обратную – от предельной склонности к сбережениям. Другими словами, увеличение национального дохода происходит за счет доходного эффекта инвестиций, при котором первоначально инвестированные средства превращаются в первичные доходы отраслей инвестиционного сектора, часть этих доходов в свою очередь расходуется, превращаясь во вторичные и другие производные доходы по всей цепочке народнохозяйственного комплекса. Мультипликационный эффект тем выше, чем меньшая часть доходов превращается в сбережения и соответственно большая часть уходит на потребление. Такое его выражение подтверждает важнейшее положение кейнсианской теории о том, что именно совокупный платежеспособный спрос выступает локомотивом экономического развития.

Применение принципа мультипликатора акцентирует важную роль запускающих(или автономных) инвестиций в преодолении спада. И здесь как раз важна роль государства, которое в условиях низкой конъюнктуры и чрезвычайно осторожной позиции частных инвесторов способно за счет своих бюджетных ресурсов сделать первоначальные вложения в экономику в целях преодоления спада и общей активизации инвестиционной деятельности. При этом известную трудность вызывает не только использование необходимых финансов, которое может обернуться неуправляемым скачком инфляции, но и важно направить первоначальные вложения в отрасли с потенциально наибольшим мультипликационным эффектом. Как показывает международная практика, в качестве примера одной из таких

традиционно выигрышных отраслей для последующего экономического развития выступает жилищное строительство. Не случайно, что наращивание темпов в нем становится одним из первых признаков вывода экономики из состояния депрессии.

Однако для обеспечения устойчивого экономического роста недостаточно придания хозяйству первоначального инвестиционного импульса, важно перевести его в послекризисной фазе в режим самоподдерживающегося роста. Проблема достижения устойчивой экономической динамики специально не исследовалась Кейнсом, который главное внимание обращал на кризисные (неравновесные) процессы, но такая теоретическая работа была проведена его последователями (Р. Харродом, Э. Хансенom, Е. Домаром в *теориях экономического роста*).

Кейнсианская экономическая теория и опирающаяся на нее политика государственного регулирования экономики господствовала в западных странах на протяжении десятилетий, вплоть до 70-х гг. XX в. Но в 70-х гг. кейнсианство теряет свои позиции, не оправдав своих претензий на роль универсальной доктрины. Оно становится одним из многих течений современной экономической мысли.

Рекомендуемая литература

Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юристъ, 2000. С.261-276; 293-319.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. С.607-647.

История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. С.479-519; 537-553.

История экономических учений: (современный этап): Учебник / Под общ. ред. А.Г. Худокормова. М.: ИНФРА-М, 1999. С.13-59.

Ядгаров Я.С. История экономических учений: учебник для вузов. 3-е издание. М.: ИНФРА-М, 2000. С.213-226.

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. Гл. 8.

Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег: Пер. с англ. М., 1978.

Осадчая И.М. Современное кейнсианство. М., 1971.

Пайда Г., Мамедов О., Адилова Ж.И. др. Архитектор макроэкономики (Дж.М. Кейнс и его макроэкономическая теория). Ростов-на-Дону, 1997.

Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Российская экономика в контексте теории Кейнса // Вопросы экономики. 1997. №3.

 Проверьте себя!

1. Укажите причины возникновения «теории регулируемого капитализма» Дж.М. Кейнса?
2. В чем состоит суть «кейнсианской революции» и почему она положила начало новому направлению в экономической науке?
3. Почему сам Дж.М. Кейнс прямо объявлял меркантилистов своими предшественниками?
4. Объясните, какая существует функциональная зависимость между уровнем занятости, инвестициями, потреблением и доходами по Кейнсу?
5. Какие конкретные меры в области экономической политики предлагал Дж.М. Кейнс?

Лекция 11: Либеральное направление экономической мысли

Если Дж.М. Кейнс научил капиталистический мир, как выходить из кризиса, то, воспользовавшись его методологией и рецептами, его последователи динамизировали теорию, разрабатывая основы такой политики, которая позволяла в кризис не входить. В 1950-1960-х гг. весь развитый западный мир использовал методы кейнсианской антициклической политики. Государственное регулирование экономики стало обычной практикой рыночного мира. Именно кейнсианцы объявили, что с помощью государственного вмешательства мир придет к обществу всеобщего благоденствия, когда богатые достаточно стимулированы, чтобы динамично осуществлять инвестиции, а бедные постепенно наращивают свое благосостояние благодаря всеобщему экономическому росту. Государства научились осуществлять двоякого рода экономическую политику. Во время опасного для воспроизводства перегрева экономики проводили рестрикционную политику (сокращение государственных инвестиций, рост налогов, повышение процента, снижение государственных закупок товаров и услуг); во время намечающихся спадов – интервенционистскую (рост государственных инвестиций, сокращение налогов, снижение процентов, рост государственных закупок товаров и услуг). Линия циклического развития перестала быть резкой, спады оказались непродолжительными и неглубокими, подъемы неопасными.

Доминирование кейнсианства в экономической теории Запада продолжалось до середины 1970-х гг. Кризис 1973-1975 гг. привел к кризису и кейнсианства. Это было обусловлено рядом причин:

Во-первых, Кейнс исходил из закономерностей такого этапа развития капитализма, когда не полностью были исчерпаны возможности экстенсивного роста. Только в этом случае способен эффективно работать мультипликатор, которому Кейнс придавал универсальное значение. Этап всеобщей интенсификации производства требовал иных подходов к стимулированию производственной активности.

Во-вторых, технологические сдвиги, обусловленные научно-технической революцией, привели к гигантскому расширению номенклатуры изделий, увеличению удельного веса мелких предприятий. В этих условиях роль стимулов и рычагов спонтанного рыночного регулирования

объективно усилилась, тогда как значение государственного регулирования относительно уменьшилась.

В-третьих, в результате «нефтяного шока» середины 1970-х гг., когда группа стран-производителей нефти резко повысила цены на нефть на мировом рынке, во многих странах появилось новое экономическое явление – «стагфляция», т.е. стагнация, сопровождающаяся инфляцией. Однако способов борьбы с двумя пороками одновременно кейнсианство не знало. В это время в исследовательской среде объективно возрос интерес к проблемам инфляции и денежного фактора экономического развития.

Наконец, в-четвертых, немаловажным обстоятельством было и то, что чрезмерное государственное вмешательство в экономику порождало бюрократизм в системе управления воспроизводственным процессом, а, следовательно, рост должностных преступлений. Это несколько разочаровывало общественность, возникала оппозиция проводимым курсам экономической политики. Кейнсианская система расшатывалась.

Кризис и отступление кейнсианства привели к тому, что 70-е и 80-е гг. XX столетия ознаменовались широкомасштабным наступлением неоконсервативных, либералистских и неоклассических теорий. При всем многообразии подходов к анализу экономической жизни, их всех объединяет неприязнь к кейнсианству, неприятие активной роли государства в экономике, т.е. критика *этатистских* (*etat* (фр.) – государство) тенденций, возвращение к «классическим» идеям полной экономической свободы для предпринимательства.

В области практической политики консервативная волна оказалась тесно связана с именами Р. Рейгана и М. Тэтчер, не случайно, проводимый ими курс получил название соответственно «*рейганомика*» и «тэтчеризм».

Однако первые ростки *неолиберализма* появились еще в 1930-х гг., почти одновременно с кейнсианством. Именно в эти годы для противодействия кейнсианским идеям государственного регулирования экономики, ограничивающим систему свободной конкуренции, в ряде стран были созданы неолиберальные центры по выработке альтернативных мер государственного вмешательства в экономику, которые бы способствовали возрождению и практическому воплощению идей экономического либерализма. Наиболее крупные центры неолиберализма в Германии, США и Англии получили название соответственно *Фрайбургской школы* (ее лидеры – В. Ойкен, В. Репке, А. Рюстов, Л. Эрхард и др.), *Чикагской школы*, которую также называют «*монетарной школой*» (ее лидеры – Л. Мизес, М. Фридмен и др.), *Лондонской школы* (ее лидеры – Ф. Хайек, Л. Роббинс и др.).

Главная особенность неолиберализма заключалась в том, что его представители и в теоретических разработках и в практическом применении

своих концепций основывались на идее *приоритета условий для неограниченной свободы конкуренции не вопреки, а благодаря определенному вмешательству государства в экономические процессы*. Они полагали, что государство должно вмешиваться в экономику в тех случаях, когда рынок и конкуренция не справляются с задачами социального порядка или экономической безопасности. В тех сферах, нишах, отраслях или просто случаях, когда рыночные механизмы оказываются недостаточными, «пустоты» должны заполняться государством. Представители неолиберальной концепции государственного регулирования экономики, памятуя напутствие Л. Эрхарда – *«конкуренция везде, где возможно, регулирование – там, где необходимо»*, – доказывали правомерность ограниченного государственного участия в экономических процессах и большего его содействия свободному и стабильному функционированию предпринимателей как условие устранения неравновесия в экономике.

Критике этатизма отдал должное **Л.фон Мизес** (1881-1973), однако наиболее последовательной была аргументация **Ф.фон Хайека** (1899-1992), Нобелевского лауреата по экономике 1974 г. Последний исходил из того, что расширение государственной власти неизбежно ведет к подавлению интеллектуальной свободы и развития культуры. Если не будет восстановлен экономический строй ХУШ в., западный мир пойдет по ужасающему пути *тоталитаризма*, как это случилось уже на востоке Европы. Лишь беспрепятственное функционирование рыночного хозяйства может обеспечить основные свободы человека. До тех пор, пока государство будет произвольно вмешиваться в действие **спонтанных** хозяйственных сил, придется сталкиваться с непрерывными покушениями на свободу. С точки зрения Хайека, любые демократические правительства, ставящие такие цели, неизбежно обречены на превращение в тоталитарные режимы. Точно также любые попытки ввести **конкурентные** рынки в тоталитарном государстве в конечном счете вызовут политические потрясения, так как свобода выбора, составляющая основу рынка, несовместима с автократическими целями.

Соглашаясь с критикой этатистских тенденций **В. Ойкен** (1891-1950), еще один из наиболее видных представителей неолиберализма, выступил, по сути, как противник социальной философии *«спонтанного порядка»* Ф. Хайека. Он не разделял веры последнего в возможность возврата к экономическому строю ХУШ в., в развитие рынка по законам природы, в спонтанное развитие правового порядка через рынок со всеми вытекающими отсюда последствиями. С точки зрения В. Ойкена, больше или меньше государственности – это вопрос, который не затрагивает сути проблемы. Государству не следует ни предпринимать попыток регулирования экономического процесса, ни предоставлять экономику самой себе. «Спон-

танному порядку» он противопоставил *«конкурентный порядок»*, когда государство не навязывает экономического порядка, а стремится гарантировать «спонтанность» индивидов посредством правовых рамок, установленных независимо от рынка.

В. Ойкен критиковал макроэкономическую теорию Дж.М. Кейнса и за его отказ от основной «теоремы» классического экономического либерализма, гласящей, что преследование собственной выгоды приводит к такому применению капитала, которое является наиболее выгодным и для нации. В. Ойкен, например, отмечал, что «увлечение» западного мышления макроэкономическими категориями отдаляет его от реалий хозяйственной жизни и очень напоминает мышление восточноевропейских стран категориями *«планового хозяйства»*. На периферии исследовательского внимания оказались отдельные предприятия или домашние хозяйства, непосредственные участники хозяйственных процессов.

Другими словами, неолиберализм отрицал значимость любых положений макроэкономической теории, которые не основаны на анализе целесообразного поведения индивидов. Его характерной чертой является *«методологический индивидуализм»*. Только исследуя поведение индивида, по мнению Л.фон Мизеса, можно познать жизнь общества и коллективов. В этом смысле индивид – неразложимая частица, которая является точкой отсчета и основой исследования человеческого поведения.

В США, как отмечалось выше, альтернативой кейнсианству стала так называемая *«Чикагская школа»* неолиберализма, монетарные идеи которой связывают с именем американского экономиста **М. Фридмена** (род. в 1912 г.), нобелевского лауреата по экономике 1976 г. М. Фридмен и его сподвижники кейнсианским *«неденежным факторам»* (например, инвестиции) противопоставили именно *«денежные факторы»* экономического развития.

При широком подходе под *«монетаризмом»* понимается не только совокупность практических рекомендаций, но и концепция (отчасти даже экономическая философия), не просто предлагающая иные, нежели кейнсианство, методы регулирования, а противостоящая ему по более широкому кругу вопросов. К ним относятся, например, вопросы о задачах и границах экономической науки, целях и методах экономической политики и т.д. Так, с точки зрения М. Фридмена, экономическая теория, прежде всего, должна служить целям прогнозирования динамики экономических показателей, и лишь во вторую очередь – инструментом анализа. Главной же целью экономической политики должно выступать поддержание стабильного уровня цен. Она достигается, если обеспечена стабильность денежного обращения. Последнее в свою очередь достигается, если выполняется следующее правило: масса денег растет постоянным умеренным темпом, который зависит от соотношения долгосрочного темпа роста производства и

скорости обращения денег. Поэтому объем денежной массы должен находиться под контролем центрального банка, непосредственно воздействующего на величину денежной базы, которая и является основным индикатором денежной политики и ее главным инструментом.

Таким образом, согласно взглядам М. Фридмена, деньги представляют собой главную пружину всей рыночной экономики. У государства должна быть только одна цель: стабилизация кредитно-денежной сферы, борьба с инфляцией, которая представляет собой чисто денежный феномен. Все остальное сделает рынок, который тождественен свободе. Главное – оставить его (рынок) в покое, все проблемы будут решены спонтанно благодаря законам рыночной конкуренции, Надо, чтобы государство твердо придерживалось темпа денежной массы на уровне 3-5% в год, не поддаваясь ни на какое давление рыночных агентов. Этот темп привязывается к долговременному темпу прироста ВВП. Только так в обществе будет достигнута стабильность. В противном случае нарушается механизм частного предпринимательства, наступает кризис, разворачивается инфляция. Инфляция же – это враг номер один. Она снижает жизненный уровень граждан, уничтожает накопления фирм, разрушает кредит. Но инфляция имеет одну причину – несоразмерную с нуждами рынка эмиссию. Вот почему эмиссию надо взять под жесткий контроль.

Если у Кейнса, изменение денежной массы нейтрально к ценам в условиях имеющихся неиспользованных ресурсов, а сами деньги связаны с инвестиционным спросом, то позиция Фридмена противоположная. Любое превышение роста денег в сопоставлении с увеличением объема производства однозначно оборачивается инфляцией. По этому поводу он писал: *«Инфляция всегда и везде представляет денежное явление, возникающее и сопровождаемое более быстрым ростом денежной массы по сравнению с объемом производства»*¹.

В монетарной трактовке деньги выступают по своей природе экзогенным фактором, а потому их масса, обращающаяся в экономике, формируется автономно. Такое утверждение необходимо для подкрепления принципиального вывода о том, что инфляция обусловлена чрезмерно быстрой денежной экспансией и *«правительство ответственно за появление любого вида инфляции»*². С другой стороны, если правительство проводит правильную денежную политику, то этим обеспечивается необходимая для экономики стабильность развития. Этим отвергается целесообразность применения кейнсианских методов макрокоррекции рыночной экономики, как и вообще положительное влияние государства на хозяйственные процессы. М. Фридмен доказывал, что производство и занятость непосред-

¹ Фридмен М. Количественная теория денег. - М., 1996. – С.103.

² Там же. – С.108.

ственно изменяются под воздействием рыночно-конкурентных механизмов, а потому государство должно проводить по отношению к ним курс на невмешательство, ограничиваясь только денежной сферой. Таким образом, в качестве ведущей государственной стратегии хозяйственного развития М. Фридмен выдвигал обеспечение со стороны государства ценовой стабилизации за счет сохранения устойчивости денежной единицы, которое достигается регулированием денежной массы. Тем самым определение параметров денежной массы приобретает ключевое теоретическое и практическое значение.

Отдадим должное фактам, которые подтверждают, что Р. Рейган, основываясь в экономической политике на советы монетаристов, в начале 80-х годов выиграл битву с инфляцией. В 1983 г. в США инфляция снизилась до 3% в год. Успех монетаризма был налицо. Этот успех подкреплялся политикой, связанной с *«экономикой предложения»*.

Видные представители *«экономики предложения»* **Артур Лаффер**, **Джон Гилдер** и др. отнюдь не во всем были согласны с монетаристами. У них не было этого денежного фетишизма. По их мнению, для оздоровления экономики надо, прежде всего, ориентироваться на предложение факторов производства. Кейнс, предлагавший заниматься стимулированием спроса, не прав. Главное – стимулы для предпринимателя на микроуровне. В качестве стимулирующих мер предлагалось снижение налогов и предоставление льгот корпорациям. Снижение налогов вызовет рост сбережений и соответственно повысит эффективность капиталовложений, производительность труда, ускорит научно-технический прогресс и, в конечном счете, приведет к устойчивому росту всего промышленного производства. Известна знаменитая *кривая Лаффера*, показывающая функциональную связь между ставкой налога на прибыль и поступлениями в бюджет. Согласно с этой кривой рост налоговой ставки приводит к росту поступлений в бюджет только до определенного предела, после которого поступления в бюджет падают ввиду того, что, во-первых, предприниматели снижают инвестиционную активность и, во-вторых, уходят в теневые сферы, желая скрыть доходы от налогового ведомства.

Авторы данной концепции настаивали и на сокращении бюджетных ассигнований на социальные нужды, чтобы побудить людей к труду, а также, чтобы добиться сбалансированности государственного бюджета. Вообще *«экономика предложения»* – это культ «хорошо работающего человека», смелого и инициативного предпринимателя. Кейнсианство, с их точки зрения, подорвало дух предприимчивости нации. Надо возвратиться к ценностям микроэкономики классического типа. Люди больше не будут надеяться на государственные подачки, предприниматели не будут бояться фискальных целей государства.

Характерно, что Рейган не преминул воспользоваться и советами экономистов этой школы. Когда инфляция была побеждена, а эмиссия взята под надежный контроль, администрация стимулировала частные инвестиции именно с помощью снижения налоговых ставок на прибыль. Однако сбалансированности государственного бюджета так и не смогли достигнуть ни в США, ни в Великобритании.

За время правления президента Р. Рейгана, который первоначально выступал как «фискальный консерватор» и обвинял своих предшественников в растрате общественных ресурсов, дефицит государственного бюджета возрос в несколько раз и превратился в одну из острейших проблем. Необходимость борьбы с дефицитом снижала возможности следовать принципам «экономики предложения». И сокращение расходных статей, не говоря уже о повышении сначала ставок косвенных налогов, а затем, уже после Рейгана, и ставок подоходных налогов, проводилось уже не с целью стимулирования активности экономических субъектов, а исходя из стремления уменьшить дефицит бюджета.

История «экономики предложения» закончилась вместе с уходом Рейгана из Белого дома. Но она вошла в новейшую историю экономической мысли и экономической политики. Причина ее неожиданной популярности в том, что она предложила простой диагноз существующих проблем и простое их решение, которое легко воплощалось в политические рекомендации. Но при этом она указывала на реально существующие болевые точки экономики и, что особенно важно, отвечала настроениям широких слоев общества.

Но если «экономика предложения» ориентировалась преимущественно на микроэкономические проблемы, то теория «рациональных ожиданий», именуется не иначе как «новая классическая макроэкономика». Признанным лидером этого направления считается **Роберт Лукас** (род. в 1937 г., Нобелевский лауреат по экономике 1995 г.).

Ожидания традиционно играли немалую роль в макроэкономическом анализе. Кейнс писал об ожидаемой предельной эффективности капитала. М. Фридмен сформулировал гипотезу «адаптивных ожиданий», согласно которой индивидуумы регулируют свои действия в принятии экономических решений, основываясь на прошлом опыте (например, люди прогнозируют рост цен на основе инфляции в предшествующий период).

Сторонники теории «рациональных ожиданий» считают, что экономические субъекты (корпорации, капиталисты, рабочие) не просто полагаются на прошлые изменения в экономической жизни, а успешно перерабатывают всю имеющуюся информацию о перспективах развития хозяйственной конъюнктуры (например, уровня цен, безработицы, темпов экономического роста). Поскольку при формировании своих ожиданий они исполь-

зуют имеющуюся доступную информацию оптимально и рационально, то их ожидания следует рассматривать как «рациональные».

С точки зрения теории «рациональных ожиданий» всякое государственное вмешательство в экономику бессмысленно. Хозяйствующие агенты в среднем быстро улавливают, что намеревается предпринять государство. Правила поведения частных рыночных агентов рыночной экономики и пути формирования их ожиданий будут систематически изменяться, если есть изменения в политике государства. Соответственно, все регулирующие мероприятия государства сводятся к нулю.

Р. Лукас утверждал, что поскольку участники хозяйственного процесса осведомлены о государственных мероприятиях, то, скажем, ожидаемый уровень цен почти всегда совпадает с фактическим уровнем, и соответственно экономическая политика не повлияет на реальный выпуск продукции. Изменения в последнем могут иметь место только в том случае, когда участники хозяйственного процесса сталкиваются с неожиданными мероприятиями или же совершают ошибки. Более того, и неожиданные для агентов воспроизводственного процесса мероприятия со стороны государства тоже проводить нецелесообразно, поскольку они порождают дополнительную неуверенность. В результате теория приходит к выводу о бесперспективности и бесплодности всяких регулирующих мероприятий государства. «Новая классическая макроэкономика» основывается на системе совершенной конкуренции с абсолютной прозрачностью рыночной информации. В их представлениях современная рыночная экономика есть совокупность индивидуумов, свободно ориентирующихся в рыночных процессах. Сложнейшая хозяйственная конъюнктура и ее прогнозы «рационально» оцениваются всеми экономическими субъектами, в том числе рабочими. Люди должны знать значение всех переменных, решать сложные экономические задачи, следить за всеми изменениями в экономической политике государства.

Подводя итоги, можно утверждать, что все рассмотренные в данном разделе теории покоятся на постулате о том, что рыночная экономика при минимальной регулирующей функции со стороны государства всегда обеспечивает регулирование рынка, цен и количества товаров, а вездусущее стремление к максимизации прибыли способствует полному использованию всех доступных возможностей получения прибыли.

Рекомендуемая литература

Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юрист, 2000. С.276-292.

История экономических учений: (современный этап): Учебник / Под общ. ред. А.Г. Худокормова. М.: ИНФРА-М, 1999. Гл.6,7,8,9.

История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макшевой: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. С.554-620.

Ядгаров Я.С. История экономических учений. Учебник для вузов. 3-е издание. М.: ИНФРА-М, 2000. С.226-234.

Ойкен В. Основы национальной экономики. М.: Экономика, 1996.

Усоскин В.М. «Денежный мир» Милтона Фридмена. М.: Мысль, 1989.

Фридмен М. Количественная теория денег. М.: Эльф-Пресс, 1996.

Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. Т.П. Вып. 4.

Хайек Ф.А. фон. Дорога к рабству. М.: Экономика, 1992.

Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 1991.

Эрхард Л. Полвека размышлений: Речи и статьи. М.: Руссико-Ордынка, 1993.

Автономов В., Гутник В. Немецкая экономическая мысль и феномен Ойкена // МЭ и МО. 1997. № 8.

Проверьте себя!

1. Чем было обусловлено возрождение идей экономического либерализма в XX веке?
2. С чем была связана критика сторонниками неолиберализма идей, положенных в основу «Общей теории» Дж.М. Кейнса?
3. В чем состоит цель политики «конкурентного порядка» В. Ойкена?
4. Поясните смысл концепции «спонтанного порядка» Ф. Хайека.
5. Что сближает сторонников современного либерализма и неоклассической теории в области методологии экономического анализа?

Лекция 12: Альтернативные течения современной экономической мысли

В экономической теории с давних пор существовали «единство и борьба противоположностей», т.е. ситуация, когда одновременно сосуществовали и вели борьбу друг с другом несколько различных концепций. Так, классическая теория бала вызовом меркантилизму, немецкая историческая школа возникла как протест против английской классической политической экономии, оппозиционным течением не только к господствующей экономической теории, но и к господствующему общественному строю был марксизм, институционализм и кейнсианство с различных методологических позиций выступали против неоклассической школы.

Начиная с 90-х годов XIX в., после внушительной победы маржиналистской революции в экономической науке, господствующим направлением стала неоклассическая теория, основанная на модели рационального (максимизирующего) человека в равновесном мире. Оппозиционные направления, возникавшие в различные времена, так или иначе подвергали сомнению одну из этих моделей. Американский институционализм отрицал человеческую рациональность, кейнсианство – равновесное устройство экономики. Однако неоклассическая теория оказалась удивительно жизнестойкой и способной к адаптации и совершенствованию. Несколько модифицируя свои предпосылки, она включила в себя анализ рискованных ситуаций (с помощью теории ожидаемой полезности), нерыночного поведения (экономический империализм Г.Беккера), общественных и политических институтов (новый институционализм).

Таким образом, современная экономическая теория в отличие от других общественных наук, например, таких как психология или социология, характеризуется большей однородностью, единством подхода. В ней господствует «основное течение» (*mainstream*), ядром которого является неоклассический подход. И хотя границы неоклассического подхода весьма подвижны и постоянно изменяются, неизменными остаются его общие методологические принципы. В настоящее время основное течение включает в себя традиционную неоклассическую микроэкономику, новую классическую макроэкономику (Р. Лукаса), новый институционализм.

Одной из главных причин господства неоклассического подхода является его универсализм и единство языка экономического анализа. Оказа-

лось, что с помощью модели рационального, максимизационного поведения возможно объяснить не только все явления, которые традиционно было принято относить к экономическим, но и процессы, протекающие далеко за пределами хозяйственной жизни. Достаточно описать ограничения, в которых действует исследуемый субъект, и любую ситуацию можно представить как максимизацию его целевой функции при данных ограничениях.

С другой стороны, периодически возникающие оппозиции неоклассическому подходу имеют под собой определенные основания. Так, «узким местом» основного направления является повышенная степень абстрактности и его относительная независимость от реальных фактов. Поэтому, более конкретные, поверхностные уровни анализа остаются сферой обитания альтернативных основному течению подходов: институционального, поведенческого, эволюционного, посткейнсианского, неоавстрийского.

Одним из перспективных вариантов развития современной экономической науки является *«новая институциональная теория»*, которая известна также под множеством названий: неоинституционализм (т.е. течение, оперирующее понятием института с новых, отличных от «старого» институционализма позиций); трансакционная экономика (т.е. подход, изучающий трансакции (сделки) и связанные в них издержки); экономическая теория права собственности (поскольку права собственности выступают в качестве важнейшего и весьма специфического понятия данной школы). По сути, это новое направление, или новая школа в экономической науке. Название «неоинституционализм» может породить ошибочное представление о его родстве со «старым» институционализмом Т. Веблена, Дж. Коммонса. Однако совпадения здесь скорее терминологические, чем методологические. В действительности корни новой институциональной теории уходят в неоклассическую традицию.

Одним из тех, кто положил начало новому подходу к анализу экономических явлений, был американский экономист **Рональд Коуз** (род в 1910 г.), опубликовавший статью *«Природа фирмы»* (1937). Но в тот период времени новый взгляд на основы экономического анализа остался невостребованным, и неоинституционализм вплоть до 1970-х гг. оставался на периферии экономической науки. Лишь в последние десятилетия новая институциональная теория стала выдвигаться на передний план, а признанием ее заслуг мировой экономической мыслью стало присуждение Нобелевской премии по экономике двум ее виднейшим представителям – **Рональду Коузу** (1991) и **Дугласу Норту** (1993).

На рубеже 1950-1960-х гг. экономисты-неоклассики стали осознавать, что понятия и методы традиционной микроэкономики в силу их универсальности могут быть применимы к более широкому кругу проблем, чем

это предполагалось ранее. Они начали использовать этот аппарат для изучения таких вне рыночных явлений, как расовая дискриминация, образование, охрана здоровья, брак, преступность, парламентские выборы и т.д. Это проникновение в смежные социальные дисциплины получило название «экономического империализма» (главный представитель – Г. Беккер). Такие привычные для экономистов понятия как максимизация, равновесие, эффективность стали прилагаться к явлениям, которые прежде были предметом изучения других наук об обществе.

Таким образом, неинституционализм исходит из двух важных методологических посылок: во-первых, социальные институты имеют значение; во-вторых, они поддаются анализу с помощью стандартных инструментов экономической теории. Другими словами, теория неинституционализма означает перенос техники микроэкономического анализа на разнообразные социальные институты, проникновение в сферу правоведения, истории и организационной теории. Так, появление институционализма привело к синтезу разных научных направлений, посредством которого сегодня осуществляется непрерывное развитие всей совокупности знания об экономике и реализуется потребность взаимопроникновения разных (даже альтернативных) методологий, их взаимное обогащение. Таким способом классика и неоклассика расширили методологические горизонты и познавательные возможности в самых разных областях.

Как известно, стандартная неоклассическая теория представляет собой модель рационального выбора в условиях заданного набора ограничений. Но, если неоклассика определяла только два вида ограничений: *физические*, порожденные редкостью ресурсов, и *технологические*, отражающие уровень знаний и практического мастерства, при этом, полностью абстрагируясь от институциональной среды и учета издержек по обслуживанию сделок, то неинституционалисты вводят еще один класс ограничений. Эти ограничения имеют институциональную природу и также суживают поле индивидуального выбора. Они доказывают, что экономические агенты действуют в мире высоких трансакционных издержек, плохо определенных прав собственности и ненадежных контрактов, в мире, полном риска и неопределенности.

Таким образом, базовой единицей нового институционального анализа становятся трансакционные издержки. Как следует из объяснений Р. Коуза, его, прежде всего, не удовлетворял сам неоклассический подход к рыночной системе, исследуемой вне ее институциональных рамок. Все, что делали экономисты, представляющие классическую и неоклассическую школу, писал Коуз, так это пытались дополнить и формализовать утверждение, сформулированное еще А. Смитом, о преимуществах системы рыночного ценообразования («невидимой руки» рынка) в экономической ко-

ординации и в обеспечении наивысшей результативности производства. Но именно в этом ключевом пункте неoinституционалистами была по-новому переосмыслена старая проблема. У Коуза она звучала следующим образом.

Почему, если рынок так безупречно совершенен, организация реального производства действует не децентрализованно и спонтанно, т.е. на чисто рыночной основе путем заключения рыночных сделок между всеми индивидами как хозяйствующими единицами, а посредством возникновения фирм и других специальных экономических организаций, в которых распределение ресурсов представляет результат не рыночных, а альтернативных методов, представленных административными и плановыми решениями самих предпринимателей? С другой стороны, если фирмы имеют преимущества в сравнении с рынком, как объяснить, почему они не вытесняют рынок полностью? Иначе говоря, суть проблемы заключается в обосновании невозможности возникновения «чистой» рыночной экономики на всех ее этажах. В своей эволюции она с неизбежностью смешивается с административными и плановыми механизмами в принятии экономических решений, представляя в реальности сложный комплекс рынка с нерыночной организацией внутри фирмы. Это означает, что фирма, выступая в качестве рыночного субъекта на товарных и ресурсных рынках, в своей внутренней деятельности характеризуется преобладанием нерыночных отношений, исключающих использование механизма рыночного ценообразования.

Р. Коуз, а вслед за ним и другие неoinституционалисты объясняли возникновение такого явления существованием особых издержек, связанных с рыночными сделками и использованием ценового механизма. Такого рода издержки, а они получили название *транзакционных издержек*, образуются из-за необходимости нести затраты по поиску информации, ведению переговоров, заключению контрактов, обеспечению контроля и т.д. Отсюда следовал важный вывод, что в реальной экономике характер и степень рыночности как раз определяются целесообразностью для хозяйствующих субъектов и общества в целом нести такие издержки в сопоставлении с возможными выгодами и потерями от них. В свою очередь границы распространения нерыночных отношений через укрупнение фирм появляются в связи с растущими при этом «организационными издержками».

Объяснение природы издержек транзакций неoinституционалисты предлагали разнообразное. В наиболее обобщенном виде они трактовались как отличные от производственных издержек и представляющие собой затраты на управление экономической системой, или «издержки по ее экс-

плуатации»¹. Таким образом, издержки по трансакциям приобретают качество *базовой единицы* нового институционального анализа.

В настоящее время экономистами этой школы была детализирована и уточнена классификация трансакционных издержек применительно к рыночной экономике. Ее можно представить в виде нескольких групп, которые необходимы для осуществления рыночных сделок:

1. Издержки поиска информации. Затраты времени и ресурсов по поиску контрагентов, а также потери, связанные с неполнотой и несовершенством информации о рыночной ситуации.

2. Издержки ведения переговоров. Затраты времени и ресурсов на проведение переговоров, заключение и оформление контрактов.

3. Издержки измерения. Затраты на измерительную технику и на проведение количественной и качественной оценки выпускаемых товаров.

4. Издержки спецификации и защиты прав собственности. Государственные расходы в государстве на содержание судов, арбитража, правительственных органов, призванных поддерживать необходимый правовой режим, а также затраты ресурсов и времени на восстановление нарушенных имущественных прав.

5. Издержки оппортунистического поведения. Вид издержек, введенный О. Уильямсоном, представляющий собой потери от оппортунистического поведения – уклонение от условий контракта, обман, отлынивание от работы и т.п.

Признание трансакционных издержек в рыночной экономике стало важнейшей теоретической новацией, существенно корректировавшей ортодоксальную экономическую теорию. С признанием трансакционных издержек проблема выбора в экономике как центральная дополнилась новым ракурсом. Обоснование эффективного распределения ресурсов не может не включать проблему отбора наилучших форм экономической организации и в более общем плане соответствующего типа хозяйствования. В этой связи достоинством трансакционного анализа следует считать то, что с его использованием появилась возможность качественные характеристики экономического устройства общества (его институты) оценивать количественно как на макроуровне – через сопоставление экономической результативности работы тех или иных институтов, так и на микроуровне (в частности, через выбор эффективных форм организации фирм).

Какой из экономических институтов является в конкретной ситуации более эффективным? Таков сравнительный институциональный подтекст предполагаемого выбора, распространяемый не только на уровне функционирования фирмы, но и применительно ко всей экономической системе.

¹ См.: Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов // THESIS. 1993. Вып.2. – с.66.

Получается так, что институциональный анализ по определению ориентирован на проведение сопоставлений в уровне и величине транзакционных издержек, стоящих за конкретными организационными структурами (на микроуровне) и в целом за тем или иным типом организации хозяйства (на макро- и мирохозяйственном уровне). В таком случае логика проведения сравнительного институционального анализа выводит на постановку цели минимизации транзакционных издержек, как показателя сравнительной эффективности работы разных хозяйственных механизмов. В итоге инструментальное качество данной базовой категории еще более усиливается. Сказанное дает возможность зафиксировать достаточно достоверный критерий, хотя и не единственный, сравнительной эффективности развития институтов, который основывается на характеристике издержек транзакций и приобретает двоякую форму проявления.

Введение института будет эффективным, если оно снижает общие и особенно удельные (т.е. на одну обменную сделку) транзакционные издержки. В этом случае можно говорить об абсолютной эффективности вновь появившегося института. Самым ярким примером стало возникновение такого рыночного института, как деньги. Их обращение, сменяющее простой товарообмен (бартер) денежной сделкой, обеспечивает неоспоримые преимущества, всеобщую и удельную экономию затрат.

Введение института будет эффективным, если увеличение транзакционных издержек будет перекрыто ростом прибыли или снижением совокупных (производственных и транзакционных) издержек. При таком варианте институциональные нововведения характеризуются относительной эффективностью. Применительно к процессу рыночной институционализации речь идет о том, что расширение затрат по налаживанию рыночных отношений позволяет увеличивать прибыль за счет улучшения информации, расширения производства, переспециализации на выпуск более выгодного товара и т.п.

Сравнительный количественный анализ эффективности функционирования институтов экономики США, например, был проведен знаменитым американским ученым Д. Нортом. Рассчитав показатели транзакционных издержек за столетие, Д. Норт и его коллеги пришли к выводу, что институциональные изменения, произошедшие с 1870 г. следует расценивать как эффективные, поскольку они обеспечили конкурентные преимущества перед другими странами и типами хозяйства и стали основой достижения нынешнего экономического благополучия и лидерства США в сложившемся мировом хозяйстве. Об этом говорит рост конкурентноспособности продукции и непрерывное повышение прибыли большими темпами, чем увеличение общей величины транзакционных издержек. Но Д.Норт, считая неоклассическую теорию огромным вкладом в человеческое знание,

утверждал, что ее применение дает хорошие результаты лишь при анализе рынков в развитых странах, но является ненадежным подспорьем для изучения экономических систем прошлого, а также переходных экономик, характеризующихся сменой институциональной структуры.

Одно из преимуществ новых институционалистов – прагматизм, максимальная приближенность к реальной действительности. Продолжая традицию и инструментарию неоклассиков, сторонники новой институциональной теории стремятся найти и обосновать неоднозначные подходы к разработке вопросов, выдвигаемых практикой общественного развития. Сравнительный анализ, включение в научный оборот ранее неизвестных, нетрадиционных категорий и переменных помогают полнее и убедительнее представить процессы институциональных изменений, механизмы функционирования рынка.

Теория прав собственности (Р. Коуз) и теория общественного выбора (Дж. Бьюкенен) рассматривают деятельность индивидов и организаций с позиций юридических, социальных, политических «правил игры». В центре внимания экономической теории организации (Д. Норт, О. Уильямсон, Г. Саймон) – фирма с позиций внутренней организации как структуры управления трансакционными издержками. Экономический подход Г. Беккера связан с применением экономических критериев к оценке социальных явлений.

Представители неоинституционального направления выступают (и не без оснований) против идеализации рыночного механизма; они отрицают универсальную способность рынка преодолевать противоречия, регулировать развитие экономики.

Но, пожалуй, самое ценное в новой экономической школе, как отмечают авторы учебного пособия под ред. В. Автономова и др., заключается в том, *«что благодаря новой институциональной теории изменилась сама картина экономической реальности и перед исследователями возник целый пласт принципиально новых проблем, прежде ими не замечавшихся»*¹.

Рекомендуемая литература

Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юристъ, 2000. С.357-376.

История экономических учений: (современный этап): Учебник / Под общ.ред. А.Г. Худокормова. М.: ИНФРА-М, 1999. Гл.11.

¹ История экономических учений / Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н.Макашевой: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С.686-687.

История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2000. Гл.38,39,40.

Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS: Зима 1993. Т.1. Вып.1. Спб.: Начала-пресс, 1993.

Бьюкенен Дж. Избранные труды. М.: Таурис Альфа пресс, 1997.

Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.

Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. Т.1. Вып. 2. С.69-91.

Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Спб.: Лениздат, 1996.

Капелюшников Р.И. Теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М., 1991.

Шаститко А.Е. Неинституциональная экономическая теория. М., 1998.

Проверьте себя!

1. Что объединяет в области методологии экономического анализа новую институциональную теорию и неоклассическую школу?

2. Что такое «*транзакционные издержки*» в понимании неинституционалистов?

3. Каким виднейшим экономистам неинституциональной школы была присуждена Нобелевская премия по экономике?

4. Почему исследования Г.Беккера в области экономической социологии получили название «*экономический империализм*»?

5. Перечислите главные научные достоинства экономического анализа новой институциональной школы?

Вместо заключения

От внимательного читателя данного пособия, не укрылся, безусловно, тот факт, что в работе рассмотрены лишь ключевые фигуры в истории экономической науки, выдвинутые ими идеи, которые оказали наибольшее влияние на ход развития экономической мысли. Имеющиеся в изложении «белые пятна» можно заполнить с помощью учебной литературы, список которой завершает нашу работу.

К сожалению, за рамками пособия остался раздел, посвященный истории русской экономической мысли. Тому есть много объективных причин, анализ которых не входит в наши задачи (возможно целесообразным является введение спецкурса по истории экономической мысли России). Мы лишь хотели привлечь внимание к немногочисленным учебным изданиям по истории русской экономической мысли и познакомить со своими оценками творчества русских экономистов, особенно на рубеже XIX-XX вв., когда наука переживала явный подъем и в исследовании ряда проблем, вышла на лидирующие позиции.

Наша характеристика русской экономической мысли отталкивается от сегодняшнего ее состояния. Последнее определяет угол зрения, под которым отчетливее всего высвечиваются традиции развития экономического сознания страны. Современная же экономическая мысль в целом демонстрирует свою несамостоятельность, зависимость от западных экономических схем и, наоборот, полную независимость от национальной экономической традиции (понимаемой, конечно же, не в смысле воскрешения экзотики «Домостроя», как это нередко делается сейчас).

Тем не менее, оставаясь в русле мирового развития, русская экономическая мысль всегда развивалась своим особым путем. Историческими особенностями развития отечественной экономической мысли всегда являлись ее практическая и социальная направленность, а также развитие в системе пересекающейся дихотомии (раздвоения): с одной стороны дискутировали и боролись друг с другом сторонники революционного и реформационного способов преобразований российской экономики; с другой – поклонники западных моделей развития с поклонниками идеи самобытного пути России.

В XVII-XVIII вв. в России появляются специфические вариации первых школ политической экономии: русский меркантилизм, в развитие которого внесли вклад **Ю. Крижанич** (1618-1683), **А.Л. Ордин-Нащокин** (1605-1680), **И.Т. Посошков** (1652-1726); физиократия – идеи которого применительно к русской «почве» отстаивал **Д.А. Голицын**.

В середине XIX в. академическая наука находилась под заметным влиянием идей классической школы (наиболее известные русские профессора **И.Я. Горлов** (1814-1890), **И.В. Вернадский** (1821-1884), **В.П. Безобразов** (1828-1890) разделяли идеи классического экономического либерализма),

но последнее десятилетие XIX в. и начало века XX ознаменовались господством в академической среде идей марксизма и исторической школы немецкого катедерсоциализма («профессорского социализма»). Доминирующим в этом союзе был марксизм не столько своими теоретическими концепциями, сколько социальным содержанием, своими социально-политическими устремлениями. Почти аналогичным образом и маржинализм, если и не был отвергнут академической средой, то остался на поверхности экономического мировоззрения, ибо недостаточно глубоко и полно охватывал именно социально-экономические явления этого периода истории. Отсюда вытекает еще одна своеобразная черта русской экономической мысли: восприняв идеи различных экономических течений, наука встает перед необходимостью их синтеза.

Картина такого синтеза будет неполной, если не учесть еще один «компонент», принимавший в нем участие. Речь идет о «русском народническом социализме» с его верой в самобытные пути экономического развития России, в «народные формы» промышленного и сельскохозяйственного производства (артель, община и т.п.), отвергнутом академической средой, но далеко не преодоленном ею. Социальная, «социалистическая» направленность народнического мировоззрения, восходящая к творчеству **В.П. Воронцова** (1847-1918) и **Н.Ф. Даниельсона** (1844-1910) активно способствовала «кристаллизации» еще одной черты русской экономической мысли – привнесению в экономический анализ социальных и нравственных начал.

Значительный интерес, в этой связи, представляет творчество **С.Н. Булгакова** (1871-1944), а также **М.И. Туган-Барановского** (1856-1919), который, по мнению Н.Д. Кондратьева, *«в области экономической теории был первым, кто заставил европейскую мысль серьезно прислушаться к движению ее на востоке Европы, в России... больше, чем кто-либо, способствовал тому, чтобы поставить русскую экономическую науку в ряд европейской»*. Эти ученые, «переболев» увлеченностью практически всеми господствовавшими в науке того времени течениями экономической мысли, и, прежде всего, марксизмом, покинули философские позиции материализма и перешли фактически к идеалистической системе мировоззрения. В их работах всегда присутствовали нравственные оценки рассматриваемых явлений и идеи социально-экономического реформаторства, направленного на достижение социальной справедливости.

Однако указанное направление развития русской экономической мысли, которую многие современные исследователи именуют «христианской политэкономией», не получило дальнейшего развития. Как, впрочем, и «позитивная экономика», которая в лице своих виднейших представителей **В.К. Дмитриева** (1868-1913) и **Н.Д. Кондратьева** (1892-1938) добилась

немалых успехов. В силу хорошо всем известных политико-идеологических причин марксизм на долгое время стал единственной «религией» экономической науки в нашей стране.

К сожалению, до сих пор остаются без объективной исторической оценки взгляды и концепции русских экономистов, таких как **А.Д. Билимович, Б.Д. Бруцкус, С.Н. Прокопович. П.Б. Струве** и др., вынужденных после Октября 1917 г. покинуть свое Отечество. Особенностью взглядов экономистов-эмигрантов является преемственность социально-нравственным традициям политико-экономических исследований. Соблюдая этические традиции русской экономической мысли, заложенные М.И. Туган-Барановским и С.Н. Булгаковым, ученые-эмигранты считали, что программа преобразований в посткоммунистической России обязательно должна включать в себя вопросы духовной культуры, религии, верховенства ценности человеческой личности. Пренебрежение же этими важнейшими аспектами жизни общества в экономической политике будущей России, по их мнению, грозит экономической и социальной нестабильностью, падением уровня и качества жизни населения, утратой культурных и нравственных ориентиров развития. Нельзя не увидеть, насколько идеи русских экономистов-эмигрантов актуальны в настоящее время.

Быть может, в начале нового тысячелетия, когда процесс возрождения и развития российской экономической науки набирает силу, а западный мир встал перед проблемой «очеловечивания» экономических процессов, мы вспомним, что именно русские мыслители стояли у истоков «философии хозяйства» и их идеи займут достойное место и в системе научных изысканий, и в системе вузовского образования.

Список учебной литературы

1. Агапова И.И. История экономических учений: Курс лекций / Агапова И.И. М.: Юристъ, 2004.
2. Антология экономической классики. М.: Эконов, 1991.
3. Афанасьев В.С. Первые системы политической экономии (Метод экономической двойственности): Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2005.
4. Бартенев С.А. История экономических учений в вопросах и ответах: Учебно-метод. пособие. М.: Юристъ, 1998.
5. Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юристъ, 2000.
6. Бартенев С.А. Экономические теории и школы (история и современность): Курс лекций. М.: БЕК, 1996.
7. Белоусов В.М., Ершова Т.В. История экономических учений: Учебное пособие для вузов. Ростов н/Д.: Феникс, 1999.
8. Березин И.С. Краткая история экономической мысли: Учебное пособие. – М.: Изд-во РДЛ, 2004.
9. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ. Буклемишева О.В. 4-е изд. перераб. М.: Дело ЛТД, 2003.
10. Всемирная история экономической мысли: В 6-ти тт. / Под ред. Черковца В.Н. М.: Мысль, 1987-1997.
11. Гусейнов Р.М. История экономических учений: Учебное пособие. Новосибирск: НГАС, 1994.
12. Гусейнов Р.М., Горбачева Ю.В., Рябцева В.М. История экономических учений: Учебное пособие / Под общ.ред. Ю.В. Гобачевой. М.: ИНФРА-М, Новосибирск: Сибирское соглашение, 2000.
13. Елецкий Н.Н., Корниенко О.В. История экономических учений: 100 экзаменационных ответов. Экспресс-справочник для студентов вузов. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003.
14. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений: Пер. с англ. М.: Экономика, 1995.
15. История экономических учений / Под ред. В.А. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2004.
16. История экономических учений: Учебное пособие / И.П. Павлова, Е.А. Владимирский, А.А. Оводенко и др. Спб.: Спб.ГААП, 1996.

17. История экономических учений. Ч.П: Учебник / Под ред. А.Г. Худокормова. М.: Изд-во МГУ, 2002.
18. История экономических учений: (современный этап): Учебник / Под общ. ред. А.Г. Худокормова. М.: ИНФРА-М., 1999.
19. История экономических учений : Учебное пособие / Под общ.ред. Г.А. Шмарловской. 2-е изд. испр. Минск: Новое знание, 2001.
20. История экономической мысли в России: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Марковой. М.: ЮНИТИ, 1996.
21. Ковалев И.Н. История экономики и экономических учений: Учебное пособие для студентов вузов. Ростов н/Д.: Феникс, 1999.
22. Костюк В.Н. История экономических учений: Учебное пособие. М.: Центр, 1997.
23. Левита Р. История экономических учений. М.: Cattalaxy, 1995.
24. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, Вита-Пресс, 1996.
25. Негиши Т. История экономической теории: Учебник. М.: АО «Аспект Пресс», 1995.
26. Павлов В.А. История российской политической экономии: Пособие для студентов вузов. М., 1995.
27. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2005.
28. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968.
29. Семенкова Т.Г., Карамова О.В. История русской экономической мысли: Учебное пособие. М., 1996. Ч.1.
30. Семенкова Т.Г., Карамова О.В., Емельянова О.И. История русской экономической мысли: Учебное пособие, М., 1998. Ч.2.
31. Современные экономические теории Запада: Учебное пособие / Всерос. заочн. Фин.-экон. ин-т; Под ред. А.Н. Марковой. М.: Финстатинформ, 1996.
32. Современная экономическая мысль / Под ред. С. Вайнтрауба: Пер. с англ. Под ред. В.С. Афанасьева, Р.М. Энтова. М.: Прогресс, 1981.
33. Сорвина Г.Н. Экономическая мысль XX столетия: страницы истории: Лекции. М.: РОССПЭЦ, 2000.
34. Сперанская Л.Н. История отечественной экономической науки. XIX в.: Курс лекций. М., 1998.
35. Сурин А.И. История экономики и экономических учений: Учебно-метод. пособие. М.: Финансы и статистика, 2000.
36. Титова Н.Е. История экономических учений: Курс лекций. Учебник для вузов. М.: «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 1997.

37. Хрестоматия по экономической теории / Сост. Е.Ф. Борисов. М.: Юристъ, 1997.
38. Экономисты русской эмиграции: Учебное пособие / Под общ. ред. Э.Б. Корицкого. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2000.
39. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник для вузов. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2006.

Вопросы к зачету

1. Предмет и методы истории экономических учений как науки. Место истории экономических учений в системе историко-экономических дисциплин.
2. Экономические воззрения античности: Ксенофонт и его трактат «Домострой», Аристотель о способах хозяйственной жизни.
3. Эволюция доктрин средневековой экономической мысли: Ибн-Хальдун, Ф.Аквинский (теория «справедливой цены»).
4. Эпоха первоначального накопления капитала: сущность и временные рамки. Меркантилизм как концепция о богатстве в эпоху первоначального накопления капитала.
5. Этапы развития меркантилизма. Сущность раннего меркантилизма или системы денежного баланса. Причины смены системы денежного баланса системой торгового баланса.
6. Сущность позднего меркантилизма или системы торгового баланса. Политика протекционизма. Принципы методологии меркантилистов.
7. Пути и средства увеличения национального богатства в книге Т. Мана «Богатство Англии во внешней торговле».
8. Специфика французского меркантилизма (Ж.Б. Кольбер) и русского меркантилизма (Петр I, И.Т. Посошков).
9. Социально-экономические предпосылки возникновения учения физиократов (Франция, первая половина ХУШ века).
10. Сущность теории «чистого продукта» Ф. Кенэ и его классовая структура общества.
11. «Экономическая таблица» Ф. Кенэ – первый опыт макроэкономического анализа в истории экономической науки.
12. Сущность теории «естественного порядка» и зарождение идей экономического либерализма в учении физиократов. Особенности методологии французских экономистов.
13. Общая характеристика английской классической школы политической экономии, ее представители.
14. Учение А. Смита о природе и причинах богатства народов. Принципы функционирования рыночной системы хозяйства.
15. Теория «невидимой руки» А. Смита и его концепция «экономического человека».
16. Сущность теории стоимости А. Смита. Парадокс «воды и алмазов».

17. Особенности учения Д. Рикардо. Анализ тенденции нормы прибыли к понижению и борьба за отмену «хлебных законов».
 18. Т. Мальтус и его теория народонаселения. Закон убывающего плодородия почвы.
 19. Социально-экономические предпосылки возникновения марксистского направления в экономической науке. Структура и логика «Капитала» К. Маркса.
 20. Сущность теории прибавочной стоимости К. Маркса. Два способа увеличения производства прибавочной стоимости.
 21. Методологические особенности исторической школы Германии и этапы ее развития. Учет влияния на экономический рост внеэкономических факторов.
 22. Сущность и понятие «маржиналистской революции» в экономической науке. Школы маржинализма и их представители.
 23. Особенности метода экономического анализа «австрийской школы». Сущность теории предельной полезности.
 24. Экономические взгляды А. Маршалла. Особенности неоклассического анализа в его теории.
 25. Экономические взгляды Дж. Б. Кларка. Его теория об убывающей производительности факторов производства, статике и динамике экономической системы.
 26. Методологические особенности экономического анализа институционализма. Разновидности институционализма (Дж. Коммонс, Т. Веблен, Дж. К. Гэлбрейт).
 27. Исторические предпосылки возникновения кейнсианства. Критика Дж. М. Кейнсом основных постулатов «классической школы».
 28. Сущность теории занятости Дж. М. Кейнса в его книге «Общая теория занятости, процента и денег».
 29. Рекомендации Дж. М. Кейнса в области денежно-кредитной и бюджетной политики государства. Его трактовка «мультипликатора инвестиций».
 30. Особенности неолиберального направления экономической науки. Сущность концепции «социально-рыночного хозяйства» (Ф. Хайек, Л. Эрхард).
 31. Сущность концепции монетаризма М. Фридмена и ее практическое применение в экономической политике США (Р. Рейган) и России (Е. Гайдар).
 32. Нобелевские лауреаты по экономике. Метод прогнозного экономического анализа «затраты-выпуск» В. Леонтьева.
-

33. Неоинституционализм. Сущность теории «транзакционных издержек». Теорема Р. Коуза.
34. Сущность теории «больших циклов экономической конъюнктуры» Н.Д. Кондратьева. Рыночные преобразования в России и их историческая перспектива в свете «длинных волн» Н.Д. Кондратьева.
-

Итоговый тест по истории экономических учений

1. История экономических учений – это:

- в) система правительственной регламентации торговли и промышленности, имеющая целью обеспечить стране, в качестве торговца, большую сумму чистой прибыли в форме драгоценных металлов;
- г) экономическая теория, обосновывающая необходимость свободы торговли.

6. Общим в системах денежного и торгового баланса (раннего и позднего меркантилизма) является:

- а) тот факт, что они принадлежат одному автору Томасу Ману;
- б) то, что они считали единственным источником богатства торговлю;
- в) представление о деньгах и драгоценных металлах вообще как единственном богатстве страны;
- г) стремление их сторонников увеличивать богатство страны путем регламентации денежного обращения.

7. Под политикой протекционизма понимают:

- а) экономическую политику по удержанию драгоценных металлов в стране;
- б) экономическую политику, основанную на невмешательстве государства в экономическую жизнь общества;
- в) экономическую политику по созданию активного торгового баланса;
- г) экономическую политику по созданию благоприятных условий для развития отечественного производства.

8. В соответствии с концепцией физиократов богатство (чистый продукт) образуется :

- а) благодаря торговле, издержкам обмена;
- б) в промышленном производстве, возмещающем издержки образования стоимости;
- в) в результате эксплуатации труда наемных рабочих;
- г) в земледелии, где возрастание стоимости неэквивалентно расходам по ведению сельскохозяйственного процесса производства.

9.«Экономическая таблица» Ф. Кенэ иллюстрировала обращение богатства между общественными классами:

- а) собственников земли, арендаторов и сельскохозяйственных рабочих;
- б) собственников земли, земледельцев и бесплодным классом;
- в) капиталистов-предпринимателей, землевладельцев и рабочих;
- г) промышленников, земледельцев и лиц свободных профессий.

10. Под принципом Laissez faire в экономической науке понимают:

- а) экономическую политику государства по защите отечественных товаро-производителей;
- б) принцип создания активного сальдо внешней торговли;
- в) принцип невмешательства в экономическую жизнь общества со стороны государства;
- г) методологию экономического анализа, базирующуюся на экономическом объяснении истории.

11. Под «невидимой рукой» в учении А. Смита понимается:

- а) политика государств конца ХУШ века;
- б) вывод о необходимости государственного контроля над всей экономической сферой общества;
- в) идея о необходимости государственного регулирования только сферы внешней торговли;
- г) вывод о наличии самонастраивающегося хозяйственного механизма в рыночной экономике.

12. Движущей силой экономического прогресса, по мнению А. Смита, являются:

- а) вечные и неизменные законы природы;
- б) биологические свойства человеческого рода, имеющего тенденцию к возрастанию;
- в) эгоистическая природа человека, преследующего личный интерес;
- г) регулирующая функция государства, устанавливающая «правила игры».

13. Начиная с исследования ... «Начала политической экономии и налогового обложения» величина ценности (стоимости) товаров может определяться их редкостью:

- а) А. Смита;
- б) Т. Мана;
- в) Д. Рикардо;
- г) К. Маркса.

14. К. Маркс объясняет механизм получения чистого дохода на капитал (прибавочной стоимости), опираясь на:

- а) трудовую теорию стоимости;
- б) социальную психологию капиталистического класса;
- в) теорию народонаселения Т. Мальтуса;
- г) существование промышленной резервной армии труда.

15. Согласно теории К. Маркса прибавочная стоимость (прибыль капиталистического предпринимателя) создается:

- а) капиталистом;
- б) фермером;
- в) торговцем;
- г) рабочим.

16. С точки зрения ... экономическая наука есть учение о законах экономического развития, которые являются историческим обобщением опыта хозяйственного развития народов:

- а) классической школы;
- б) исторической школы;
- в) институционализма;
- г) меркантилизма.

17. Под «маржиналистской революцией» в экономической науке понимают:

- а) факт становления математики в качестве инструментария экономического анализа;
- б) переворот во взглядах на роль и функции государства в стабилизации экономики;
- в) открытие У.С. Джевенсом, К. Менгером и Л. Вальрасом принципа снижающейся предельной полезности как фундаментального элемента микроэкономического анализа;
- г) альтернативную марксизму концепцию.

18. Какая школа является родоначальницей теории предельной полезности:

- а) школа физиократов;
- б) историческая;
- в) лозаннская;
- г) австрийская.

19. Кто из экономистов разработал идею эластичности спроса и предложения:

- а) Дж.М. Кейнс;
- б) А. Маршалл;
- в) К. Маркс;
- г) Л. Вальрас.

20. В области методологии экономического анализа немецкую историческую школу и американский институционализм объединяет:

- а) использование категорий «государство», «законодательство», «семья» и др., объединяемых общим понятием «институты»;
- б) определение государства как важнейшего фактора экономического развития;

- в) неудовлетворенность недостаточным учетом влияния внеэкономических факторов на экономическое развитие и высоким уровнем абстракции классической и неоклассической теорий;
- г) отнесение экономической теории к историческим наукам.

21. Джона Мейнарда Кейнса считают основоположником:

- а) маржиналистского анализа;
- б) микроэкономического анализа;
- в) макроэкономического анализа;
- г) институционализма.

22. Под «вынужденной безработицей» Дж.М. Кейнс понимал:

- а) добровольный отказ рабочих занимать свободные рабочие места;
- б) плохая информированность рабочих о предложении рабочих мест;
- в) предложение рабочих рук превышает количество свободных рабочих мест;
- г) нет правильного ответа.

23. Экономическую теорию Дж.М. Кейнса обычно связывают с:

- а) экономической политикой государств конца XIX века;
- б) критикой веры в самонастраивающиеся рыночные процессы, способные направить экономику в сторону состояния полной занятости без помощи государства;
- в) выводом о достижимости экономического равновесия совокупного спроса и предложения при полной занятости;
- г) возрождением идеи примата рынка, «свободной конкуренции», «невидимой руки».

24. Сторонники какого направления в экономической науке полагают, что государство должно обеспечивать условия для конкуренции и осуществлять контроль там, где отсутствуют эти условия:

- а) марксизма;
- б) неолиберализма;
- в) кейнсианства;
- г) институционализма.

25. Рекомендациям какой из названных ниже школ следовала экономическая политика администрации президента США Р. Рейгана в 1981-1988 гг.:

- а) теория общественного выбора;
- б) теория рациональных ожиданий;
- в) теория экономики предложения;
- г) монетаризма.

Учебное издание

Рощупкина Елена Викторовна

История экономической мысли: взгляд через века

Учебно-методический комплекс

ИД №06318 от 26.11.01

Подписано в печать
трафаретная.

Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Печать

Усл. печ. л. . Уч.-изд.л.

Тираж 200 экз. Заказ .

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права
664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.
Отпечатано в ИПО БГУЭП

